

ISBN 978-1-948507-23-3

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**II INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC
REVIEW OF THE
PROBLEMS OF LAW**

Boston. USA. May 27-28, 2018

ISBN 978-1-948507-23-3

UDC 08

**II INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW»
(Boston. USA. May 27-28, 2018)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. II INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, May 27-28, 2018). Boston. 2018

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitretnikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

**PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»**

VENUE OF THE CONFERENCE:

1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE; HISTORY OF TEACHINGS ABOUT LAW AND STATE 6

Krivoshapkin K.Ya. (Russian Federation) THE PROSPECTS OF REALIZATION OF THE I-VOTING FOR BLOCKCHAIN TECHNOLOGY, ON ELECTIONS AND REFERENDA IN RUSSIA / *Кривошапкин К.Я.* (Российская Федерация) ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЯ ПО ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN, НА ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ В РОССИИ.....6

Szydlowski A.V. (Russian Federation) CONSTITUTIONAL BASIS OF THE TRANSFER OF POWER OF ENROLLMENT OF VOTERS IN DOMICILE FROM POLICE TO COUNTY ELECTION BOARDS IN RUSSIA (USING NORTH CAROLINA'S PRACTICE THE U.S.) / *Шидловский А.В.* (Российская Федерация) КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ ПОЛНОМОЧИЙ РЕГИСТРАТОРА ГРАЖДАН ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ ОТ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ КОМИССИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА, США)15

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW 21

Kozlova A.S. (Russian Federation) ENTREPRENEURY RISKS AT OPENING LOMBARD / *Козлова А.С.* (Российская Федерация) ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ ПРИ ОТКРЫТИИ ЛОМБАРДА.....21

Kornishev A.E. (Russian Federation) ANALYSIS OF WORKING OF PAWNSHOPS IN RUSSIA / *Корнишев А.Е.* (Российская Федерация) АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДОВ В РОССИИ26

Shagiakhmetova L.O. (Russian Federation) SOME QUESTIONS OF JURISPRUDENCE ABOUT OF THE REMOTE WAY OF SALE OF GOODS / *Шагаахметова Л.О.* (Российская Федерация) НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ30

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL EXECUTIVE LAW 33

Mailyan L.M. (Russian Federation) RULE OF REPATRIATION OF CURRENCY AS A CURRENCY RESTRICTION / *Маилян Л.М.* (Российская Федерация) ПРАВИЛО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТЫ КАК ВАЛЮТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ33

Kuzmina P.G. (Russian Federation) PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD ON THE INTERNET / *Кузьмина П.Г.* (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ.....40

CRIMINAL PROCEEDINGS, CRIMINALISTICS; OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY 44

Ovcharov A.O., Vasko A.A. (Russian Federation) ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR FOR PREVENTING CRIMES / *Овчаров А.О., Васько А.А.* (Российская Федерация) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....44

Platonova E.A., Nazarkin E.V. (Russian Federation) PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMES, RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSYANES / *Платонова Е.А.,*

<i>Назаркин Е.В.</i> (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	47
<i>Poplyueva K.A.</i> (Russian Federation) TO THE QUESTION OF THE MEANING OF GATHER EVIDENCE IN THE STRUCTURE OF PROOF FOR CRIMINAL CASE / <i>Поплюева К.А.</i> (Российская Федерация) К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТРУКТУРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	51
<i>Poplyueva K.A.</i> (Russian Federation) COLLECTION OF «ELECTRONIC» EVIDENCE: SOME PROBLEMATIC ASPECTS / <i>Поплюева К.А.</i> (Российская Федерация) СОБИРАНИЕ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	54
<i>Akhmetova T.S.</i> (Russian Federation) TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF MORAL HARM IN THE CRIMINAL PROCESS / <i>Ахметова Т.С.</i> (Российская Федерация) К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	58
<i>Akhmetova T.S.</i> (Russian Federation) ON THE ISSUE OF THE EVALUATION OF EVIDENCE BY A COURT / <i>Ахметова Т.С.</i> (Российская Федерация) К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ	63
INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW	67
<i>Levitskaya I.A.</i> (Russian Federation) THE ISSUES OF PROTECTING WOMEN'S AND CHILDREN'S RIGHTS IN ARMED CONFLICT AND POSSIBLE WAYS OF THEIR RESOLUTION / <i>Левецкая И.А.</i> (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	67
JUDICIAL AUTHORITY, PROSECUTOR'S SUPERVISION, ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT	76
<i>Kapusta L.V., Potapova L.V.</i> (Russian Federation) ACTUAL PROBLEMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CASES OF ADOPTION IN CIVIL PROCEEDINGS / <i>Капуста Л.В., Потапова Л.В.</i> (Российская Федерация) АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	76
<i>Kazantceva A.P.</i> (Russian Federation) PROBLEMS OF THE ACTIVITY OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION FOR THE PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS / <i>Казанцева А.П.</i> (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН	80
ADMINISTRATIVE LAW, FINANCIAL LAW, INFORMATION LAW	86
<i>Chekanov A.D.</i> (Russian Federation) CRYPTO CURRENCY AS AN ACCOUNTING OBJECT / <i>Чеканов А.Д.</i> (Российская Федерация) КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА.....	86
CIVIL PROCESS; ARBITRATION PROCESS.....	92
<i>Shumsky D.N.</i> (Russian Federation) TO THE QUESTION OF THE LEGAL ESSENCE OF CRIMES IN THE SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES / <i>Шумский Д.Н.</i> (Российская Федерация) К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	92

Shumsky D.N. (Russian Federation) BLOCKCHAIN: INTERNATIONAL ESTIMATION OF THE USE OF TECHNOLOGY IN CRIMINAL OBJECTIVES / *Шумский Д.Н.* (Российская Федерация) БЛОКЧЕЙН: МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ96

Karlina N.Yu. (Russian Federation) STATUS OF ELECTRONIC FUNDS / *Карлина Н.Ю.* (Российская Федерация) СТАТУС ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....99

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE; HISTORY OF TEACHINGS ABOUT LAW AND STATE

THE PROSPECTS OF REALIZATION OF THE I-VOTING FOR BLOCKCHAIN TECHNOLOGY, ON ELECTIONS AND REFERENDA IN RUSSIA

Krivoshapkin K.Ya. (Russian Federation)

Email: Krivoshapkin52@scientifictext.ru

*Krivoshapkin Kirill Yakovlevich - Lawyer, Electoral expert,
St. Petersburg State University, St. Petersburg*

Abstract: *this article examines the current legal status of modern technologies in the field of electoral process in Russian Federation. Author have analyzed this process and did recommendations about its improvement. The ideas of the founder of the theory of the Netcentric states, the international scientist in the field of Constitutional and an Election laws - Alexey Szydlowski were taken by the author as a basis idea, which author has developed a practical aspect of substantive law in relation to electoral process in the Russian Federation.*

Keywords: *election law, elections, referendum, Internet elections, Constitutional law, Blockchain, Netcentric states.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ- ГОЛОСОВАНИЯ ПО ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN, НА ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ В РОССИИ Кривошапкин К.Я. (Российская Федерация)

*Кривошапкин Кирилл Яковлевич - юрист, электоральный эксперт,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в настоящей работе анализируется текущее правовое положение современных технологий в области избирательного процесса в Российской Федерации и даются обоснованные рекомендации по его усовершенствованию. Автором берутся за основу идеи основоположника теории Сетецентрических государств, польского, американского и российского ученого в области конституционного и избирательного права - Алексея Шидловского и развиваются в прикладном аспекте материального права применительно к избирательному процессу в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *избирательное право, выборы, референдум, интернет-выборы, конституционное право, Blockchain, Сетецентрические государства.*

Введение

Актуальность настоящей работы обусловлена современным состоянием государства и его основных институтов. Как справедливо отмечал в своих работах в 2016-2017 годах в Варшавском университете основоположник теории Сетецентрических государств [1], международный ученый в области

конституционного и избирательного права - Алексей Шидловский [2] – современное государство переживает в настоящее время глубокую трансформацию, ему на смену приходят новые формы государств, включая Сетевые и ТНК-государства (транснациональные государства-корпорации) [3]. Поэтому, чтобы не подвергнуться технологическому поражению со стороны третьих стран, от России требуется делать технологические прорывы не только в области высоких технологий, но и в области права, конституционного, избирательного и пр., так как в область гражданского права уже вошли smart-контракты (умные контракты) на технологии Blockchain [4], [5], вытесняя из этой области как юристов, так и собственно само гражданское право в общепринятом понимании этого термина.

Учитывая высокие темпы развития интернета, его глубокого проникновения в регионы, и как следствие, повышение компьютерной грамотности жителей России, закономерно формируется вопрос, как реализовать эту возможность с точки зрения избирательного процесса.

По данным статистики, в России на постоянной основе сетью интернет пользуются свыше 87 млн. человек старше 16 лет, таким образом, можно смело предположить, что около 70 млн. из 109 млн. пользователей Всемирной сети России являются избирателями и могут стать кандидатами.

В то же время на службе государственной и муниципальной власти, власти субъектов находятся внедренные и эффективно реализованные сложные многоуровневые информационные системы, позволяющие реализовывать полномочия этих органов при помощи сети Интернет.

Таким образом, все более актуальной для государства, для законодателя становится тема «цифровизации» избирательного процесса, дающая широкие перспективы для автоматизации этих процессов, дав значительную экономию времени и средств, активное вовлечение в избирательный процесс постоянных пользователей сети, ранее игнорирующих выборы из-за необходимости посетить избирательный участок лично, а также считающей, что «за них все решили» протестного электората, в том числе молодежи. Подобный процесс уже не только начался в США в 2018 году, но и уже набрал обороты. Так уже создана Blockchain-платформа для цифровизации выборов, а в марте-апреле 2018 года проведено ICO цифровой избирательной валюты Election-coin (элекшн-коин) [6].

Несмотря на то, что Президент Российской Федерации так же уделил вопросу цифровизации немалое значение, в том числе в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме [7], где В.В. Путиным были сделаны заявления относительно необходимости перехода нашей страны на новую, цифровую экономику, в настоящее время для этого делается не достаточно. Очевидно, что в первую очередь за современными технологиями не успевает законодательная база. Автор, безусловно, солидарен и с тезисами, высказанными в указанном выше выступлении Владимира Путина, в которых тот призвал законодателей сформировать новую, гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни.

Общественное мнение и участники избирательного процесса, подразумевая процесс реализации избирательных прав, большее внимание уделяют активному избирательному праву – праву избирателя, праву избирать, при этом незаслуженно обходя вниманием не менее важную сторону избирательного процесса – кандидата и его пассивное право быть избранным. Хотелось бы заострить это внимание на этом моменте.

Отсюда, считаем возможным сформулировать проблему для участников, организующих все стороны избирательного процесса, и законодателя в частности, как необходимость во внедрении в избирательный процесс онлайн-голосования в целом и онлайн-выдвижения кандидатов как его неотъемлемой части.

Выделим три основных аспекта:

- правовая реализация онлайн-голосования;
- техническая (прикладная) задача реализации онлайн-голосования на базе существующих информационных систем;
- вопросы координации и межведомственного взаимодействия различных государственных и муниципальных органов).

Международный опыт

Для начала стоит рассмотреть международный опыт реализации онлайн-голосования – например, первую в мире страну, реализовавшую интернет-голосование Эстонию, где в 2005 году такое голосование впервые было успешно опробовано. Основой реализации были использование Интернет-портала www.vvk.ee для голосования, авторизация при помощи электронного удостоверения личности, срок для голосования от 10 до 4 дней до дня голосования, окончание интернет-голосования за 3 дня и передача списков, проголосовавших в УИК [8].

Ситуация в России

В настоящее время в России онлайн-голосования на выборах и референдумах нет.

В качестве примера реализации сходной по смыслу задачи можно рассматривать Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» [9], предоставляющий механизм размещения общественных инициатив гражданами России по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления.

Для придания инициативе статуса законодательной, необходимо набрать путем интернет-голосования 100 тыс. голосов или 5% от населения. Всего на сайте www.roi.ru значится 28 реализованных инициатив.

С технической точки зрения, в России в качестве средств автоматизации избирательного процесса реализовано использование КОИБ и КЭГ, и если КОИБ прибор аналоговый, основанный на процессе оптического распознавания, то КЭГ можно как первый «бесбумажный», «цифровой» программно-аппаратный комплекс, как первый шаг к интернет-голосованию.

Информационные системы

В настоящее время существуют и функционируют независимо друг от друга информационные системы различных органов государственной и муниципальной власти.

В качестве базовых, для реализации поставленной задачи, нас интересуют две - ГАС «Выборы» [10] и Единый портал государственных услуг и функций (ЕПГУ) «Госуслуги» [11].

Предложения и рекомендации

Обобщая проанализированный автором материал по теме настоящего исследования [12], в том числе приведенный в списке литературы [13],[14], автором ставится следующий вопрос - Каким образом нам видится реализация проекта интернет-голосования? И дается интегрированный в три основных блока ответ:

1. Дополнение личного кабинета ЕПГУ «Госуслуги» разделами «кандидат/избиратель»;

2. Наделение ИКМО и ТИК, проводящими выборы, правом авторизации кандидатов на ЕПГУ «Госуслуги» с полномочиями выдачи токенов или смарт-карт с ДУ ЭЦП;

3. Наладка эффективного электронного взаимодействия (обмена информацией) между информационными системами ОИГВ, имеющих отношение к избирательному процессу (Таблица 1 - Предлагаемые корреспондирующие связи между органами государственной власти, прочими субъектами избирательного процесса и информационными системами ОИГВ).

Таблица 1. Предлагаемые корреспондирующие связи между органами государственной власти, иными субъектами избирательного процесса и информационными системами ОИГВ

Ведомство	Вид сведений
ЦИК РФ	Сведения о проходящих выборах
Главное управление по вопросам миграции МВД России	Сведения, подтверждающие личность, сведения о наличии регистрации по месту жительства
ИЦ МВД России	Сведения о привлечении к уголовной, административной ответственности
Министерство юстиции	Сведения о партийной принадлежности, сведения о назначении выборов законодательными органами
Министерство образования и науки	Сведения об образовании
Органы записи актов гражданского состояния	Сведения о гражданском состоянии
Федеральная служба по труду и занятости	Сведения о месте работы или роде занятий
Федеральная налоговая служба	Сведения о доходах, расходах, налоговые декларации
Федеральная служба исполнения наказаний	Справка о наличии судимости
Федеральная служба по финансовому мониторингу	Сведения о наличии имущества, средств на счетах в банках, имущества за рубежом
Центральный банк	Сведения о наличии средств на счетах в банках
Сбербанк	Сбербанк-онлайн, открытие специальных избирательных счетов, финансовая отчетность кандидата.

Автоматизация процесса выдвижения (глава V Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», далее – Закон 67-ФЗ) [15]:

- автоматизация процесса сбора и передачи в ИК документов, подтверждающих личность, образование, наличие судимости, наличие имущества и дохода (в порядке ст. 33 Закона 67-ФЗ). Благодаря этому кандидат и избирательная комиссия, организующая выборы, сможет получить все необходимые сведения немедленно, минуя необходимость подготовки документов, формирования запросов и получения

ответов на эти запросы, гарантируя, таким образом, достоверность сведений, исключив ошибки и неточности, возникавшие в избирательном процессе ранее, при использовании традиционных способов.

- автоматизация процесса сбора подписей избирателей, зарегистрированных и авторизованных стандартно на ЕПГУ «Госуслуги» (в порядке ст. 37, 38 Закона 67-ФЗ).

Таким образом, станет возможно собирать подписи в поддержку кандидата от граждан, авторизованных в ЕПГУ «Госуслуги» в качестве избирателей. Благодаря этому, будет автоматизирован, исключен из списка потенциально проблемных как для кандидата так для избирательной комиссии один из самых спорных моментов процесса выдвижения – сбор подписей избирателей, проверка достоверности этих подписей, исключена возможность внесения недостоверных и недействительных подписей.

Хотелось бы остановиться на некоторых моментах, таких как выдвижение, сбор подписей и регистрации кандидата, в возможной перспективе софтверизации, цифровизации данных стадий избирательного процесса на основе существующих инструментов.

Авторизация – проблема и задача

Для реализации своего пассивного избирательного права, кандидату для начала взаимодействия с ЕПГУ «Госуслуги» необходимо пройти авторизацию (подтверждение личности), то есть подтвердить, что это именно он осуществляет определённые действия посредством своей учетной записи информационной системы.

В настоящее время авторизация на ЕПГУ «Госуслуги» возможна несколькими способами, в офисе «Ростелеком», в отделениях банков, в отделениях почты России, в авторизационных центрах (отдельно лицензируются с точки зрения криптографии).

Необходимо добавить в этот список избирательные комиссии, организующие выборы, (ИКМО, ТИК) и дополнить полномочия членов этих комиссий правом проводить авторизацию кандидатов на портале Госуслуги, выдачу физических носителей с электронной подписью (USB-токен, смарт-карта с ЭЦП)

После объявления выборов, кандидату в установленный срок будет необходимо посетить избирательную комиссию один раз, для подтверждения личности и прохождения подтверждённой авторизации.

Таким образом, явившись в комиссию, кандидат подтверждает личность у уполномоченного на то сотрудника избирательной комиссии, получает физические носители (USB-токен или смарт-карта с ридером), таким образом, получает подтвержденную авторизацию учетной записи. После этого кандидат может осуществлять взаимодействие с избирательной комиссией удаленно, при помощи ЕПГУ «Госуслуги» и «Личного кабинета кандидата».

Существует три уровня авторизации учетной записи – упрощенная, стандартная, подтвержденная. Нас, с точки зрения кандидата, интересует самая высокая, подтвержденная, позволяющая подписывать документы электронной подписью.

Личный кабинет кандидата

На сайте портала ЕПГУ «Госуслуги» необходимо добавить раздел «Личный кабинет кандидата», с помощью которого можно будет выполнять все необходимые для реализации прав кандидата действия, такие как выдвижение (подача

документов, запрос других государственных органов для формирования пакета документов, получение справок, например о судимости и т.д.)

Для доступа в «Личный кабинет кандидата» потребуется прибор с криптографическим ключом (USB-токен или смарт-карта с ридером), приобретаемый кандидатом отдельно (или выдаваемый избирательной комиссией на срок избирательной кампании с условием возврата в составе финансового отчета кандидата).

Одним из пунктов меню будет «выдвинуться в качестве кандидата», подраздел «сформировать заявление о выдвижении в качестве кандидата». Кандидат может выбрать из списка проходящих выборов необходимые ему, при наличии, выбрать округ, далее отметить «галочками» необходимые пункты, подразумевающие выбор, такие как «указать образование», «место работы», «партийная принадлежность», вся остальная информация, такая как фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес места жительства, паспортные данные, сведения о смене фамилии, сведения о наличии судимости, будут включены в заявление автоматически.

В случае выдвижения от избирательного объединения, документы, необходимые в этом случае, будут выгружены в систему представителями избирательного объединения.

Таким же образом, в подразделе меню «Сведения о доходах и имуществе» будут сформированы необходимые документы в электронном виде – Сведения о доходах и имуществе кандидата, его супруги и несовершеннолетних детей, при этом кандидат сможет выбрать для отправки те сведения, какие он считает нужными.

Далее, в специальном разделе меню кандидат сможет выгрузить свою цифровую фотографию.

После формирования пакета документов для выдвижения, кандидат отправляет его, подписанным ЭЦП в избирательную комиссию, путем нажатия кнопки «Подписать ЭЦП и отправить», тем самым приобретая права и обязанности выдвинутого кандидата.

Избирательная комиссия, в своем терминале, немедленно получает в электронном виде, уже не требующий проверки пакет документов, необходимых для выдвижения в качестве кандидата. Останется лишь распечатать документы для рассмотрения на заседании комиссии в традиционном порядке.

Кандидат, по своему желанию, сможет участвовать в заседании избирательной комиссии удаленно, посредством видеосвязи.

У кандидата в личном кабинете активируется раздел «Финансовое обеспечение избирательной кампании», где он сможет открыть специальный избирательный счет, пополнить его онлайн, сформировать первый финансовый отчет.

Отдельно будет активирован пункт меню «Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения». Таким образом, набрав необходимое количество голосов в поддержку выдвижения, кандидат автоматически становится зарегистрированным кандидатом, избирательной комиссией будет необходимо провести заседание традиционным образом, чтобы вынести решение о регистрации в качестве кандидата.

Далее, все взаимодействие с избирательной комиссией производится так же посредством личного кабинета избирателя, например, подача образцов агитационных материалов и т.д.

Оповещение о заседаниях избирательной комиссии будут приходить в личный кабинет, дублироваться путем СМС-сообщений, электронных писем, автоматического обзвона с голосовым подтверждением.

Система будет учитывать адрес места жительства избирателя делая невозможным голосование по избирательному округу, отличному от места жительства, или на неподходящих для конкретного избирателя выборах.

Пройдя по ссылке в личном кабинете, избиратель сможет проголосовать за выбранных кандидатов, расставляя отметки напротив фамилий с фотографией кандидатов в «виртуальном избирательном бюллетене», и нажав кнопку «Проголосовать», отправить свой голос для учета в ГАС «Выборы».

Там же, пройдя по ссылке, нажав на фамилию кандидата, избиратель сможет ознакомиться с биографическими данными кандидатов или программами политических партий.

Система будет хранить сведения о поданном голосе, результатах прошедших выборах в разделе «архив голосований», в случае необходимости выбор избирателя и результаты голосования можно будет сохранить в файл или распечатать, а также разместить ссылки в популярных социальных сетях «Я проголосовал на таких-то выборах».

Заключение

Даже на основе существующих, действующих информационных систем, реализация избирательных прав граждан путем использования сети интернет возможна. Задача «цифровизации» всех сфер государственного управления поставлена, необходима лишь воля законодателя и решение некоторых технических вопросов.

На наш взгляд, возможно решение поставленных вопросов - внедрение в избирательный процесс онлайн-голосования с использованием технологии Blockchain в целом в долгосрочной перспективе и онлайн-выдвижения кандидатов как его неотъемлемой части в ближнесрочной перспективе, и имеет самые благополучные перспективы реализации и вызывает неподдельный исследовательский интерес.

Список литературы / References

1. Szydowski A. An essay “About history and future of slavery in digital era and post-digital era”/Выступление в Центре американских исследований Варшавского университета. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/311571723_AN_ESSAY_ABOUT_HISTORY_AND_FUTURE_OF_SLAVERY_IN_DIGITAL_ERA_AND_POST-DIGITAL_ERA/ (дата обращения: 29.04. 2018), 2016.
2. Szydowski A. Essay number two. “A bit of theory to make it more clear where we are going ...”/Выступление в Центре американских исследований Варшавского университета. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/312815501_Essay_number_two_A_bit_of_theory_to_make_it_more_clear_where_we_are_going/citations/ (дата обращения: 29.04. 2018), 2016.
3. Шидловский А.В. Трансформация государства: проспективный анализ // Международная научно-практическая конференция развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. Материалы конференции, 2017.

4. *Лскавян Д.Н., Федоров А.В.* Биткоин - частная криптовалюта или платежное средство поскэпитуалистической системы глобального мира // Российский академический журнал, 2014. Т. 27. № 1. С. 46-50. doi:10.15535/144.
5. *Szydlowski A.* Recovery of the Economy of Donbass as the Main Condition of Decrease in a Conflictness in the Region // Российский академический журнал, 2015. Т. 34. № 4. С. 55-56. doi:10.13140/RG.2.1.3613.1283.
6. The First Blockchain Platform as a Service for storing elections and voting data globally EIC Coin will launch Initial Coin offering (ICO) // Electioncoin.cc: Сайт Блокчейн платформы, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.electioncoin.cc/> (дата обращения: 29.04.2018).
7. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Kremlin.ru: Президент России, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667/> (дата обращения: 29.04.2018).
8. Описание электронного голосования // valimised.ee Избирательная комиссия Эстонии, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.valimised.ee/ru/электронное-голосование/описание-электронного-голосования/> (дата обращения: 29.04.2018).
9. Как это работает? // Roi.ru/. Российская общественная инициатива. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.roi.ru/page/how-it-works/> (дата обращения 29.04.2018).
10. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”». «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003. № 2. Ст. 172.
11. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010. № 31. Ст. 4179.
12. *Шидловский А.В.* Электоральная коррупция в конституционном праве. Этический и правовой аспекты в законодательстве России и США // Международная научно-практическая конференция Седьмой Евразийский антикоррупционный форум «Конфликт интересов: право и этика». Материалы конференции, 2018.
13. *Шидловский А.В.* Новеллы в избирательном процессе Америки: русский язык и электронные системы учета избирателей на выборах в США // VI Международная научно-практическая конференция «Инновации в избирательном процессе: опыт внедрения и направления развития». Материалы конференции, 2017.
14. *Шидловский А.В.* Шрифт как объект интеллектуальной собственности в избирательном законодательстве России и США // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018. № 1. С. 56-63.
15. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
16. *Szydlowski A.* Editor's Pick-Valdai Club 2015 // Российский академический журнал, 2015. Т. 34. № 4. С. 7-7. doi: 10.15535/412
17. *Федоров А. В.* Living Standards of Russians Will Twofold Deteriorate // Российский академический журнал, 2015. Т. 31. № 1. С. 7. doi: 10.15535/353.

18. Федоров А.В. The Hybrid System of Russian Higher Education Turns Into the Symbiotic Model of Public-Private Partnership //Российский академический журнал, 2015. Т. 32. № 2. С. 7. doi: 10.15535/pdf_176.
 19. Федоров А.В. Посткапитализм или конец Вестфальской системы //Российский академический журнал, 2014. Т. 27. № 1. С. 7.
 20. Федоров А.В. Commitment to Asia //Российский академический журнал, 2014. Т. 28. № 2. С. 7. doi: 10.15535/267.
 21. Федоров А.В. The Umbrella Revolution //Российский академический журнал, 2014. Т. 29. № 3. С. 7. doi: 10.15535/269.
 22. Беспалова В.П., Федоров А.В. Роль СМИ в изменении общественного мнения. Использование СМИ как идеологического оружия // Российский академический журнал, 2013. Т. 23. № 1. С. 40-41.
 23. Федоров А.В. К возможностям применения биологических методов исследования в маркетинге //Российский академический журнал, 2010. Т. 13. № 3. С. 39-41.
 24. Федоров А.В. «Возможности снижения величины резервов кредитными организациями на предполагаемые потери по ссудам физическим лицам и предприятиям малого бизнеса в рамках нормативов BASEL-II и Положения №254-П ЦБ РФ от 26.03.2004 г. с использованием метода конституциональной типологии заемщиков «CONTY-METHOD» // Российский академический журнал, 2008. Т. 2. № 3. С. 5.
 25. Федоров А.В. К возможностям оценки кредитоспособности заёмщиков-физических лиц в банках, с использованием метода конституциональной типологии "CONTY-method". Монография // Российский академический журнал, 2008. Т. 5. № 4. С. 4-53.
 26. Федоров А.В. К возможностям использования в политическом маркетинге элементов конституциональной типологии человека (тезисы научного доклада) // Российский академический журнал, 2007. Т. 1. № 1. С. 15-18.
 27. Федоров А.В. К возможностям использования в политическом маркетинге элементов конституциональной типологии человека // Российский академический журнал, 2007. Т. 1. № 1. С. 5-14.
 28. Федоров А.В. Реформа институтов как технология управления государством после кризиса // Современные информационно-аналитические инструменты в инноватике и управлении. Коллективная монография: материалы международной научно-практической Интернет-конференции. Ростов-на-Дону: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Медиа-Полис», 2015. С.130-131.
-

CONSTITUTIONAL BASIS OF THE TRANSFER OF POWER OF ENROLLMENT OF VOTERS IN DOMICILE FROM POLICE TO COUNTY ELECTION BOARDS IN RUSSIA (USING NORTH CAROLINA'S PRACTICE THE U.S.)

Szydowski A.V. (Russian Federation)

Email: Szydowski52@scientifictext.ru

*Szydowski Alexey Valerievich - Electoral expert, PhD-candidate,
LAW DEPARTMENT,
SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON*

Abstract: in 2017, in Russia, reform of institute of registration of citizens in the place of residence entered at the tsar has begun. This system very much was pleasant to communists therefore remained in action in lifetime of the USSR. After the collapse of the USSR in 1991 the democratic authorities in Russia also had tried to restore prohibitory registration of citizens at the place of residence, but the Constitutional Court of Russia recognized this precept of law not of the relevant democratic Constitution of Russia. In today's Russia the registration of citizens at the place of residence exists. This control on an enrollment of citizens has been transferred to police. This work examines all constitutional rights of Russian citizens which cannot be cashable without registration of citizens at the place of residence. Therefore, author comes to a fair conclusion that only voting rights of citizens cannot be exercised without registration of citizens at the place of residence. In conclusion, author's outcomes say about the transfer of power of enrollment of voters in domicile from Russian police to county election boards, using the U.S. practice.

Keywords: voter ID, electoral fraud, identify fraud, electoral integrity, stealing elections.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ ПОЛНОМОЧИЙ РЕГИСТРАТОРА ГРАЖДАН ПО МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ ОТ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ КОМИССИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА, США)

Шидловский А.В. (Российская Федерация)

*Шидловский Алексей Валерьевич - электоральный эксперт, аспирант,
юридический факультет,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в 2017 году в России, началась реформа института регистрации граждан по месту проживания, введенного еще при царе. Эта система очень нравилась коммунистам, поэтому оставалась в действии во время существования СССР. После распада СССР в 1991 году демократические власти в России также попытались восстановить разрешительную регистрацию граждан по месту жительства, но Конституционный Суд России признал эту правовую норму не соответствующей демократической Конституции России. В сегодняшней России

была фактически воссоздана регистрация граждан по месту жительства, существовавшая ранее, а функции по регистрации были переданы полиции. В работе автором анализируются все конституционные права граждан, которые не могут быть реализованы без регистрации граждан по месту жительства, в результате чего он приходит к справедливому выводу, что только избирательные права граждан не могут быть реализованы без регистрации граждан по месту жительства. Такой вывод наталкивает автора на мысль о том, что по примеру США, регистрацию граждан по месту проживания должны осуществлять не полицейские органы, а муниципальные либо территориальные избирательные комиссии.

Ключевые слова: регистрация граждан по месту жительства, регистрация избирателей, избирательная коррупция, ID избирателя.

В Российской Федерации гарантируется свобода передвижения. «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» (п. 1. ст. 27 Конституции РФ) [1]. Разрешительный порядок регистрации граждан по месту жительства («Институт прописки»), как чуждый демократическому обществу элемент ещё царского наследия, получивший распространение и в советский тоталитарный период, был признан противоречащим Конституции СССР 11.10.1991 года Заключением Комитета конституционного надзора СССР [2]. Несмотря на признание института прописки противоречащим Конституции СССР, аналогичная норма была реализована в Федеральном законе Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [3] в соответствии с порядком, закреплённым Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации» [4] и законами субъектов Российской Федерации [5], но уже как норма регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания. Конституция РФ [6], принятая несколько месяцев спустя на всероссийской референдуме, внесла свои коррективы в правоприменительную практику указанного выше закона. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно признавал нормы, вытекающие из закона противоречащим Конституции [7]. Однако порочная практика Конституционного Суда РФ, публично озвучиваемая его Председателем, судьей Конституционного Суда РФ Валерием Дмитриевичем Зорькиным [8] о нежелании Суда входить в конфронтацию с законодательной ветвью власти приводят к тому, что Конституционный Суд РФ, в отличие от практики зарубежных верховных (конституционных) судов, например, Верховного Суда США [9], признают не весь закон либо иной нормативный акт противоречащим Конституции РФ, а только конкретную норму. В результате, антиконституционный по духу закон продолжает действовать «мягко» умаляя права граждан только без нормы, «грубо» противоречившей Конституции [8]. Подобная ситуация сложилась и с указанным выше законом, очевидно антиконституционным по духу, вызывающим большое количество жалоб граждан на ущемление их конституционных прав и массово не соблюдающегося гражданами. Руководствуясь заявленной темой исследования и логикой работы, автор предпринял попытку изучить конституционно-правовые основания необходимости регистрации граждан в РФ по месту жительства; набор прав граждан, которые она позволяет реализовать;

органы власти, соответствующие требованиям для наделения полномочиями регистратора граждан по месту жительства. В силу конституционно-правовой нормы вытекающей из смысла ст. 24 Конституции РФ [10] гипотезу о том, что государство осуществляет сбор, регистрацию, документирование и хранение информации, наблюдение за своими гражданами без их согласия стоит отвергнуть. Ст. 3 Закона [11] гласит: «В целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.». Анализ Конституции Российской Федерации показал, что в тексте Конституции права человека и гражданина упоминаются 115 раз! Между тем, настоящее исследование показало, что единственным правом, которое невозможно реализовать без регистрации граждан по месту проживания является право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (п. 2, ст. 32 Конституции РФ [12]). Избирательное законодательство Российской Федерации [13], [14], [15], а также субъектов РФ, ставит право на реализацию пассивного и активного избирательных прав граждан Российской Федерации в зависимости от регистрации граждан по месту жительства и срока проживания («ценз осёдлости») [16] по месту регистрации. Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» единственным федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов (формирующей ветвью власти [17]) является Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и система избирательных комиссий, формируемых субъектами РФ и муниципалитетами. Из проведенного нами анализа российского законодательства, а также нарушений конституционных прав и свобод граждан, стало очевидно, что наиболее предпочтительным органом власти, для проведения регистрации граждан, безусловно, является система избирательных комиссий всех уровней. Так, одним из наиболее частых нарушений избирательных прав граждан является отсутствие гражданина в списке избирателей по месту постоянной регистрации, либо наличие установочных данных о гражданине, но с ошибочным написанием. Всероссийскую известность получил факт внесения в список граждан, обладающих активным избирательным правом гражданки с именем-отчеством «Дарьи Тимуровны» (написание по паспорту), с мужским отчеством – Дарья Тимурович (написание согласно справке Федеральной миграционной службы), что послужило одним из оснований для нарушения избирательной комиссией пассивного избирательного права третьих лиц [18]. Анализ опыта США по данной проблематике так же показал верность наших предложений. К примеру, в штате Северная Каролина (США), регистрация граждан по месту проживания осуществляется территориальной избирательной комиссией (Durham Board of Elections), также как и во всех остальных графствах штата, эта функция возложена на городские и районные избирательные комиссии (County Boards of Elections), входящих в систему избирательных комиссий штата под эгидой Избирательной комиссии штата Северная Каролина (The Bipartisan State Board of Elections & Ethics Enforcement (State Board) имеющей юридический статус государственного агентства штата согласно закону штата Chapter 163A.Elections and Ethics Enforcement Act [19].

Однако стоит отметить, что регистрацию избирателей для участия в федеральных выборах, согласно федеральному закону The National Voter Registration Act of 1993 (NVRA) [20] может осуществлять и гражданская служба штата по регистрации автомобилей (State motor vehicle agencies). Но это никак не сказывается на правах и законных интересах граждан, так как форма заявления о постановке на учет транспортного средства и заявления о регистрации по месту проживания (регистрации в качестве избирателя) - VOTER REGISTRATION APPLICATION [21], являются идентичными и направляемыми соответствующими операторами персональных данных в единую базу учета избирателей.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, автором предлагается провести реформу института регистрации граждан по месту проживания, взяв за основу существующую практику Соединенных Штатов Америки, т.е. заменив институт регистрации граждан по месту проживания (пребывания) на институт регистрации избирателей (будущих избирателей) по месту проживания, нахождения, передав соответствующие полномочия и финансирование по регистрации указанных лиц от органов МВД системе избирательных комиссий Российской Федерации, как прямо вытекающие из Конституции Российской Федерации и являющиеся формой реализации основных демократических прав граждан по управлению государством – избирать и быть избранными.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации. (2017). Москва: Официальное издание. Пункт 1. Статья 27.
2. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 11.10.1991 № 26 (2-1) «О разрешительном порядке прописки граждан».
3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации».
5. Закон Московской области № 162/2014-ОЗ «О некоторых вопросах организации социального обслуживания в Московской области». Сборник законодательства Московской области, Москва, 2018. Официальное издание Правительства Москвы.
6. Конституция Российской Федерации. (2017). Москва: Официальное издание.
7. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 2 февраля 1998 г. № 4-п. По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713.

8. Зорькин В.Д. Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России. Журнал Конституционного правосудия, 2016. 4. 1-7.
9. Madison M.V., 2017. CONSTITUTIONAL INTERPRETATION. The State and Federal Courts: A Complete Guide to History, Powers, and Controversy. 258.
10. Конституция Российской Федерации. Москва: Официальное издание, 2017. Статья 24.
11. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Статья 3. Регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.
12. Конституция Российской Федерации. Москва: Официальное издание, 2017. Пункт 2. Статья 27.
13. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
15. Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 03.12.2012 N 229-ФЗ (ред. от 01.07.2017). Сборник законов Российской Федерации, 2017. Москва: Эксмо.
- 16.16. Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 01.07.2017). Пункт 1. статья 2. Сборник законов Российской Федерации, 2017. Москва: Эксмо.
17. Шидловский А.В. Новеллы в избирательном процессе Америки: русский язык и электронные системы учета избирателей на выборах в США // VI Международная научно-практическая конференция «Инновации в избирательном процессе: опыт внедрения и направления развития». Материалы конференции, 2017.
18. Шидловский А.В. Электоральная коррупция в конституционном праве. Этический и правовой аспекты в законодательстве России и США // Международная научно-практическая конференция Седьмой Евразийский антикоррупционный форум «Конфликт интересов: право и этика». Материалы конференции, 2018.
19. Корня А. ПАРНАС пожаловался в ЕСПЧ на ошибочные данные об избирателях. Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/01/28/625799-parnas-pozhalovalsya-espch-oshibochnie-dannie-izbiratelyah/> (дата обращения: 28.05.2018).
20. Порядок и сроки составления списков кандидатов в присяжные заседатели. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Пункт 4. Статья 5.
21. North Carolina General Assembly, 2017. NC General Statutes - Chapter 163A. Elections and Ethics Enforcement Act.. Raleigh, N.C.: Printing Office.
22. The Senate of the United States, 1993. National Voter Registration Act of 1993. Washington, DC: U.S. Government Printing Office.

23. North Carolina Voter registration application, 2018. Retrieved 27. April, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncsbe.gov/Portals/0/Forms/NCVoterRegForm06W.pdf>/(дата обращения: 28.05.2018).

CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

ENTREPRENEURY RISKS AT OPENING LOMBARD

Kozlova A.S. (Russian Federation)

Email: Kozlova52@scientifictext.ru

*Kozlova Anna Sergeevna – Student,
DEPARTMENT OF ACCOUNTING AND ANALYSIS, MANAGEMENT FACULTY,
SAINT-PETERSBURG STATE ECONOMIC UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *in this article, possible entrepreneurial risks and methods of managing them, when opening a pawnshop. The specifics of the industry are revealed. The main purpose of the work is: to show what can be encountered when creating a business in the pawnshop industry, namely, vivid examples of the risks that may arise. Entrepreneurial activities can be risky because many entrepreneurs do not take into account possible risks when opening their own business or consider only some of the current risks.*

Keywords: *pawnshop, pawnshop history, entrepreneur, business, risks.*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ ПРИ ОТКРЫТИИ ЛОМБАРДА

Козлова А.С. (Российская Федерация)

*Козлова Анна Сергеевна – студент,
кафедра бухгалтерского учета и анализа, факультет управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в данной статье проанализированы возможные предпринимательские риски и методы управления ими при открытии ломбарда. Раскрыта специфика отрасли. Основной целью работы является: показать, с чем можно столкнуться при создании бизнеса в сфере ломбардов, а именно яркие примеры рисков, которые могут возникнуть. Предпринимательская деятельность может быть рискованной вследствие того, что многие предприниматели не учитывают возможные риски при открытии своего бизнеса или рассматривают лишь некоторые актуальные риски.*

Ключевые слова: *ломбард, история ломбардов, предприниматель, бизнес, риски.*

Введение

В наши дни, предприниматели берутся почти за любое направление, от продажи брелков до продажи автомобилей, от предоставления услуг в сфере общественного питания, до частных полетов на марс. Предприниматель ни в чем себе не отказывает в выборе направления, в котором будет создавать бизнес, но перед созданием своего дела, ему необходимо все тщательно проанализировать и рассчитать. Каждый бизнесмен хочет быть успешным и получать выгоду от того, что он делает, а для удовлетворения таких потребностей, ему необходимо создать слаженную и рабочую систему, без изъянов, в которой все будет автоматизировано и правильно, что даст в конечном итоге успех бизнесмену и положительные отзывы клиентов [4].

Ни для кого не секрет, что предпринимательская деятельность является рискованной, то есть действия участников предпринимательства в условиях сложившихся рыночных отношений, конкуренции, функционирования всей системы экономических законов не могут быть с полной определенностью рассчитаны и осуществлены. Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать.

В данной статье я покажу, с какими трудностями можно столкнуться при создании своего дела, какие риски и подводные камни могут появиться во время планирования своего бизнеса. Все действия будут происходить на примере открытия ломбарда.

Перед тем как перейти к предпринимательским рискам при открытии ломбарда, давайте разберемся, что представляют собой предпринимательские риски и разберем историю и специфику сферы ломбардов.

Предпринимательские риски

Предпринимательский риск - это риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также осуществлением научно-технических проектов [6].

С риском предприниматель сталкивается на разных, этапах своей деятельности, и, естественно, причин возникновения конкретной рискованной ситуации может быть очень много. Обычно под причиной возникновения подразумевается какое-то условие, вызывающее неопределенность исхода ситуации. Для риска такими источниками являются: непосредственно хозяйственная деятельность, деятельность самого предпринимателя, недостаток информации о состоянии внешней среды, оказывающей влияние на результат предпринимательской деятельности [3]. Исходя из этого, следует различать предпринимательские риски:

- риск, связанный с хозяйственной деятельностью;
- риск, связанный с личностью предпринимателя;
- риск, связанный с недостатком информации о состоянии внешней среды.

История

Слово «ломбард» произошло от названия области в Италии – Ломбардии, именно там в 1462 году и возникло первое кредитное учреждение с выдачей ссуд под залог имущества. В России аналогичные кредитные учреждения появились гораздо позднее, в начале XVIII века, императрица Анна Иоанновна повелела монетному двору выдавать займы под 8% годовых, кредиты обеспечивались залогом из золотых и серебряных изделий. С тех пор деятельность ломбардов в России велась вплоть до Октябрьской революции. После революции 1917 года советская власть полностью запретила деятельность ломбардов, а в 1923 году, когда во время НЭПа у мелких торговцев и промышленников возникла нужда в оборотных средствах, советское руководство вспомнило о ломбардах. И вечная тема вещевого залога в очередной раз получила свое продолжение. Все ломбарды Советского Союза принадлежали государству, а после «перестройки» снова стали открываться частные ломбарды [1].

В наше время государственных ломбардов почти не осталось и основная доля рынка ломбардов сосредоточена в частных руках. Конкуренция среди большого числа вновь открытых ломбардов привела к повышению уровня обслуживания,

понижению процентов и более выгодным кредитным условиям. Как показывает история, ломбарды были востребованы с момента их появления и по наши дни, независимо от изменений экономического строя, власти и уровня жизни граждан. В современном мире почти не осталось государств, где бы не была развита ломбардная деятельность. В экономически развитых странах она приобрела такой масштаб, что может считаться отдельной отраслью финансового сектора.

Специфика отрасли

Ломбард – это коммерческая организация, которая предоставляет гражданам срочные займы под залог материальных ценностей. В качестве залога в основном оставляются ювелирные украшения, бытовая техника и электроника. Хотя список этим не ограничивается, и предметом залога могут являться автомобили или даже яхты. Таким образом, основная концепция заключается в предоставлении денег под залог каких-либо вещей [2].

В России ломбардный бизнес характеризуется устойчивой тенденцией к росту, и потому привлекает внимание все большего числа инвесторов. Увеличению численности ломбардов способствуют отмена лицензирования, рост популярности услуг ломбарда в связи с упрощением и ускорением процедуры займа, недостаточное количество ломбардов в некоторых регионах страны, отсутствие достаточно крупных сетевых игроков. В условиях нестабильности экономики все больше людей стали обращаться в ломбарды, причины разные – сокращение заработной платы, непогашенные кредиты и т.д. Рынок динамичен и обороты ломбардов ежегодно растут. По данным Государственной Пробирной палаты, количество зарегистрированных ломбардов, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, постоянно растет, в среднем на 150-200 компаний в год.

Риски

Ломбард довольно специфичный бизнес, в котором существуют свои специфичные риски. Предприниматель обязан тщательно ознакомиться и быть готовым при их возникновении. [4]

- Основной и самый главный риск в деятельности ломбарда — это ситуация, в которой заемщик не выкупил предмет залога. Это означает, что человек быстро получил деньги за вещь, которую он сдал и решил не возвращать ее, а именно не стал платить проценты ломбарду, тем более, даже не стал отдавать деньги, чтобы выкупить свою вещь. Для минимизации этого риска залог оценивают со значительным дисконтом, в разы ниже его рыночной стоимости даже на вторичном рынке. Это сделано для того, чтобы иметь возможность быстро продать товар и вернуть деньги в оборот. Для ломбарда оборот гораздо важнее максимизации заработка на отдельно взятой вещи.

- Второй вид рисков — залоги, полученные нелегальным или преступным путем. Чаще всего, если преступник или вор украл какую-либо вещь, ему проще всего продать ее на б/у рынке или сдать ее в ломбард и естественно, он выбирает второй вариант. Ворованные вещи очень часто сдают именно в ломбарды, так как ломбард сразу может дать живые деньги. В этом случае возникает риск не только не получить деньги, но и лишиться предмета залога, так как в ломбардах украденное будут искать в первую очередь. Можно постараться не связываться с подозрительными клиентами, но на практике этот риск просто включают в стоимость залога, так как реально отличить нормального заемщика от злоумышленника получается далеко не всегда.

- Еще одним риском является то, что заложенная техника, ювелирные изделия, машины, все это может иметь скрытые недостатки, которые будут обнаружены уже потом. Главным решением этого риска является работа опытного оценщика. При получении вещи в залог, необходимо тщательно и кропотливо проверить ее, а если ломбард имеет дело с техникой, то протестировать ее. Часто встречаются случаи, когда оценщик не добросовестно исполняет свои обязанности или ему просто не хватает квалификации и внимательности в проверке вещи, что ведет за собой получение неликвидного товара, который будет сложно продать и получить за него деньги.

- Вид риска, который относится к технике или автомобилям. С момента, когда человек оставляет вещь в ломбарде, до реализации этой вещи может пройти немало времени. Именно время здесь играет важную роль, так как за время, товар может устареть и потерять свою цену. Чтобы избежать вероятности такого риска, ломбард отказывается принимать слишком старые и почти обесцененные под влиянием времени вещи.

Риски специализированных ломбардов

- **Ювелирные изделия**

Товаровед-оценщик должен обладать большим опытом и иметь достаточно хорошее оборудование или химические реактивы, чтобы правильно определить уровень качества изделия. В обороте золотых украшений всегда найдется часть товара, где заявленная проба не будет соответствовать предъявленному уровню качества.

В случаях, когда дешевый металл имеет золотое напыление, распознать подделку очень сложно. При приемке таких изделий заведение начинает работать в минус.

Также золото часто становится объектом воровства, поэтому узнать, каким образом оно попало в руки заемщика довольно сложно. Если вещь имеет криминальное происхождение, то изделие будет конфисковано уполномоченными органами, а ломбард понесет убытки, которые никак не компенсируются. Поэтому требуется проверять, не находится ли украшение в числе краденых вещей.

- **Автоломбарды**

Автоломбарды не всегда бывают в курсе того, что машина была угнана или растаможена в несоответствующем порядке. Очень часто встречаются случаи, когда машина в отличном состоянии, как внешнем, так и внутреннем, но по документации абсолютно не соответствует действительности. Поэтому оценщикам приветствуется сотрудничество с ГАИ, для выявления всех подводных камней при приеме машины в залог.

- **Бытовая и электронная техника**

Опасения возникают и при хранении различной техники. Она легко выходит из строя, ее необходимо бережно содержать и иметь весь комплект вещей с которой ее можно будет продать (кабели, документы, чехлы и так далее).

Также модели имеют свойство устаревать и их стоимость из-за этого значительно падает. В связи с этим, ломбарду нужно в срочном порядке избавляться от такого вида товаров. Таким образом, товаровед просто обязан отлично разбираться в товаре, с которым он имеет дело.

Внешние риски

- Отзывы клиентов. Чем лучше ломбард предоставляет свои услуги, тем лучше клиенты отзываются о ломбарде и тем лояльнее к нему относятся. Это работает

довольно просто, если клиент уйдет довольным, будет считать сделку успешной, да и просто получит качественное обслуживание, он с большей вероятностью поделится информацией об этом месте, тем самым привлечет новых клиентов. Если клиент уйдет неудовлетворенным, ему не понравится обслуживание и качество предоставляемых услуг, он может рассказать об этом месте в негативном ключе, отпугнув тем самым потенциальных клиентов и прибыль, которую они могли принести [2].

- Ограбления. Ни для кого, не секрет, что ломбарды грабят довольно часто. Это такой лакомый кусок для воров и грабителей, поскольку в ломбарде хранится большое количество сданных вещей, в частности и ювелирных, что сильно подстегивает интерес потенциальных грабителей. В связи с этим, ломбарду необходима качественная охрана и сигнализация, для предотвращения нежелательных инцидентов.

- Конкуренция. Встретить ломбард в любой части города довольно легко. Количество ломбардов неуклонно растет вверх. Эта сфера бизнеса активно развивается и все сильнее повышает порог входа. Люди создают целые франшизы и сети ломбардов и вытесняют малых игроков. В связи с этим нужно аккуратно и трепетно выбирать место открытия ломбарда, что бы поблизости не было конкурентов, либо их количество было минимальным.

Заключение

Таким образом, при открытии своего ломбарда можно встретить огромное количество различных нюансов и подводных камней. В этом бизнесе много рисков, которые нужно учесть и попытаться избежать их.

Что бы избежать всевозможных проблем, проще всего взглянуть на историю развития других ломбардов, проанализировать их ошибки и учиться на них. Ведь проще и легче учиться на ошибках других, чем на своих. Только после тщательного анализа всех рисков и готовности к ним, можно приступать к созданию бизнеса в сфере ломбардов.

Люди молодого возраста, которые хотят начать свою деятельность в сфере предпринимательства все чаще и чаще обращают внимание на открытие своего ломбарда. Хотя дело и рисковое, многие с большим стремлением вкладывают в это деньги и получают свою выгоду.

Список литературы / References

1. Журнал для начинающих бизнесменов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vbiznese.org/biznes-idei/otkryvaem-lombard.html/> (дата обращения: 28.05.2018).
2. Бибосс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.beboss.ru/bplans/86-pawncshop/8-factory-riska/> (дата обращения: 28.05.2018).
3. Компас для малого бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jetbusiness.ru/biznes-plan-lombarda/> (дата обращения: 28.05.2018).
4. Моя фирма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moyafirma.com/nachalo-biznesa/kak-otkryt-lombard-i-zarabotat-na-zajmah-pod-zalog.html/> (дата обращения: 28.05.2018).
5. Ресурс о малом и среднем бизнесе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pro-biznes.com/> (дата обращения: 28.05.2018).

6. Бизнес идеи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bisnesideas.ru/> (дата обращения: 28.05.2018).
7. Мега идеи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://megaidei.ru/> (дата обращения: 28.05.2018).

ANALYSIS OF WORKING OF PAWNSHOPS IN RUSSIA

Kornishev A.E. (Russian Federation)

Email: Kornishev52@scientifictext.ru

*Kornishev Andrei Evgenyevich - Student,
FACULTY OF MANAGEMENT,*

ST. PETERSBURG STATE ECONOMIC UNIVERSITY, ST. PETERSBURG

Abstract: *in this article, the specifics of doing business in the field of pawnshops in Russia are analyzed. The main goal of the work is: to show the work of the pawnshop from within, the specifics of this sphere, namely, to detail the activity of the pawnshop and its features. The article shows the advantages of pawnshops' activities, their comparison with banks. This topic is more relevant than ever, because today the economy can not be called stable, and this article tells about the rights and obligations of Lombard institutions and their clients. This topic is closely related to the economy, which gives new knowledge in the field of economic sciences. The article is useful and will be very useful to everyone who is somehow connected with the sphere of crediting.*

Keywords: *pawnshop, features of pawnshops, history of pawnshops, duties, functions, lending, business, legislation.*

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМБАРДОВ В РОССИИ

Корнишев А.Е. (Российская Федерация)

*Корнишев Андрей Евгеньевич - студент,
факультет управления,*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в данной статье проанализирована специфика ведения бизнеса в сфере ломбардов в России. Основной целью работы является: показать работу ломбарда изнутри, специфику этой сферы, а именно детально разобрать деятельность ломбарда и ее особенности. В статье приведены преимущества деятельности ломбардов, их сравнения с банками. Данная тема является как никогда актуальной, так как в наши дни экономику нельзя назвать стабильной, а в этой статье рассказывается о правах и обязанностях ломбардных учреждений и их клиентов. Данная тема тесно связана с экономикой, что дает новые знания в сфере экономических наук. Статья пригодится и будет очень полезна всем, кто хоть как-то связан со сферой кредитования.*

Ключевые слова: *ломбард, особенности ломбардов, история ломбардов, обязанности, функции, кредитование, бизнес, законодательство.*

Введение

В нашей стране в данный момент времени активно формируется рынок бытовых услуг. Нельзя не отметить, что особое место на нём занимают именно ломбарды, которые оказывают услуги по микрокредитованию населения, где в залог берут имущество (движимое). В этой деятельности в данный момент присутствует очень большая конкуренция, поэтому государство должно её регулировать, чтобы ломбарды не нарушали закон и не наживались на неопытных клиентах. Основным критерием эффективности ломбардов служит прибыль, как и основным источником финансовых результатов.

Стоит отметить, что в повседневной деятельности людей само слово «ломбард» имеет достаточно негативный отклик. К данному виду бытовых услуг обычно обращаются только в самый крайний, последний момент, когда есть проблемы с деньгами и их просто неоткуда взять. Ломбардами пользуются из-за того, что процедура получения денежных средств за имущество сведена к минимуму, формальности практически отсутствуют. Возможность получить быстрый заем является одним из факторов, по которым люди обращаются в ломбарды. Ведь это актуально, особенно учитывая, как многие в наше время критикуют микро финансовые кредитные организации, где проценты просто зашкаливают. Поэтому ломбарды являются неотъемлемым звеном кредитной системы, без которой услуги, оказываемые кредитными организациями, нельзя было бы назвать полными.

При условии финансового кризиса именно ломбарды являются наиболее устойчивым звеном финансово-кредитной системы. Можно с большой долей уверенности сказать, что ломбардные учреждения выполняют функцию уменьшения доли социального напряжения в обществе [1].

История

Ломбардные учреждения являются одними из самых старейших финансовых структур. В данной работе я говорю о системе ломбардов в России, поэтому и хотелось бы затронуть возникновение данных организаций именно в нашей стране.

Первые шаги к этому были сделаны императрицей династии Романовых – Анной Иоанновной. Здесь стоит отметить, что это довольно позднее время, если брать в пример, что первое кредитное учреждение данного типа возникло в Италии в 1462 году. Именной указ «О правилах займа денег из монетной конторы» возник в Российской империи в 1733 году. В нем было постановление о том, чтобы под заклад серебряных и золотых вещей людям выдавались ссуды. А Елизавета Петровна спустя время ввела указ о выдаче ссуд под заклад недвижимых имений и драгоценностей. В царствование императрицы Екатерины Великой возникли ссудные казны, которые просуществовали до советской власти.

В 1919 году они были упразднены, однако через год страна почувствовала потребность в возникновении ломбардов. Они продолжали пользоваться популярностью у советского населения. Об этом говорит факт, что в 1972 году размер кредитов, которые были выданы населению ломбардными учреждениями, составил 40 миллионов рублей.

Вторым рождением ломбардов в России можно назвать период становления рыночных отношений в стране. Этот бизнес перешел в руки частных предпринимателей, так как государство перестало кредитовать населения под залог имущества [2].

Важно отметить, что в наше время ломбардные организации объединяются в профессиональные сообщества. Например, в нашей стране была создана

организация «Межрегиональная ассоциация ломбардов», в которую объединились более 300 представителей данного бизнеса.

Особенности функционирования ломбардов

Исходя из законодательства Российской Федерации, гражданам и самим ломбардным учреждениям стоит помнить о том, что вещи, которые являются предметом залога, лишь передаются ломбарду во владение без права их использования и распоряжения ими.

Существует очень много видов, так называемого «движимого имущества». Отсюда возникают отдельные виды ломбардов, например, специализирующиеся на ювелирных украшениях, одежде, бытовой технике или даже на автомобилях. В наше время активно развиваются ломбарды, которые работают с антикварными вещами. Здесь следует отметить фактор, что достаток населения растет, люди переезжают в новые квартиры, делают ремонт в старых. И тогда у них встает вопрос, имеют ли какую-то цену их старые вещи, многие из которых остались им в наследство ещё с советской эпохи. В этом им и помогают ломбарды, занимающиеся антиквариатом. Однако порой они не учитывают историческую ценность, и урезают цену предмета в 3, а то и в 5 раз.

Самый главный источник дохода ломбардных учреждений – ювелирные изделия, украшения. Тут не возникает никаких вопросов, так как на их долю приходится 90% от других товаров (бытовой техники, одежды, автомобилей). Поэтому если человек оказывается в крайне сложной финансовой ситуации и отдает в ломбард, например, фамильное кольцо стоимостью 50 000 рублей, рассчитывать он может лишь только на сумму, приблизительно равную 10 000 рублей.

Немаловажным фактом, который стоит отметить, является то, что ломбардные учреждения не имеют права в залог принимать драгоценные материалы в самородках и слитках, а также золотые и серебряные ордена и медали (отечественные), огнестрельное оружие, жемчуг и драгоценные камни в необработанном виде. Если человеку не исполнилось 18 лет, то он не может быть клиентом ломбарда, а также не осуществляется деятельность с общественными и государственными предприятиями, учреждениями и организациями.

Особенности деятельности и обязанности ломбардов

Существует несколько особенностей деятельности ломбардов, к некоторым из них относятся:

1. Ломбард не имеет права принимать под залог вещи, которые изъяты из оборота, и вещи, которые запрещены в Российской Федерации.
2. Ломбардным организациям запрещается заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью.
3. Ломбард не имеет права распоряжаться и пользоваться заложенными вещами.
4. Оценка вещи происходит исключительно по взаимному соглашению сторон.
5. Ломбард несет прямую ответственность за повреждение и утрату заложенных вещей.

В общем, следует сказать, что функционирование ломбардов формализовано в достаточно высокой степени. Ни одна сделка не происходит без выдачи учреждением так называемого залогового билета, который утвержден Министерством Финансов Российской Федерации. Большинство современных ломбардов в России занимают площадь порядка 100 квадратных метров. Персонал варьируется от 4 до 8 человек. Многие ломбарды оснащены современным программным обеспечением и соответствующей компьютерной техникой [3].

Проблемы и перспективы развития ломбардов в Российской Федерации

Если взять условия кризиса или посткризисный период, во время которых банки сокращают операции по кредитованию населения, то становится понятно, что в такое время спрос на услуги ломбардов повышается. Здесь стоит отметить, что в данном случае ломбардные учреждения выполняют функцию своеобразных экономических стабилизаторов.

А что же влияет на выбор человеком определенной кредитной организации? В большинстве случаев – это размер процентных ставок, возможность изменения сроков договора, на который в свою очередь обращают внимание только 2/3 участников финансово-кредитных отношений.

Стоит отметить, если брать критерии залога, надежности и процентной ставки, то здесь ломбарды проигрывают банкам, однако по критериям оперативности, требованию к доходам заемщика – имеют значительные преимущества. В последние годы из-за высокого уровня конкуренции ломбарды имеют тенденцию к снижению ставок по процентам.

Перспективность развития деятельности ломбардов связана в первую очередь с расширением клиентуры. Это будет возможно реализовать, если ломбардные учреждения займутся кампаниями по предоставлению населению целевых льготных кредитов, например, на оплату медицинских и коммунальных услуг, на оплату обучения, обязательно, с применением интернет технологий [4].

Таким образом, совокупность предложенных положений и практических рекомендаций направлена на развитие ломбардного потребительского кредитования в России за счет внесения изменений в законодательство о ломбардах, совершенствования залогового механизма ломбардного кредита, методического обеспечения расчета экономически обоснованной процентной ставки, адаптации зарубежного опыта по организации сетей универсальных и специализированных ломбардов, расширения целевой аудитории ломбардного кредита, применения современных информационных технологий предоставления услуг ломбардов.

Заключение

Основной деятельностью является предоставление займов и хранение вещей. Стоит помнить, что им запрещается заниматься иной деятельностью, кроме как предоставлением краткосрочных займов, хранением вещей, а также оказанием информационных услуг.

Хотя некоторые люди и связывают эти организации с негативным фактором, но это не так. Ассоциации, связанные с ломбардом, заключаются в том, что в них обращаются люди, которые оказались в трудном финансовом положении и идут сдавать свои последние вещи, некоторые из которых могут являться семейными реликвиями. Однако иногда клиенты считают, что вещь ничего не стоит, собираются выбросить её и тут решают попробовать оценить, вдруг она что-то стоит. Здесь вырисовывается явное преимущество ломбардов.

Возрастающая роль ломбардов в периоды финансовой нестабильности требует разрешить противоречия между экономической сущностью ломбарда как кредитной организации (по предмету и характеру деятельности) и его правовым статусом специализированной коммерческой организации. По институциональному статусу ломбард должен быть определен как кредитная организация небанковского сектора (неформальная кредитная организация).

Советский опыт показал, что люди нуждаются в ломбардах. Поэтому на сегодняшний день они продолжают играть очень важную роль в кредитно-финансовой системе Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Проблемы и пути совершенствования деятельности ломбардов в РФ. // [Электронный ресурс]. Режим доступа.: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=90170/> (дата обращения: 10.05. 2018).
2. Специфика ломбардного кредитования. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studbooks.net/889538/bankovskoe_delo/istoriya_razvitiya_lombardov/ (дата обращения: 11.05. 2018).
3. Особенности осуществления деятельности ломбардов. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://idekart.ru/articles/277948/> (дата обращения: 12.05. 2018).
4. *Молитвик В.Н.* Проблемы анализа и управления дебиторской задолженностью предприятий // Экономика и управление: проблемы, решения, 2015.

SOME QUESTIONS OF JURISPRUDENCE ABOUT OF THE REMOTE WAY OF SALE OF GOODS

Shagiakhmetova L.O. (Russian Federation)

Email: Shagiakhmetova52@scientifictext.ru

*Shagiahmetova Lyudmila Olegovna – Student,
LEGAL INSTITUTE
SOUTHERN URAL STATE UNIVERSITY, CHELYABINSK*

Abstract: *now the remote way of sale of goods is the most widespread therefore it is necessary to study his features of legal contents and application. The popularity of Internet commerce is growing every year. Accessibility, simplicity, globality, but sales on the Internet also have legal support and are regulated in accordance with cl. 497 Civil Code and art. 26.1 of Law № 2300-1 of 07.02.1992 "On Protection of Consumer Rights." But judicial practice shows that there are some peculiarities in the resolution of civil cases on distance trade.*

Keywords: *sale of goods, remote way, the Internet-trade.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Шагиахметова Л.О. (Российская Федерация)

*Шагиахметова Людмила Олеговна – студент,
Юридический институт
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: *в настоящее время дистанционный способ продажи товаров является наиболее распространенным, поэтому необходимо изучить его особенности правового содержания и применения. Популярность интернет-торговли возрастает с каждым годом. Доступность, простота, глобальность, но продажи*

в Интернете также имеют правовое закрепление и регулируются согласно п. 2 ст. 497 ГК РФ и ст. 26.1 Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Но судебная практика показывает, что существуют некоторые особенности разрешения гражданских дел по дистанционной торговле.

Ключевые слова: продажа товаров, дистанционный способ, интернет-торговля.

Популярность интернет-торговли возрастает с каждым годом. Доступность, простота, глобальность, но продажи в Интернете также имеют правовое закрепление и регулируются согласно п. 2 ст. 497 ГК РФ [1] и ст. 26.1 Закона от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» [2].

Дистанционным способом продажи является заключение Договора розничной купли-продажи на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Особенности дистанционной торговли определены в соответствующем нормативном правовом акте - Правилах продажи товаров дистанционным способом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 г. № 612, согласно которым перечень товаров, продаваемых дистанционным способом, и оказываемых в связи с такой продажей услуг определяется продавцом [3].

Основные признаки продажи товаров дистанционным способом заключаются в следующем:

Во-первых, основным признаком является невозможность ознакомления покупателя с товаром при заключении договора, но не способ его получения. В ходе судебного разбирательства установлено, что публичная оферта размещена ответчиком на сайте в сети «Интернет», покупатель использовала дистанционный способ заказа товара через Интернет, заказ осуществлен посредством оформления на интернет-сайте, на условиях последующей оплаты и самовывоза товара; заказ принят и ему присвоен номер, что ответчиком не оспаривалось. При этом покупатель не имела возможности непосредственно ознакомиться с товаром. Акцент публичной оферты продавца в силу ч. 1 ст. 433 ГК РФ, п. 20 Правил произошел в момент получения ответчиком сообщения покупателя о покупке сотового телефона, что указывает на заключение сторонами договора купли-продажи дистанционно. Последующие действия по оплате стоимости телефона, купленного дистанционным способом, его передаче и вывозу покупателем направлены на исполнение уже заключенного договора. При таких обстоятельствах суды неправильно определили характер правоотношений сторон, не квалифицировав спорный договор как договор купли-продажи товара дистанционным способом [4].

Во-вторых, согласно п. 2 ст. 26.1 Закона от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей» и ст. 499 ГК РФ - Продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация о его доставке, а также договор розничной купли-продажи, заключенный дистанционным способом продажи товара, считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в таком договоре, а если место передачи товара таким договором не определено, с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина или месту нахождения покупателя -

юридического лица. Согласно Определению Московского городского суда от 19 апреля 2017 г. № 4г-4492/17- как усматривалось из приложенных к кассационной жалобе документов и не оспаривалось покупателем, товар был приобретен истцом посредством самовывоза мобильного телефона из торговой точки, что фактически не осуществляется при приобретении товара дистанционным способом [5]. Таким образом, еще одним главным признаком является условие о доставке.

Судебная практика показывает, что существуют некоторые особенности разрешения гражданских дел по дистанционной торговле:

Во-первых, бремя доказывания бремя доказывания непредоставления в письменной форме информации о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества при продаже дистанционным способом возлагается на покупателя. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что к возникшим между сторонами правоотношениям применимы положения абз. 2 п. 4 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которым возврат товара надлежащего качества предусмотрен в течение трех месяцев с момента передачи товара. Поскольку истцу товар был поставлен и вручен 15 марта 2014 г., то срок для возврата товара соответственно истек 15 июня 2014 г. Истец обратился к ответчику с требованиями только 2 сентября 2014 г. При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам пришла к выводу о том, что решение суда первой инстанции нельзя признать законным, в связи с чем оно подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований [6].

Во-вторых, перечень товаров, не подлежащих обмену, принят во исполнение ст. 25 Закона о защите прав потребителей и не распространяется на правила возврата и обмена товаров, приобретенных дистанционным способом. Согласно Постановлению Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2016 г. по делу № 4Г-2703/2016- никаких запретов на возврат в отношении иных товаров, приобретенных дистанционным способом, в том числе технически сложных товаров, статья 26.1 Закона N 2300-1 не предусматривает, каких-либо отсылок к Перечню технически сложных товаров либо к Перечню товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену, не содержит [7].

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // «Система ГАРАНТ».
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // «Система ГАРАНТ».
3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // ЭПС «Система ГАРАНТ».
4. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2016 г. по делу № 4Г-2703/2016// ЭПС «Система ГАРАНТ».
5. Определение Московского городского суда от 19 апреля 2017 г. № 4г-4492/17// ЭПС «Система ГАРАНТ».
6. Определение Московского городского суда от 25 декабря 2015 г. № 4г-14042/15// ЭПС «Система ГАРАНТ».
7. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 13 июля 2016 г. по делу № 4Г-2703/2016.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL EXECUTIVE LAW

RULE OF REPATRIATION OF CURRENCY AS A CURRENCY RESTRICTION

Mailyan L.M. (Russian Federation)

Email: Mailyan52@scientifictext.ru

Mailyan Lilit Mamikonova - Master Student,

DIRECTION: INVESTIGATION OF FINANCIAL AND ECONOMIC VIOLATIONS,

DEPARTMENT CRIMINAL LAW, FACULTY PUBLIC ADMINISTRATION

AND FINANCIAL CONTROL,

*FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW*

Abstract: despite the abolition of the state monopoly on foreign exchange transactions, the current legislation retains a number of currency restrictions, the purpose of which is to ensure the stability and sustainability of the Russian currency. This article discusses the most controversial from a legal point of view monetary limitation – a rule of repatriation of currency, failure of which shall entail administrative or criminal liability. Interest is caused by the fact that in 2007 the norms prohibiting the export of capital from Russia were abolished, which should have led to the decriminalization of non-return of foreign currency earnings, but the legislator, on the contrary, expanded the objective side of the crime. Such a measure was caused by the outflow of capital from the state under the guise of foreign trade transactions. At the same time, in conditions of freedom of movement of capital, part 4-5 of Art. 15.25 of the Administrative Code and Art. 193 the Criminal code of the Russian Federation is a rudiment that does not prevent the export of capital under the guise of a foreign trade transaction, limiting entrepreneurs in the choice of civil settlement mechanisms (set of requirements, innovation, other barter). In addition, these provisions of the articles unreasonably impose liability on the resident for non-performance of monetary obligations by a non-resident counterparty.

Keywords: repatriation of currency proceeds, offense.

ПРАВИЛО РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТЫ КАК ВАЛЮТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

Маилян Л.М. (Российская Федерация)

Маилян Лилит Мамиконовна - студент магистратуры,

направление: расследование финансово-экономических правонарушений,

*кафедра уголовного права, факультет государственного управления и финансового
контроля,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования*

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Аннотация: несмотря на отмену монополии государства на валютные операции, действующее законодательство сохраняет ряд валютных ограничений, целью которых является обеспечение стабильности и устойчивости российской валюты. В настоящей статье рассматривается наиболее противоречивое с юридической точки зрения валютное ограничение – правило репатриации валюты, неисполнение которого влечет административную или уголовную ответственность. Интерес вызван тем обстоятельством, что в 2007 г. были отменены нормы, запрещающие вывоз капитала из России, что должно было повлечь декриминализацию невозвращения валютной выручки, однако законодатель, напротив, расширил объективную сторону с. 193 УК РФ, отменил специальный субъектный состав преступления. Подобная мера была вызвана оттоком капитала из государства под видом внешнеторговых сделок. Вместе с тем, в условиях свободы передвижения капитала, ч. 4-5 ст. 15.25 КоАП РФ и ст. 193 УК РФ представляют собой рудимент, никак не препятствующий вывозу капитала под видом внешнеторговой сделки, ограничивающий предпринимателей в выборе гражданско-правовых механизмов расчета (зачет требований, новация, иной бартер). Кроме того, указанные нормы статей необоснованно возлагают ответственность на резидента за неисполнение денежных обязательств контрагентом-нерезидентом. **Ключевые слова:** репатриация валютной выручки, правонарушение.

Установленная на долгие десятилетия монополия государства на валютные операции предопределила исключительно административный характер правового регулирования валютных отношений, поскольку субъектом внешнеэкономических отношений могло быть только государство. Последующая децентрализация внешнеэкономической деятельности, в результате которой коммерческие банки получили возможность открытия и ведения валютных счетов и осуществления валютных операций, а субъекты предпринимательской деятельности ведения внешнеэкономической деятельности, обусловила необходимость развития валютного законодательства с учетом соблюдения баланса публичных и частных отношений.

Поскольку государство из экономических соображений стремится защитить российскую валюту, оно устанавливает ряд валютных ограничений, нацеленных на защиту публичных интересов, некоторые из которых неоправданно ограничивают субъектов внешнеэкономических отношений в выборе способов расчета.

Нарушение установленных валютных ограничений влечет применение в отношении правонарушителя мер уголовной и административной ответственности.

Среди действующих валютных ограничений особый интерес представляет обязанность репатриации валютной выручки.

Цель обязывания резидентов репатриировать валюту в Россию – недопущение вывоза капитала из России под прикрытием внешнеторговой деятельности.

Ответственность за нарушение правил репатриации установлены ч. 4, 4.1. и 5 ст. 15.25 КоАП РФ и ст. 193 УК РФ. Диспозиции данных норм схожи, однако существуют и различия, которые следует обозначить:

- размер иностранной или российской валюты, подлежащей репатриации (порог – 9 миллионов рублей);
- субъективная сторона деяний (ст. 15.25 КоАП РФ – умысел и неосторожность, ст. 193 УК РФ – только умысел).

Привлечение к ответственности субъекта невозможно, если:

- резидент, обеспечил получение на свои банковские счета страховой выплаты по договору страхования рисков неисполнения нерезидентом обязательств по внешнеторговому договору (примечание к ст. 15.25 КоАП РФ);
- резидент получил валютную выручку с превышением срока, установленного внешнеторговым контрактом, по причине несвоевременной оплаты нерезидентом денежных средств (Постановлением Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 г. № 901/11 по делу № 40-58381/10-17333) [1];
- резидент предпринял все зависящие от него меры по получению выручки (Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 г. № 901/11 по делу № 40-58381/10-17333).

При доказывании субъективной стороны правонарушений, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 15.25 КоАП РФ следует установить меры, предпринятые резидентом для исполнения возложенной на него обязанности по репатриации, к числу которых могут быть отнесены: обращение резидента в компетентные органы и организации с просьбой о получении информации о надежности и деловой репутации, внесение в договор условий, обеспечивающих исполнение обязательств.

Пожалуй, наиболее распространенным и гибким способом сохранения партнерских отношений между участниками предпринимательской деятельности при возникновении экономических или иных сложностей у одной из сторон, является продление сроков исполнения договорных обязательств. Однако подобное поведение неоднозначно оценивается судами: некоторые суды продление сроков исполнения обязательств считают фактом, свидетельствующим об уклонении от репатриации иностранной или российской валюты, другие суды это поведение расценивают как принятие мер, направленных на репатриацию иностранной или российской валюты, что вызывает серьезные сложности при доказывании вины резидента.

За период недолгого существования ст. 193 УК РФ законодатель вносил изменения в саму конструкцию статьи, расширяя объективную сторону деяния и субъект, снижая и повышая размер крупного ущерба. До вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом № 325-ФЗ от 03.07.2016г., субъект, совершивший преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ, не мог избежать уголовной ответственности, если впервые совершил преступление и возместил ущерб в установленном размере (ст. 76.1 УК РФ). Однако и внесенные изменения в УК РФ не дают возможности субъекту, совершившему деяние, предусмотренное ст. 193 УК РФ, избежать уголовной ответственности, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 193 УК РФ (в крупном размере), подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае возмещения ущерба. В связи с тем, что конструкция ст. 193 УК РФ не предполагает наличия ущерба, применение ч. 2 ст. 76.1 УК РФ невозможно, что подтверждается и сложившейся судебной практикой.

Существенным недостатком также является определение определения совершения преступления, который не позволяет эффективно и своевременно раскрывать правонарушения. Рассматривая уголовное дело в порядке надзорной инстанции, Постановлением Президиума Приморского краевого суда от 06.05.2013 г. по делу № 4У-1716/2013 суд разъяснил: «.....такое преступление, согласно действующему постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года, следует считать продолжаемым, складывающимся из ряда тождественных «преступных состояний», порождённых виновным лицом. Оконченным оно считается с момента

прекращения последнего «преступного состояния», то есть в данном случае с момента последнего поручения на перевод иностранной валюты со счёта в уполномоченном банке в размере» [2].

Преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ считается совершенным на следующий день после истечения срока, в который денежные средства подлежали репатриации. Следовательно, ранее, чем через 2-2,5 года правоохранительные органы не могут расследовать деяния, содержащие признаки преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ. При этом уклонение от репатриации денежных средств в российской или иностранной валюте – продолжаемое преступление. Как правило, субъект преступления осуществляет перевод денежных средств посредством нескольких авансовых платежей, а оконченным оно будет только после нарушения сроков репатриации и если, совокупный размер денежных средств будет превышать девять миллионов рублей.

Следует обратить внимание, что формулировка п. «в» ч. 2 ст. 193.1 УК РФ совпадает с п. «г» ч. 2 ст. 193 УК РФ и предусматривает ответственность за совершение преступления с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

При детальном описании законодателем составов преступлений ст. 193 и 193.1 УК РФ и возможных схемах уклонении от репатриации иностранной или российской валюты преобладают в судебной практике два способа совершения преступления:

- Заключение внешнеторгового договора (контракта) с нерезидентом, согласно которому нерезидент поставляет резиденту товары, работы, услуги. Предварительная оплата резидентом посредством открытия паспорта сделки и совершения валютной операции в отсутствие действительно предполагаемой поставки товаров, работ и услуг. Чаще всего преступный замысел реализуется посредством созданных юридических лиц, не ведущих хозяйственную деятельность (фирмы-однодневки).

- Заключение аналогичного внешнеторгового договора (контракта), согласно которому резидент обязуется поставить товары, работы, услуги нерезиденту. После чего на счета резидента в уполномоченном банке поступают денежные средства, выраженные в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, однако резидент не осуществляет поставку оговоренных в контракте (договоре) товаров, работ, услуг.

Объективная сторона играет важную, если не определяющую роль в конструкциях статей УК РФ, посвященных экономическим преступлениям.

Полное, всестороннее, универсальное, вместе с тем, нацеленное на недопущение вмешательства в предпринимательскую деятельность описание объективной стороны деяния, должно обеспечивать правильное применение статьи правоохранительными органами и судами, обеспечивать баланс частных и публичных интересов. Однако дефиниция ст. 193 УК РФ сформулирована весьма неоднозначно, в связи с чем подвергается расширительному толкованию, и как следствие, ограничивает субъектов предпринимательской деятельности в изменении или установлении договорных отношений с контрагентами на свое усмотрение, что, в свою очередь, нарушает один из основных принципов гражданского оборота – свободу договора (ст. 421 ГК РФ) [3].

Уголовные дела по валютным преступлениям единичны, однако весьма показательны. В 2015 г. Талицкий районный суд Свердловской области рассматривал дело по обвинению руководителя организации в преступлении, предусмотренном ст. 193 УК РФ. Руководитель организации заключил внешнеэкономический контракт с нерезидентом, по условиям которого резидент обязался осуществить поставку товаров. Стороной была произведена первоначальная поставка товаров, которую нерезидент-контрагент частично оплатил. Остальная сумма в предусмотренные внешнеторговым контрактом сроки не была перечислена на расчетный счет резидента. Резидент-поставщик не урегулировал спор в досудебном порядке, так как сторонами было достигнуто соглашение о продлении сроков исполнения обязанности покупателя по оплате товаров. Приговором Талицкого районного суда Свердловской области от 23.10.2015 по делу № 1-193/2015 суд оценил действия резидента как уклонение от обязанности по репатриации денежных средств, усмотрев в них умышленное преступное бездействие, так как резидент, по мнению суда, нарушил п. 1 ч.1 ст. 19 Федерального закона № 173-ФЗ от 10.12.2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон о валютном регулировании и контроле) [4]. Подобная оценка поведения резидента судом в корне нарушает основы предпринимательской деятельности: валютная операция была реальной, поставка товаров аналогично, однако возникли сложности с оплатой товаров, и резидент проявил гибкость, вошел в трудное финансовое положение своего контрагента, согласившись продлить сроки исполнения обязательств нерезидента, за что был привлечен к уголовной ответственности. В этой связи возникает вопрос о целесообразности нормы ст. 193 УК РФ в условиях, когда она нацелена на привлечение к ответственности резидентов, за нарушение или изменение условий внешнеторговой сделки, которые к тому же оказались потерпевшей стороной, невзирая на отсутствие преступных намерений. В пояснительной записке к Федеральному закону № 134-ФЗ от 28.06.2013 г., внесшему изменения в диспозицию ст. 193 УК РФ, в качестве преследуемой цели было указано «эффективное противодействие незаконному вывозу капитала за границу». Между тем, вывоз капитала разрешен с 01.07.2006 г. отменой ст. 7 и 8 Закона о валютном регулировании и контроле. Соответственно, либо законодатель не указал истинную цель ст. 193 УК РФ, либо же она утратила свою актуальность до введения ст. 193 УК РФ, так как в настоящее время отсутствует предмет воздействия. Стоит согласиться с мнением Хаменушко И.В., который считает, что правила репатриации сами никак не обеспечивают государственные интересы, они лишь регулируют последовательность и сроки осуществления валютных операций, правильность которого является предметом валютного контроля. Валютные операции сами по себе относительно давно разрешены законодателем, следовательно, целью преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, вряд ли является вывоз капитала из России [5].

Таким образом, ст. 193 УК РФ устарела в связи с разрешением вывоза капитала из России или же, в действительности, нацелена на охрану объекта, который не является столь общественно значимым для криминализации, - порядок и сроки репатриации российской и (или) иностранной валюты.

Следствием криминализации рассматриваемого деяния в условиях снятия ограничений на вывоз капитала и вступления во внешнеэкономические сделки, является:

- Невозможность использования резидентами таких важных инструментов гражданского права, как зачет требований, новация, уступка права требования, иные, не поименованные в ГК РФ, поскольку репатриация валюты в Россию указанными способами невозможна;

- Невозможность продления сроков исполнения обязательств нерезидента после наступления срока платежа;

- Неосновательное привлечение резидентов России к административной или уголовной ответственности за невозвращение валюты в Россию по вине нерезидентов, у которых возникли экономические сложности.

Действующее законодательство позволяет вывозить капитал из России, если вывоз капитала из государства не является самоцелью (последующую цель законодатель при этом не устанавливает). Вместе с тем, правило репатриации является объектом охраны КоАП РФ и УК РФ, бесцельно и в нарушение принципа свободы договора, ограничивая субъектов внешнеторговых отношений в выборе гражданско-правовых инструментов, под риском привлечения к административной или уголовной ответственности.

Рассматриваемое валютное ограничение адресовано по объективным причинам исключительно резидентам, на которых необоснованно возлагается ответственность по обеспечению репатриации валютной выручки по вине контрагента, на котором лежит обязанность по исполнению денежного обязательства. Таким образом, законодатель фактически установил уголовную ответственность резидента за непредусмотрительный выбор надлежащего контрагента – нерезидента, поскольку невыполнение последним денежного обязательства не освобождает резидента от обязанности возвращения валютной выручки. Данная позиция сформулирована на уровне Конституционного Суда РФ и нашла свое отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 г. № 572-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Контрактор» на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ч. 1 ст. 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ» [6].

Вместе с тем, не стоит идеализировать предпринимательскую среду, которой отнюдь не чужды обход закона и совершение экономических преступлений посредством валютных операций. Разумеется, субъекты предпринимательской деятельности могут под прикрытием внешнеторговой сделки выводить капитал из России. Однако разграничить подобное деяние от обычных предпринимательских рисков в случае неисполнения нерезидентом денежных обязательств возможно лишь посредством установления истинной цели внешнеторговой сделки. Таким образом, уклонение от исполнения обязанности по репатриации валютной выручки может быть способом совершения иного более тяжкого преступления, например, финансирования терроризма, легализации денежных средств, преднамеренного банкротства и иных.

Резюмируя изложенные в настоящей статье правовые проблемы, вызванные валютным ограничением, обязывающим обеспечивать репатриацию валютной выручки, в зависимости от истинной цели указанного ограничения в условиях свободы перемещения капитала, видятся три способа разрешения раскрытых проблем:

- Возвращение в Закон о валютном регулировании и валютном контроле норм, запрещающих вывоз капитала из России (как было установлено до 2007 г.);

- Декриминализация ст. 193 УК РФ, отмена ч. 4 ст. 15.25 УК РФ, поскольку данные нормы противоречат положениям Закона о валютном регулировании и валютном контроле, разрешившим вывоз капитала из России;

- Декриминализация ст. 193 УК РФ с последующим внесением изменений в некоторые составы экономических преступлений, устанавливающих уклонение от репатриации валютной выручки как способ совершения преступления.

Список литературы / References

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2011 г. № 901/11 по делу № 40-58381/10-17333.
 2. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 06.05.2013 г. по делу № 4У-1716/2013.
 3. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность. М. // Норма; ИНРА-М, 2015.
 4. Приговор Талицкого районного суда Свердловской области от 23.10.2015 г. по делу № 1-193/2015.
 5. Хаменушко И.В. Страничка валютчика. Обзор изменений валютного законодательства за 2015 г. // Нологовед, № 1. С. 85-94.
 6. Определение КС РФ от 19.05.2009 г. № 572-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Контрактор» на нарушение конституционных прав и свобод п. 1 ч. 1 ст. 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ».
-

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD ON THE INTERNET

Kuzmina P.G. (Russian Federation)

Email: Kuzmina52@scientifictext.ru

*Kuzmina Polina Gennadijevna – Student,
FACULTY OF LAW,*

A.A. KHYMYROV KUBAN STATE UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: nowadays information technologies are rapidly merging into everyday life of every inhabitant of our planet. The growth of technical innovations replaces human labor in many ways, but at the same time facilitates its existence and makes it possible to touch the future technogenic reality. Information space changes people's lives, modernizes the model of governance of the state. All this suggests that the era of high technology is not far off, and the makings of its development are visible today. The article is devoted to the problems of qualification of the crime provided for by article. 159.6 OF THE CRIMINAL CODE. On the basis of the analysis of judicial and investigative practice it is reasoned inexpediency of criminalization of this act, options of improvement of the criminal legislation in the sphere of counteraction to plunder with use of computer technologies are offered.

Keywords: internet, law, problems, fraud, information.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

Кузьмина П.Г. (Российская Федерация)

*Кузьмина Полина Геннадиевна – студент,
юридический факультет им. А.А. Хмырова,*

Кубанский Государственный университет, г. Краснодар

Аннотация: в настоящее время информационные технологии стремительно вливаются в обыденную жизнь каждого жителя нашей планеты. Рост технических новинок заменяет во многом человеческий труд, но вместе с тем облегчает его существование и дает возможность прикоснуться к будущей техногенной реальности. Информационное пространство меняет жизнь людей, модернизирует и модель управления самого государства. Все это говорит о том, что эра высоких технологий не за горами, а задатки ее развития видны уже сегодня. Статья посвящена проблемам квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ [1]. На основании анализа судебно-следственной практики аргументируется нецелесообразность криминализации этого деяния, предлагаются варианты совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия хищениям с использованием компьютерных технологий.

Ключевые слова: интернет, право, проблемы, мошенничество, информация.

Рост информационных технологий дал толчок к развитию законотворческой деятельности уполномоченных на то органов. Сразу же возникают вопросы,

касающиеся характера регулирования отношений в сети, ответственность за несоблюдение обязательств, совершения преступлений и т.д. Интернет право в целом отрасль очень молодая, имеющая большое количество пробелов, которые дают возможность мошенникам совершить то или иное противоправное действие. Мы считаем, что сейчас в сфере интернет ресурсов острым вопросом является нарушение авторских прав. Сегодня в интернете можно найти абсолютно любые книги, аудио и видео материалы, статьи, а так же и другую информацию, размещенную с нарушением прав создателя.

Сейчас мошенничество проникло во все сферы, в которых присутствуют имущественные отношения, включая цифровое пространство. Данное преступление в классическом виде включает в себя любые деяния, представляющие собой хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Глобальная сеть очень часто используется для совершения правонарушений. А именно: распространение компромата, программ-вирусов, порнографии, недобросовестной рекламы, разжигания религиозных, расовых конфликтов. Еще одним популярным видом правонарушений является электронная коммерция. Электронная коммерция это способ организации бизнеса, основанный на электронных средствах коммуникации. Где, не смотря на множество систем безопасности и трудности их взлома, количество интернет мошенников не перестает увеличиваться.

Судебная практика тому подтверждение:

«Так, приговором Грачевского районного суда (Ставропольский край) от 13 июня 2013 г. Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. Н., получив на мобильный телефон электронное сообщение посредством услуги «Мобильный банк» о доступном лимите денежных средств на не принадлежащем ей банковском счете, открытом на имя Ш., имея умысел на хищение указанной суммы и реализуя его, используя принадлежащий ей мобильный телефон и сим-карту, зарегистрированную на имя Д., к которой ошибочно подключена услуга «Мобильный банк» Сбербанка России, предоставляющая право распоряжаться денежными средствами, находящимися на расчетном счету на имя Ш., путем ввода компьютерной информации в форме электрических сигналов — «СМС сообщения» на номер «900», посредством телекоммуникационной сети оператора сотовой связи «Билайн» перечислила денежные средства, находившиеся на расчетном счету Ш., на счёт, принадлежащей Н. сим-карты» [2].

Одним из громких интернет преступлений можно назвать взлом системы MasterCard. Компания MasterCard на протяжении многих лет занимается электронной валютой и обладает высочайшим уровнем безопасности. В 2005 году, хакерам удалось взломать процессинговый центр CardSystem и таким образом они получили доступ к информации о платежах различных фирм и банков. После внедрения вируса в эту систему, им удалось получить данные более чем на 40 млн. пластиковых карт, каждую из которых они могли использовать по собственному назначению. Общий объем убытков от действий этой группы мошенников составил более 3 млн. долларов, и вплоть до сегодняшнего дня, это преступление является самым «громким» по количеству украденных личных данных.

Пожалуй, стоит упомянуть и наших соотечественников из Челябинска, которым удалось похитить более 25 млн долларов с карт обычных граждан. При данной хакерской атаке, пострадало множество крупных компаний, таких как PayPal и WesternUnion. Правоохранительные органы долго не могли найти мошенников, и

удалось им это только после того, как они создали фиктивную компанию, посредством которой «заманили» злоумышленников на территорию США.

Еще одним видом преступной деятельности в сети является интернет-попрошайничество [3, с. 134-136].

Мошенники давят на жалость и отправляют письма с просьбой о помощи якобы от благотворительных организаций или нуждающихся людей. В действительности такие сообщения содержат ссылки на реальные организации и фонды, но реквизиты для перечисления денежных средств указываются ложные. Стоит запомнить, что благотворительные организации не рассылают письма пользователям, они используют другие методы и способы привлечения инвестиций.

Мошенники, занимающиеся кражей данных содержащихся на банковских картах, ловко научились подделывать свои письма под официальные сообщения от всевозможных организаций. Они используют логотипы этих компаний и копируют стиль легальной корреспонденции. В письме может содержаться просьба о переходе по предложенной в тексте документа ссылке, где необходимо будет ввести ваши персональные данные, якобы для обеспечения безопасности данных пользователя. Пройдя по указанной в уведомлении ссылке, вы попадаете на сайт мошенников, который выглядит, как настоящий. Вы, ничего не подозревая, вводите свой логин и пароль, после этого персональные данные отправляются злоумышленникам, а пользователь перенаправляется на реальный сайт. Данные способы мошенничества являются сейчас самыми популярными не только в нашей стране, но и во всем мире [4, с. 12].

Однако уже сегодня можно констатировать существование некоторых проблем при реализации уголовно-правовых норм о мошенничестве, обусловленных избыточностью криминализации этого деяния. Среди них следует выделить, прежде всего, такие проблемы, как:

- конкуренцию уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества;
- отграничение мошенничества от смежных составов преступлений;
- квалификацию мошенничества по совокупности с другими преступлениями, предусмотренными УК РФ;
- определение содержания новых терминов, раскрывающих признаки специальных видов мошенничества;
- дифференциацию уголовного наказания за различные виды мошенничества.

Прежде всего, стоит отметить проблемы разграничения специальных видов мошенничества и общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. На первый взгляд, эта проблема должна решаться по правилу конкуренции общей и специальной норм, которое предусмотрено ч. 3 ст. 17 УК РФ. Однако неудачная редакция новых составов мошенничества не всегда позволяет сделать такой однозначный вывод.

Стоит также отметить проблему разграничения мошенничества и смежных составов преступления. Причем речь должна идти не о ранее существовавшей проблеме отграничения мошенничества от других преступлений, например, от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Возникли новые аспекты этой проблемы, в частности, вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 176 УК РФ, так как обе статьи предусматривают кредитный обман.

В УК РФ указаны шесть составов, которые касаются интернет преступлений: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Также, стоит отметить, что ч. 4 ст. 159 УК РФ дополнена таким квалифицирующим признаком, как мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение [5].

Законодательством РФ предусмотрена уголовная ответственность за преступления совершенные в сети Интернет. Глава 28 УК РФ регламентирует порядок назначения наказания за данную категорию правонарушений. Например, по ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» лица, взломавшие вашу страницу в социальных сетях, электронную почту или незаконно сменившие пароли понесут наказание в виде штрафа, размер которого составляет от 200 до 500 МРОТ. За те же нарушения, совершенные несколькими лицами (по большей части мошенники работают в группе) предусмотрено наказание в виде штрафа, составляющего от 500 до 800 МРОТ. Также наказан будет и тот, кто прочтет закрытую от всех информацию в социальных сетях или на других Интернет-ресурсах (путем взлома или другим незаконным способом).

Современное общество не представляет свою жизнь без использования Интернета, а мошенники активно этим пользуются. Сколько бы законодатели не ужесточали ответственность за преступления во Всемирной Паутине, мошенников от этого меньше не становится. Так как наши соотечественники очень доверчивы и любую информацию принимают за чистую монету, преступники не перестают изобретать новые и совершенствовать старые способы обмана населения. Число лиц, пострадавших от интернет-преступлений, ежегодно увеличивается.

По словам же самих чиновников в последние годы в России происходят положительные изменения в обеспечении сохранности личной информации пользователей в сети Интернет. Это только на словах. В действительности преступлений в сети Интернет меньше не становится, просто чиновники научились замалчивать это, как и многое другое.

Список литературы / References

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2013 № 51 // Российская газета. 2013.
3. *Ермакова О.В.* Специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ): некоторые вопросы квалификации // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2014. № 3 (35). С. 134-136.
4. *Медведев С.С.* Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 12.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2012. № 49. Ст. 6752.

CRIMINAL PROCEEDINGS, CRIMINALISTICS; OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR FOR PREVENTING CRIMES

Ovcharov A.O.¹, Vasko A.A.² (Russian Federation)

Email: Ovcharov52@scientifictext.ru

¹Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Professor;

²Vasko Anna Alexandrovna – Master,

DEPARTMENT OF HUMANITARIAN AND SOCIO-ECONOMIC DISCIPLINES,
RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE,
NIZHNY NOVGOROD

Abstract: the article analyzes preventive measures carried out by the bodies of preliminary investigation and the preventive activity of the investigator as a participant in criminal proceedings. Particular attention is paid to introducing ideas about the elimination of the causes and conditions that contributed to the commission of the crime.

Keywords: investigator, crime prevention, preventive activities, taking measures to eliminate circumstances that contributed to the commission of a crime or other violations of the law.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Овчаров А.О.¹, Васько А.А.² (Российская Федерация)

¹Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, профессор;

²Васько Анна Александровна – магистрант,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье рассматриваются профилактические меры, осуществляемые органами предварительного следствия, и предупредительная деятельность следователя как участника уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется внесению представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Ключевые слова: следователь, предупреждение преступлений, профилактическая деятельность, представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона.

В настоящее время экономика Российской Федерации находится в условиях политических и экономических ограничений, введенных в отношении нее рядом стран. В связи с этим, экономической безопасности страны уделяется особое внимание. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определены цели, направления и задачи государственной политики в сфере

обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. Предупреждение и профилактика преступных проявлений определены как приоритетные направления государственной политики.

В системе профилактики преступлений огромную роль играют профилактические меры, осуществляемые органами предварительного следствия, а профилактическая деятельность следователя как должностного лица, уполномоченного законодательством осуществлять предварительное следствие, - одно из важнейших направлений при осуществлении решения задач уголовного судопроизводства.

Как справедливо отмечают Александров А.Н. и Рудов Д.Н., «деятельность следователя, в конечном счете, направлена на предупреждение преступлений. Быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение неотвратимости ответственности - все это способствует предупреждению преступлений. Предупреждение возможных в будущем преступлений путем полного раскрытия совершенных преступлений - главный метод профилактической работы следователя» [1].

В ходе предварительного расследования следователь принимает такие процессуальные решения, как избрание меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), о временном отстранении обвиняемого от должности, о наложении ареста на имущество, обеспечение возмещения материального ущерба. В качестве профилактической составляющей уголовного судопроизводства, закрепленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, выступает выявление обстоятельств, обусловивших совершение преступлений, и внесение представлений о принятии мер по их устранению в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу.

Выявление указанных обстоятельств - обязанность следователя, так как они входят в число обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Определение причин и условий, способствовавших совершению преступления, анализ криминогенных факторов и особенностей личности преступников может служить базой при формировании системы мер по предупреждению преступности.

В соответствии с п. 27 ст. 5 УПК РФ «представление - акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом». В то время как законодателем не закреплено понятие «представление профилактического характера», которое вносится следователями в досудебном производстве.

Необходимость определения понятия рассматриваемого представления высказывается в литературе многими авторами, также существуют различные его интерпретации.

А.А. Алексеев определяет представление как «процессуальное действие следователя, направленное на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления» [2, с. 73].

М.И. Бажанов указывает, что «представление - специальный процессуальный акт реагирования следователя на вышеуказанные негативные обстоятельства». [3, с. 41].

Представление как процессуальный документ выступает в качестве юридического основания для принятия серьезных мер по устранению выявленных в ходе предварительного расследования обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

Контроль за исполнением мер по устранению указанных обстоятельств предполагает преодоление инертности представителей организаций и

соответствующих должностных лиц при реагировании на представления следователя. Зачастую, представители организаций недобросовестно относятся к указанным требованиям следователя, что приводит к формализму и затрудняет оценку результативности проводимых мероприятий.

Кроме того, связанные между собой причины и условия совершения преступления, проявляются в различных общественных отношениях, обладая при этом значительной протяженностью во времени, что, в свою очередь, требует совместных усилий следователя и соответствующих органов и организаций. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо предусматривать возможность реального принятия указанных в представлении мер, что также зависит от согласованности их действий с контролирующими организациями и органами местного самоуправления. Таким образом, целесообразным видится разработка организационных мероприятий по контролю за устранением причин и условий, указанных в представлениях.

К сожалению, следователь не наделен законом полномочиями по устранению нарушений, выявленных в ходе проверки сообщения о преступлении, которые могут в дальнейшем привести к преступным последствиям. При установлении таких обстоятельств, следователь, как правило, направляет письмо с рекомендациями провести профилактические меры. Но если за неисполнение требований, указанных в представлении следователя, предусмотрена административная ответственность, то нереагирование на указанное письмо не влечет никаких правовых последствий.

Таким образом, целесообразным видится закрепление в законодательстве понятия «представление профилактического характера»; полномочий следователя по внесению представлений в рамках проверки сообщений о преступлении, что в свою очередь, установит обязанности ответственных лиц проводить профилактические мероприятия по устранению возможных причин и условий с целью предотвращения наступления преступных последствий.

Перечисленные дополнения уголовно-процессуального законодательства способны создать необходимые условия для повышения эффективности проводимых профилактических мер сотрудниками следственных органов.

Список литературы / References

1. *Александров А.Н., Рудов Д.Н.* Предупредительная деятельность следователя как один из важнейших аспектов обеспечения задач уголовного судопроизводства. Вестник Белгородского юридического института МВД России. [Электронный ресурс], 2013. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predupreditelnaya-deyatelnost-sledovatelya-kak-odin-iz-vazhneyshih-aspektov-obespecheniya-zadach-ugolovnogo-sudoproizvodstva/> (дата обращения: 08.05.2018).
2. *Алексеев А.А.* Внесение следователем представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений // Вопросы криминалистики, 1964. № 2/27. С. 73.
3. *Бажанов М.И.* К вопросу о содержании представлений следователя и частных определений судов, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления // Работа прокурора по предупреждению правонарушений. Харьков, 1968. С. 41.

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMES, RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Platonova E.A.¹, Nazarkin E.V.² (Russian Federation)

Email: Platonova52@scientifictext.ru

¹Platonova Evgenia Alekseevna – Student,
LAW FACULTY;

²Nazarkin Evgeny Valeryevich - Ph.D in law, associate Professor,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINOLOGY,
INSTITUTE OF THE ACADEMY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA,
RYAZAN

Abstract: this article deals with the description of the organizational and tactical and criminal procedural features of the disclosure and investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, analyzes the problems of counteraction to illegal circulation of narcotics, psychotropic substances or their analogues of internal affairs bodies.

Keywords: psychotropic substances, illicit trafficking in narcotic drugs, operational-search measures, analogues, a preliminary investigation.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Платонова Е.А.¹, Назаркин Е.В.² (Российская Федерация)

¹Платонова Евгения Алексеевна - студент,
юридический факультет;

²Назаркин Евгений Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Институт Академии права и управления ФСИН России,
г. Рязань

Аннотация: в данной статье раскрывается описание организационно-тактических и уголовно-процессуальных особенностей раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, анализируются проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов органами внутренних дел.

Ключевые слова: психотропные вещества, незаконный оборот наркотических средств, оперативно-розыскные мероприятия, аналоги, предварительное расследование.

Незаконный оборот и употребление наркотических средств и психотропных веществ, является проблемой глобального характера, которая затрагивает многие основные сферы жизни общества, оказывая на них разрушительное воздействие.

В последнее время возрос масштаб распространения и употребления наркотических средств в немедицинских целях, что привело к началу общественной деморализации и деструкции, оказывая влияние на жизнь и здоровье людей.

Для действительно успешного расследования преступления важным аспектом является определение его криминалистической характеристики.

Под криминалистической характеристикой понимается на разработанная научным способом система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, личностных данных его субъекта и иных обстоятельствах преступной деятельности, имеющую своим назначением обеспечить успешное решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В большинстве случаев следователь, разрабатывая и планируя расследование преступления, берет за основу разработки именно его криминалистическую характеристику. Он разрабатывает версии, определяет перечень оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Затрагивая тему предмета незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, стоит начать с его основных особенностей. Прежде всего необходимо упомянуть то, что существует необходимый перечень прекурсоров, используемых для создания того или иного наркотического средства, однако существуют вещества, которые являются аналогами.

Данные вещества не включены формально в существующие перечни и списки, но химический состав их аналогичен веществам, отнесённым к числу наркотических средств. Из этого следует и тот факт, что доступ к этим веществам ограничен вследствие того, что они наносят вред жизни и здоровью человека.

Одним из важнейших элементов также является предмет преступного посягательства. Его значимость определяется тем, что он содержит множество информации для доказывания, а также возможность раскрытия личности преступника, мотива преступления, а также способ совершения преступления через непосредственный предмет посягательства.

Письма и заявления граждан, организаций, явка с повинной, сообщения лечебных учреждений, а также установление работниками полиции фактов совершения преступных действий – всё это является поводами для возбуждения уголовного дела, связанного с незаконным оборотом психотропных и наркотических веществ. Соответственно, сведения детально проверяются, в ходе чего происходит документирование (составление рапорта, а также протокола досмотра вещей и личного досмотра) действий и обязательное изъятие обнаруженных предметов и улик.

В дополнение к перечисленному, требуются: характеристика на задержанное лицо, показания задержанного; показания свидетелей; справка о наличии судимости т.д.

Все эти документы требуются для установления факта содержания или отсутствия в действиях, совершенных задержанным, наличия или отсутствия состава и признаков преступления, связанного с оборотом наркотических и психотропных средств.[3]

Изучая данные материалы, следователь определяет также предрасположенность лица к совершению данного рода преступлений, находит подтверждение его мотивам и целям, устанавливает, совершал ли задержанный подобного рода преступления в прошлом.

К каждой определенной ситуации следователь приводит одну из следующих классических версий:

1. лицо, сбывающее наркотические вещества и подозреваемый находятся в тесной связи, так как подозреваемый является его постоянным клиентом;
2. лицо, сбывающее наркотические вещества и подозреваемый не знакомы, взаимодействовали единожды для покупки наркотических средств;
3. наркотические вещества изготовлены непосредственно самим подозреваемым;
4. подозреваемый не единожды приобретает наркотические вещества, а состоит в определенной преступной группе;
5. сам подозреваемый, либо иное лицо, похитили наркотические средства из какого-либо лечебного, медицинского учреждения, аптеки, и т.д.

Помимо всего прочего, немаловажно установить версии, касающиеся дислокации лиц, причастных к преступлению, способы изготовления психотропных веществ, а также продолжить изучение следов, оставленных на месте преступления, а также на орудиях и одежде подозреваемого.

Уже на первоначальном этапе расследования можно установить одну из нижеперечисленных характерных следственных ситуаций:

- не выявлены ни источники добычи наркотических средств, ни соучастники, однако имеются данные о противоправном деянии;
- не установлена принадлежность конкретного лица к совершению преступления, однако имеются данные об изготовлении, хищении, хранении, приобретении, перевозке, сбыте наркотических средств.

В большинстве случаев подозреваемый не желает добровольно выдавать источники приобретения наркотических средств, а также лиц, причастных к сбыту, особенно если подозреваемый состоит в преступной группировке.[2]

В зависимости от соответствующей следственной ситуации, меняется и перечень следственных действий, проводящийся на первоначальном этапе расследования.

Важнейшим оперативным действием на первоначальном этапе расследования выступает задержание лица, причастного к совершению преступления.

Существуют следующие основные правила, в соответствии с которыми осуществляется данное мероприятие:

- соучастники преступления не должны знать об осуществлении задержания;
- разумнее всего задерживать того члена преступной группы, от которого вероятнее всего можно получить правдивые показания;
- выбирать такое время для проведения мероприятия, когда у задержанного вероятнее всего можно обнаружить наркотические средства, приспособления, предметы для их изготовления, хранения, перевозки и сбыта, документы, записи, изобличающие виновного.

Комплекс последующих следственных действий варьируется в зависимости от характера расследуемого преступления, следственной ситуации, которая складывается к этому времени. При этом наиболее часто в план расследования включаются такие следственные действия, как:

- допрос свидетелей;
- назначение экспертиз;
- очные ставки;
- допрос обвиняемого;
- предъявление для опознания;
- проверка показаний на месте. [4]

Нельзя опускать тот факт, что в последнее время нередко случаи консолидации наркопреступности с таким видом преступлений, как терроризм, сбытчики наркотических средств взаимодействуют с членами террористических групп для обеспечения сбыта и транспортировки товара, тем самым создавая прочную сеть наркотических локализаций по всему миру.

В заключение хотелось бы добавить, что для эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ важно понимать, что прежде всего, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является особым видом преступности, нередко состоящим из высокоорганизованных объединений и связей, имеющих четко налаженные способы распространения и сбыта, международное сотрудничество, террористическую и коррумпированную направленность.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г., №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г., № 2, С. 219.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики М., 2002. С. 57.
3. Шакиров Х.С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 223.
4. Фёклин С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования. Дисс.канд. юрид. наук. М., 2011. С.121.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) “О наркотических средствах и психотропных веществах” (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2015).
6. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 “Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд”.

TO THE QUESTION OF THE MEANING OF GATHER EVIDENCE IN THE STRUCTURE OF PROOF FOR CRIMINAL CASE

Poplyueva K.A. (Russian Federation)

Email: Poplyueva52@scientifictext.ru

*Poplyueva Ksenia Alexandrovna - Master Degree Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS AND FOUNDATIONS OF
FORENSIC EXPERTISE,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNOYARSK*

Abstract: *the article defines the role of such an element of the process of proof in criminal cases, as the collection of evidence. It analyzes its concept, essence, and identifies the stages that make up the activity of the law enforcer in the formation of the evidence base. Existing views of scientists on the process of gathering evidence are considered.*

Keywords: *collection of evidence, proof, verification and evaluation of evidence, knowledge, traces of crime.*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТРУКТУРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Поплюева К.А. (Российская Федерация)

*Поплюева Ксения Александровна – магистрант,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: *в статье определяется роль такого элемента процесса доказывания по уголовным делам, как собирание доказательств. Анализируется его понятие, сущность и выделяются этапы, составляющие деятельность правоприменителя по формированию доказательственной базы. Рассмотрены существующие взгляды ученых на процесс собирания доказательств.*

Ключевые слова: *собирание доказательств, доказывание, проверка и оценка доказательств, познание, следы преступления.*

Важнейшим звеном уголовного процесса является доказывание по уголовному делу. В соответствии со ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК РФ) содержанием процесса доказывания является собирание, проверка и оценка доказательств. Собирание доказательств является основополагающим компонентом уголовно-процессуальной деятельности, и нуждается в качественном производстве.

Как и по многим другим вопросам, в науке и практике отсутствует единый подход к определению самого понятия «собирание доказательств». Предшественник действующего УПК РФ – УПК РСФСР 1960 года рассматривал собирание доказательств как самостоятельный элемент процесса доказывания по уголовному делу, осуществляемый определенными способами и субъектами (ст. 70). Сам

термин «собрание доказательств» в юридический лексикон обосновался в 1950-х годах. Тогда, А.И. Винберг дал этому процессу следующее определение: «собрание доказательств – совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств» [2, с.16-17]. П.А. Лупинская, оперировала более расширенным понятием, включающее в себя субъектов, осуществляющих данную деятельность – «собрание доказательств – совершение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом, предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном порядке доказательств» [3, с. 612].

Анализируя определения собирания доказательств, можно сделать вывод - все авторы сходились во мнении, что это сложная уголовно-процессуальная деятельность, включающая в себя неоднородные процедуры, конечным итогом которой являлось получение доказательств.

Однако здесь следует отметить главную особенность процесса собирания доказательств, которая предопределяет его важность в структуре всего процесса доказывания по уголовному делу, - преобразование первичной доказательственной информации, извлекаемой субъектом доказывания из следов, оставленных событием. Ведь доказательств в готовом виде не существует, и невозможно ограничиться запечатлением полученных сведений лишь путем применения надлежащих форм фиксации. Процесс преобразования информации, сохранившейся в следах события, в доказательства, является важным и сложным процессом, ведь при его осуществлении требуется преобразовать полученную информацию в форму доказательств, предусмотренную уголовно-процессуальным законом.

В УПК РФ используется термин «собрание доказательств», указываются субъекты и способы собирания доказательств, но, к сожалению, не раскрывается его содержание. Попробуем самостоятельно дать определение этому элементу.

Сам элемент процесса доказывания по уголовному делу - собрание доказательств, состоит из определенных этапов. Начинается оно с обнаружения источников доказательств. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, обнаружить означает: «показать, сделать явным, видимым что-либо, найти, отыскать, заметить, раскрыть» [4, с.419].

Будучи первоначальной стадией в собирании доказательств, обнаружение данных представляет собой результат активных действий субъектов расследования, которые принимают меры по поиску информации или объектов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств.

После обнаружения возможных источников доказательственной информации наступает следующий этап – получение обнаруженных предметов, информации. Для этого могут использоваться следственные и иные процессуальные действия.

Последним этапом собирания доказательств является процессуальное закрепление (фиксация) полученной информации, предметов. Так, например, М.М. Гродзинский, А.И. Трусов, считают таковым закрепление информации, но как верно отмечал С.А. Шейфер, доказательство может считаться полученным, «собранным» только после того, как соответствующая информация должным образом закреплена [5, с.85]. Наиболее распространенной формой закрепления полученных доказательств является составление протокола. В связи с тем, что протокол – процессуальный документ, к его содержанию, форме составления закон предъявляет конкретные требования, несоблюдение которых может повлечь утрату

юридической силы доказательства и средства удостоверения факта. В протоколе субъект доказывания должен указать наиболее значимые данные, при этом должны быть использованы максимально точные и понятные выражения, наиболее полно должна быть указана информация о предмете, который может быть признан доказательством.

Так, например, суд признал недопустимыми собранные вещественные доказательства и соответствующие протоколы следственных действий, в связи с тем, что приобщенные к материалам уголовного дела фискальный чек, копия чека и накладная были отражены в протоколе без указания каких-либо характеризующих эти доказательства признаков (номера, даты документов), а также их количества. Суд отметил, что в связи с отсутствием в процессуальных документах по авансовым отчетам и приложенных к ним документам обязательных сведений, касающихся их индивидуальных признаков для идентификации, невозможно установить, какие именно документы и в каком количестве были признаны и приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Следовательно, данный протокол вызывает у суда неустранимые сомнения и не может быть признан надлежащим доказательством[6].

Итак, на основе анализа различных точек зрения, существующих в науке уголовного процесса, мы полагаем, что собирание доказательств является важнейшей базовой составляющей процесса доказывания, которое обладает познавательными и удостоверительными свойствами. Важность этого элемента состоит в том, что все остальные действия (проверка и оценка) осуществляются с уже собранными доказательствами. Познавательная сторона (с учетом того, что доказательство – это отражение преступления в окружающем мире), состоит в отыскании, выявлении следов, оставленных в окружающем мире событием преступления. Удостоверительная деятельность заключается не только в преобразовании сведений в процессуальную форму, но и запечатление информации о самом процессе собирания доказательств. При этом первичная доказательственная информация, которая содержится в следах преступления, а также данные о ее получении и запечатлении, являются основными объектами фиксации в процессе собирания доказательств. С учетом вышеизложенного, считаем необходимым сделать следующие выводы, которые в дальнейшем могут послужить основой для корректировки действующей редакции ст. 86 УПК РФ:

Собирание доказательств, как самостоятельный элемент доказывания, представляет собой реализацию предусмотренных законом правил производства следственных действий, с помощью которых из соответствующих источников извлекаются объективные следы преступления[7,с.36]. Воспринятые на чувственном уровне и осмысленные следователем (дознавателем) такие следы, реально отражающие обстоятельства совершенного преступления, фиксируются в материалах уголовного дела в соответствии с требованиями закона. Впоследствии совершенных следователем действий, они становятся в структуре доказательства его объективной основой – сведениями, относящимися к уголовному делу.

Список литературы / References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Консультант плюс: Законодательство.
2. Винберг А.И. Криминалистика. Раздел 1: Введение в науку. М., 1950. С. 16-17.

3. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 612.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка/ под общ.ред. Л.И. Скворцовой. М., 2015. С. 419.
5. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: 2001. С. 85.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 22-755/2013 от 23.04.2013 // РосПравосудие.
7. *Бочинин С.А.* Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дисс. канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 36.

COLLECTION OF «ELECTRONIC» EVIDENCE: SOME PROBLEMATIC ASPECTS

Poplyueva K.A. (Russian Federation)

Email: Poplyueva52@scientifictext.ru

*Poplyueva Ksenia Alexandrovna - Master Degree Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS AND FOUNDATIONS
OF FORENSIC EXPERTISE,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNOYARSK*

Abstract: *the article deals with the problematic issues of collecting electronic media through the implementation of investigative actions, including the need to involve a person with special knowledge, explored the existing views of scientists on the process of collecting this type of evidence, analyzed the jurisprudence, provides proposals for changing legislation.*

Keywords: *electronic carriers, material evidence, investigative actions, expert.*

СОБИРАНИЕ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ Поплюева К.А. (Российская Федерация)

*Поплюева Ксения Александровна – магистрант,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемные вопросы собирания электронных носителей информации посредством осуществления следственных действий, в том числе вопрос о необходимости привлечения лица, обладающего специальными знаниями, исследованы существующие взгляды ученых на процесс собирания данного вида доказательств, анализируется судебная практика, приводятся предложения по изменению законодательства.*

Ключевые слова: *электронные носители, вещественные доказательства, специалист, следователь.*

С развитием науки и техники совершенствуются и модернизируются способы передачи электронной информации. Средства, применяемые для коммуникации

людей, для быстрого обмена информацией становятся все более разнообразными. Следовательно, такой прогресс не обходит стороной и использование новейших технологий в совершении преступлений, который вызывает к жизни и новые способы раскрытия, расследования преступлений, а также образует новые виды доказательств – «электронных» доказательств.

Процесс собирания такого вида доказательств при расследовании преступлений имеет ряд особенностей, обусловленных их определенной спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных доказательств. К таковым можно отнести персональный компьютер, телефон, флеш-карту, съемный жесткий диск, серверы и т.д. Рассмотрим, как эти особенности отражаются на собирании электронных доказательств.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [1] дополнил УПК РФ нормами, предусматривающими особенности порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации. Необходимость данных нововведений была обусловлена тем, что на современном этапе развития информационных технологий, который характеризуется подавляющим количеством ценной для органов предварительного расследования информации, облеченной в электронную форму, необходимо законодательно упорядочить процедуру изъятия в ходе расследования уголовных дел носителей такой информации.

Наряду с этим, упоминая термин «электронные носители информации», законодатель не определил его сущность, что привело к неоднозначному пониманию смысла данной категории вещественных доказательств.

Определение данному термину можно найти лишь в отдельных документах. Так, определение электронного носителя, как сложного устройства, нашло свое отражение в государственном стандарте[2], в соответствии с которым таковым является материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. Однако вышеприведенное определение не позволяет выделить основные (отличительные) признаки рассматриваемого объекта.

В целях выяснения сущности электронных носителей информации, Ю.Н. Соколов [3] выделил следующие особые признаки данного вида вещественных доказательств:

- материал, из которого изготовлен носитель, способен многократно сохранять, изменять и воспроизводить записанную на нем электронную информацию в зависимости от потребностей пользователя или назначения устройства;
- наличие программного обеспечения, изначально хранящегося во внутренней памяти устройства, для визуализации имеющейся (записываемой) на нем бинарной информации;
- обеспечение возможности долговременного хранения записанной электронной информации во внутренней памяти устройства;
- исключение возможности модификации записанной (имеющейся) на носителе электронной информации, т.е. ее безопасность.

Иначе говоря, термин «электронный носитель информации» характеризуют такие особенности как неоднократность его использования для выполнения различных информационных процессов, связанных с созданием электронной уголовно-процессуальной информации, ее защиты, обособления и идентификации.

Исходя из вышеизложенного, под электронным носителем информации следует понимать технически и технологически адаптированное к многократному использованию электронное устройство, предназначенное для записи, хранения, передачи и воспроизведения электронной информации с помощью доступных технических средств, а также защиту, обособление и разграничение доступа к имеющейся информации. Данное определение мы предлагаем закрепить в ст. 5 УПК РФ.

Итак, рассмотрев специфику электронных носителей информации, и предложив их определение, необходимо разобраться в их роли и месте с процессе доказывания по уголовному делу, а также определить особенности их собирания. В связи с этим следует отметить, что электронные носители информации в ходе уголовно-процессуального доказывания могут выступать в роли вещественных доказательств, и правоприменитель должен руководствоваться строгой процессуальной формой их закрепления. Собираение электронных доказательств, как и других видов доказательств, осуществляется путем проведения следственных и иных процессуальных действий. В рамках рассматриваемой темы нам интересен вопрос о собирании электронных доказательств путем осуществления именно следственных действий. Здесь особо следует выделить обыск, выемку и осмотр.

Также следует отметить, что при производстве данных следственных действий необходимо учитывать, что к «электронным» доказательствам должны предъявляться более жесткие требования, поскольку электронные доказательства неосязаемы, для их оценки нужны специальные устройства, а зачастую и лица, обладающие специальными познаниями. Кроме того, электронные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям и уничтожены. Поэтому своевременная и правильная фиксация здесь особенно важна. Это определяет следующие особенности собирания электронных доказательств:

- оперативность собирания электронных доказательств;
- участие в собирании сведущего лица;
- наличие специальных устройств для собирания доказательств (компьютер, телефон и др.)

Подробнее следует остановиться на рассмотрении вопроса о необходимости привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации при производстве обыска, как того требует ст. 182 УПК РФ. Во всех ли случаях привлечение лица, обладающего специальными знаниями необходимо, или есть исключения? Исходя из буквального толкования ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ следует вывод – несомненно требуется, так как норма данной статьи не содержит никаких оговорок и исключений. То же самое требование закона действует и в случае производства выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). Однако если следовать из здравого смысла, то положения рассматриваемой статьи обязывают следователя привлекать специалиста при производстве выемки любого электронного носителя информации (например, карты памяти, извлеченной из фотоаппарата, видеорегистратора) по преступлениям всех категорий, что априори затрудняет ход следствия, возлагая на субъекта доказывания совершение дополнительных процессуальных действий, требующих больших временных затрат. С таким же успехом, в соответствии с логикой законодателя, следовало бы признать необходимым привлекать специалиста в области медицины во всех случаях изъятия следов биологического происхождения (крови, пота, слюны и т.д.) [4, с.3-8].

О неоднозначном понимании данной нормы закона, выражающемся в ее двояком толковании, свидетельствует и судебная практика.

Так, суд признал не обоснованным довод апелляционной жалобы об отсутствии участия специалиста при изъятии электронных носителей информации: ноутбука, USB флеш накопителя и переносного жесткого диска, так как изъятие информации или ее копирование с устройств, не производилось[5].

В другом случае, суд пришел к выводу о том, что действия сотрудников полиции в ходе проведения обыска в части изъятия электронной почты (электронных писем), принадлежащей заявителю, системных блоков без привлечения специалиста, являются незаконными[6].

В другом постановлении, суд пришел к следующему выводу: «При изъятии электронных носителей информации без участия специалиста, копирование информации, содержащейся на изъятых предметах, на другие электронные носители не производилось и сторонами не заявлялось, изъятие ноутбука и внешнего съемного диска не требовало специальных познаний в сфере компьютерной техники, в связи с чем следователем обоснованно принято решение о проведении обыска в отсутствие специалиста» [7].

Проведенный анализ судебной практики позволил нам сделать вывод, что суды в основном придерживаются следующего правила – в случае если копирование информации не осуществляется, не изымаются отдельные детали электронных носителей (не происходит нарушение целостности электронных носителей), то привлечение специалиста не обязательно, так как данные действия не требуют специальных знаний. В остальных случаях – привлечение специалиста необходимо. Этот вывод основывается на том, что для обнаружения, фиксации, изъятия компьютерного блока, ноутбука или карты памяти в их конструктивной целостности при проведении внешнего осмотра следователю достаточно общих криминалистических знаний[8, с.280].

Итак, рассмотрев особенности собирания такого вида вещественных доказательств как электронные носители, необходимо сделать основные выводы. Электронная информация сама по себе не осязаема, овеществлен лишь ее материальный носитель, который в дальнейшем и становится вещественным доказательством. В то же время его определение в действующем законодательстве отсутствует, что приводит к неоднозначному пониманию его смысла для субъектов предварительного расследования. Специфика электронного носителя информации как особого вида вещественных доказательств, проявляется в сложности его внутреннего строения как технологичного электронного устройства, обладающего только ему присущими особенностями, и требующая, для должного процессуального закрепления, в некоторых случаях привлечения лица, обладающего специальными знаниями. Вне зависимости от разновидности, электронные носители информации могут выступать в роли вещественных доказательств, содержащих (хранящих) в себе информацию, имеющую отношение к уголовному делу.

Список литературы / References

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Законопроекты.

2. Государственный стандарт РФ ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2014. 9 с.
3. Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе/ Ю.Н. Соколов // Информационное право. 2017. № 3. С. 22 - 26. 4. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения/ В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3 - 8.
4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.09.2015 № 22К-5674/2015 // www.sudact.ru (дата обращения 31.03.2018).
5. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.08.2013 №22К-1644/2013 // www.sudact.ru (дата обращения 31.03.2018).
6. Постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 10.11.2015 № 3/10-27/2015 // РосПравосудие.com (дата обращения 31.03.2018).
7. Яковлев А.Н. «Электронная» составляющая осмотра места происшествия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5. С. 280.

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF MORAL HARM IN THE CRIMINAL PROCESS

Akhmetova T.S. (Russian Federation)
Email: Akhmetova547@scientifictext.ru

*Akhmetova Tatyana Sergeevna – Student,
DEPARTMENT OF CIVIL PROCESS,
INSTITUTE OF LAW
BASHKIR STATE UNIVERSITY, UFA*

Abstract: *in this article, the institution of compensation for moral harm in the criminal procedural and, partially, in the civil law of modern Russia, the role and place, in this issue, of legal persons, their ability and ability to compensate for moral harm, considered the criminal procedure legislation of the RSFSR period of 1926 and 1960, and proposed a significant amendment to the Code of Criminal Procedure, which, in our opinion, is necessary for the correct interpretation of this institution by all law enforcement agencies.*

Keywords: *criminal procedure, criminal procedural code, moral damage, compensation, compensation, crime, criminal, innovations, Criminal Procedure Code of the RSFSR, rehabilitation, victim.*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ахметова Т.С. (Российская Федерация)

*Ахметова Татьяна Сергеевна – студент,
кафедра гражданского процесса,
Институт права
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: в данной статье рассмотрен институт компенсации морального вреда в уголовно-процессуальном и, частично, в гражданско-правовом законодательстве современной России, роль и место, в данном вопросе, юридических лиц, их способности и возможности при компенсации морального вреда, рассмотрено уголовно-процессуальное законодательство РСФСР периода 1926 года и 1960 года, а также предложена существенная поправка в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, необходимая, на наш взгляд, для верной трактовки данного института всеми правоприменителями.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, моральный вред, компенсация, возмещение, преступление, преступник, нововведения, УПК РСФСР, реабилитация, потерпевший.

Институт морального вреда впервые в России был упомянут в Уголовном кодексе РСФСР от 22 ноября 1926 г. в ст. 44 - «Обязанность загладить вред возлагается на осужденного в случаях, если суд признает целесообразным, чтобы сам, именно, осужденный устранил последствия совершенного им правонарушения или причиненного потерпевшему ущерба» [7]. Данная статья предусматривает заглаживание вреда как материального, так и морального, если судом данная мера будет признана целесообразной. Однако, в связи с начавшимися в стране репрессиями и тяжелой геополитической ситуацией, данная норма применялась крайне редко, а в дальнейшем и вовсе была оставлена [10].

Термин «моральный вред», в привычном нам смысле был установлен Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, принятым 27 октября 1960 г. (далее - УПК РСФСР 1960 г.). В ст. 53 указанного документа говорилось, что потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред [6]. Из данной статьи можно сделать два вывода: первый - законодатель того времени ставил моральный вред на первое место, считая его составной частью любого преступления, второй - уголовно-процессуальное право стало претерпевать изменения в положительную сторону.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ в ст. 52 гарантирует потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, что так же говорит о положительных тенденциях в развитии российского права [1].

1 июля 2002 г. в силу вступил действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее - УПК РФ), который, в ст. 42 говорит, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [2]. Норма данной статьи частично повторяет норму аналогичной статьи УПК РСФСР 1960 г., однако нынешний УПК РФ более развернуто говорит нам как о лицах, которым может быть причинен вред, так и о видах причиненного вреда, в частности о вреде деловой репутации юридического лица.

Что же подразумевает законодатель под термином «моральный вред»? УПК РФ данное понятие не раскрывает, но дает ссылку на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее - Постановление № 10) [4]. В ч. 2 Постановления № 10 под ним понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона

нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В той же части указаны обстоятельства, при которых лицо может требовать компенсации морального вреда: потеря родственника, раскрытие семейной, личной, врачебной тайны, невозможность ведения активной общественной жизни и т.д. Перечень данных обстоятельств открыт.

Для более точного понимания значимости института морального вреда в уголовном процессе необходимо рассмотреть его сущность. Первое, что хотелось бы отметить - моральный вред, будь то нравственные страдания или же физические, согласно Постановлению № 10, может быть причинен только личности, гражданину. Согласно перечню, страдания, причиненные лицу, направлены на его внутреннее состояние, так как в большинстве случаев носят неимущественный характер. Данные изменения носят ярко выраженный негативный характер и имеют отрицательные последствия, из-за которых лицо и имеет право требовать возмещения такого вреда.

Необходимо указать, что УПК РФ выделяет трех субъектов, имеющих право подавать иски о компенсации морального вреда - потерпевший, о чем говорит ч. 1 ст. 42 УПК РФ, гражданский истец, согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ и подсудимый либо осужденный, имеющий право на реабилитацию в соответствии со ст. 133 УПК РФ. И если норма ст. 42 УПК РФ не вызывает спорных моментов, то ч. 1 ст. 44, на наш взгляд, имеет некоторые противоречия с вышеназванным Постановлением № 10.

Обратимся к тексту статьи 44 УПК РФ - «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.». В УПК РСФСР, так же как и в нынешнем УПК РФ содержалось положение о возможности привлечения в качестве гражданского истца юридических и физических лиц, однако не содержалось указаний о возможности подачи ими исков о компенсации морального вреда, на тот момент такая возможность принадлежала только потерпевшему и оговаривалась косвенно. Следовательно, можно сделать вывод о том, что юридические лица подавать иски о компенсации морального вреда не могут, так как само лицо является неодушевленным искусственно созданным коллективным субъектом, который не может переживать физические и нравственные страдания.

Однако, если обратиться к Гражданскому кодексу РФ (далее - ГК РФ), можно найти ст. 152, в которой говорится о защите чести, достоинства и деловой репутации как физических, так и юридических лиц [3]. Казалось бы, данные нарушения будут полностью подпадать под ч. 2 Постановления № 10, но в ч. 11 ст. 152 говорится, что к юридическим лицам применяются все методы, указанные в данной статье, кроме компенсации морального вреда.

Из положений данной статьи следует, что юридические лица вправе требовать только опровержения порочащих его репутацию сведений и возмещения вызванных этими сведениями убытков, что компенсацией морального вреда являться не будет

по своей природе. Боннер А. предлагает обозначить данную категорию как компенсацию немущественного вреда, причиненного деловой репутации юридического лица [8].

В связи с вышеуказанным, мы считаем, что положение ч. 1 ст. 44 УПК РФ является некорректным и требует изменения. Мы предлагаем изложить данную норму в следующей редакции: «Гражданский истец может предъявить гражданский иск для имущественной компенсации морального вреда и (или) для защиты деловой репутации» [9].

Второй, не менее важной проблемой данного института является размер компенсации морального вреда. Нередко истцы заведомо завышают сумму компенсации, указывая на повышенную степень страданий, причиненных им преступлением. Документа, устанавливающего порядок определения размера компенсации в РФ нет, так как в каждом отдельном преступлении фигурируют различные по психологическим критериям лица, которым преступлением наносится абсолютно индивидуальный вред. УПК РФ в этом вопросе полностью полагается на ГК РФ, названное Постановление № 10 и на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (далее - Постановление № 17) [5].

Так как институт компенсации морального вреда больше связан с гражданским правом, в первую очередь необходимо обратиться к ч. 1 ст. 1101 ГК РФ, в которой говорится, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Аналогичную позицию занимает и Постановление № 10, которое, в ч. 8, говорит об обязательной денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Также данное постановление обязует судей при определении размера вреда придерживаться требований разумности и справедливости.

Необходимо также заметить, что Постановление № 17 устанавливает правило на случай причинения преступления группой лиц - в подобном случае имущественный вред в долевом порядке компенсируется каждым из лиц, совершивших преступление.

Размер компенсации определяется судом, о чем говорит ч. 2 ст. 1101 ГК РФ. Постановление № 17 немного расширяет норму ст. 1101 ГК и указывает, что характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо не оказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Таким образом, мы считаем, что в каждом конкретном случае суд должен учитывать индивидуальные особенности лица, которому противоправным деянием был причинен вред и подходить к рассмотрению иска, исходя из общих начал законодательства о моральном вреде.

Список литературы / References

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, (дата обращения: 30.04.2018).
 2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. доп. от 23.04.2018 г.) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
 3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 г. № 10 (с изм. и доп. от 06.02.2007 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.05.2018).
 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29.06.2010 г. № 17 (с изм. и доп. от 16.05.2017 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 02.05.2018).
 6. «Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» от 27.10.1960 г. (с изм. и доп. от 03.05.1995 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.
 7. «Уголовный кодекс РСФСР» от 05.03.1926 г. (с изм. и доп. от 1.03.1957 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, 06.12.1926, N 80, ст. 600.
 8. *Боннер А.* Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 12-15.
 9. *Иванова Ж.В.* Компенсация морального вреда в уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика, 2006. № 6. С. 118-121.
 10. *Олефиренко С.П.* История развития института компенсации морального вреда в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Право», 2008 г. № 14. С. 71-76.
-

ON THE ISSUE OF THE EVALUATION OF EVIDENCE BY A COURT

Akhmetova T.S. (Russian Federation)
Email: Akhmetova547@scientifictext.ru

*Akhmetova Tatyana Sergeevna – Student,
DEPARTMENT OF CIVIL PROCESS OF THE INSTITUTE OF LAW
BASHKIR STATE UNIVERSITY, UFA*

Abstract: *the article examines the institution of the evaluation of evidence in the civil process, outlines the importance of this institution for law enforcement practice, details the structure of the assessment of evidence, examines the principles for evaluating evidence, describes the internal conviction of judges when reviewing and evaluating evidence, specifies criteria for assessing evidence such as relevance, sufficiency and reliability, as well as their interconnection, and also revealed each of them in its most important aspects.*

Keywords: *civil process, evaluation of evidence.*

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ Ахметова Т.С. (Российская Федерация)

*Ахметова Татьяна Сергеевна – студент,
кафедра гражданского процесса,
Институт права
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: *в статье рассмотрен институт оценки доказательств в гражданском процессе, указана важность данного института для правоприменительной практики, детализирована структура оценки доказательств, рассмотрены принципы оценки доказательств, приведено понятие внутреннего убеждения судей при рассмотрении и оценке доказательств, указаны критерии оценки доказательств, такие как относимость, допустимость, достаточность и достоверность, а также их взаимосвязь, а также раскрыто каждое из них в его наиболее важных аспектах.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, оценка доказательств.*

Одним из элементов доказывания по гражданскому делу является оценка доказательств. По нашему мнению данный элемент является наиболее важным, так как именно от него зависит вынесение законного и обоснованного решения по делу.

В юридической науке существует сложность с определением места оценки доказательств в системе доказывания. Ряд ученых сводят к оценке доказательств «имеющие правовые последствия суждения суда о достоверности доказательства, его силе и значении для установления искомых юридических фактов» [1]. Мы сводим процесс доказывания, в соответствии с нормой ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) [2], к мыслительной деятельности судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и внутренними убеждениями, рассматривают каждое доказательство в отдельности и всю

совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достаточность и достоверность для составления определенных выводов по делу.

Данный институт весьма сложен для исследования, так как он строится не только на определенных критериях оценивания, как то: относимость, допустимость, достаточность, достоверность и взаимосвязь доказательств, но и на определенном психологическом отношении лица к доказательствам, к его субъективным критериям.

Обратимся к ч. 1 и 2 ст. 67 ГПК РФ, которая устанавливает принципы оценки доказательств. Можно выделить два основных принципа:

1. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению;
2. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Если со вторым принципом не возникает затруднений, то первый ставит логичный вопрос - «что же является внутренним убеждением»? Законодатель не дает нам легального определения данного понятия, однако в науке сложилось мнение, что внутренним убеждением судьи является его собственное отношение к определенному объекту, то есть конкретное чувство или совокупность чувств судьи, возникающих в процессе эмоционального столкновения с объектами, имеющими отношение для рассмотрения и разрешения дела [3].

Как раз в процессе такой интеллектуальной деятельности судьи производят логические операции по анализу имеющейся информации, ее сопоставлению и объединению в более сложную структурную схему, опровержению и выявлению каких-либо имеющих отношение к делу обстоятельств. Данная аналитическая деятельность является одной из двух составных частей оценочной деятельности - является внутренней (логической) стороной [4].

Второй стороной является сторона правовая, которая характеризуется наличием субъектов гражданского правоотношения в данных логических операциях, определенным правовым порядком получения доказательств из указанных в законе источников, определением целей оценки доказательств законом и наличием определенного в законе результата этой деятельности.

Примером подобных действий может быть истребование дополнительных доказательств судом (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ), отражение результатов оценочной деятельности в мотивировочной части судебного решения со ссылкой на доказательство из которых судом было выведено данное решение, а так же обоснование предпочтения одних доказательств другим (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ).

Возвращаясь к критериям оценки доказательств, мы считаем необходимым раскрыть каждый из них. Первым из критериев, указанных в ч. 3 ст. 67 ГПК РФ является относимость. Данному критерию также посвящена ст. 59 ГПК РФ, в которой говорится, что судом принимаются те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. В литературе относимость рассматривают также как свойство доказательства, то есть относимость определяется существованием объективной связи между фактами, которые необходимо установить и содержанием доказательства, то есть сведением об этих фактах.

Характер спора в гражданском процессуальном праве имеет значение для относимости доказательства. В определенных случаях факт может быть признан относимым и требовать проведения процесса доказывания по правилам относимости. Однако в других случаях, тот же факт может не быть признан относимым и, следовательно, не нуждаться в процессуальном доказывании. Например, при разрешении споров о взыскании алиментов с детей на родителей требуется выяснение фактов материального положения как истца, так и ответчика, а

также исследование доказательств, подтверждающих эти факты (ч. 3 ст. 87 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ)) [5]. Напротив, при разрешении споров о взыскании алиментов с родителей на детей, споров об уменьшении размера выплачиваемых на детей алиментов факты материального положения взыскателя значения не имеют и доказательства, представленные в обоснование этих фактов, судом не принимаются как не имеющие отношения к делу (ч. 2 ст. 80 СК РФ).

Вторым критерием является допустимость. Под допустимостью понимается правило доказывания, установленное ст. 60 ГПК РФ, согласно которому обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания не могут подтверждаться никакими иными доказательствами. Данный критерий связан с процессуальной формой доказывания. Необходимо отметить также такое обстоятельство: Уголовно процессуальный кодекс РФ (далее - УПК РФ) в ст. 75 содержит понятие недопустимых доказательств, что, казалось бы, является антонимом допустимости [6]. Эта же статья говорит, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, однако данная норма не использует понятия «допустимость», из чего следует, что в гражданском процессуальном праве допустимость доказательств имеет свое определенное значение.

Примером допустимости может являться правило ст. 162 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) - несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания [7]. То есть в случае судебного разбирательства по подобному спору, лица не могут приводить свидетелей заключения данной сделки, однако могут приводить иные доказательства.

Третий критерий, оговоренный ст. 67 ГПК РФ - достоверность. Легального определения этого критерия, как собственно и допустимости, и взаимной связи доказательств, ГПК РФ не содержит, однако юридическая литература выработала вполне конкретные понятия этих критериев. Итак, под достоверностью понимается соответствие содержащихся в доказательственном факте сведений действительности. В достоверности обстоятельств могут возникнуть сомнения по ряду случаев:

1. Источник информации. В зависимости от источника доказательственной информации, сведения могут быть искажены из-за особенностей психики субъекта, либо из-за химических, физических либо иных свойств предметов, используемых в качестве вещественных доказательств;

2. Сомнения могут возникнуть при осмотре документации, если в ней будут отсутствовать какие-либо реквизиты, либо будут иметься исправления, комментарии ненормативного характера и т.д;

3. Множественность противоречивых доказательств также будет влиять на достоверность каждого из них.

Четвертым критерием является достаточность доказательств. Определяется достаточность для того, чтобы в соответствии со всеми вышеперечисленными критериями произвести отбор доказательств в том количестве, которое позволило бы сделать обоснованный вывод о присутствии или отсутствии в деле искомых фактов.

Суд отбирает доказательства, имеющие наибольшую ценность для производства. Ценность доказательства определяется двумя критериями:

1. количеством информации, составляющим содержание доказательственного факта;
2. степенью гарантии достоверности этой информации.

Доказательства, имеющие наибольшее количество информации при высокой степени ее достоверности, имеют название «необходимые доказательства».

Последним критерием, оговоренным ч. 3 ст. 67 ГПК РФ является взаимная связь доказательств в их совокупности. Данный принцип означает, что все собранные по делу доказательства, имеющие реальное значение для судебного процесса по конкретному спору, не должны противоречить друг другу и сведения, содержащиеся в каждом доказательственном факте, должны давать суду более ясную картину произошедшего.

Таким образом, структуру оценки доказательств в гражданском процессе составляют равнозначно важные принципы и критерии, каждый из которых направлен на более детальное рассмотрение каждого доказательственного факта в отдельности и всей доказательственной базы в совокупности. Мы считаем, что каждый элемент данного института несет свое важное значение как в теории гражданского процесса, так и в практике применения данных норм.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) (с изм. и доп. от 3.04.2018 г.) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
3. *Галушко А.Ф.* Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2011. № 3. С. 146-148.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп. от 29.12.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1. 01.01.1996. Ст.16.
5. *Треушников М.К.* Гражданский процесс: учебник для вузов. М.:МГУ, 2015. 464 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) (с изм. доп. от 23.04.2017 г.) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
7. *Фокина М.А.* Оценка доказательств и новый ГПК РФ // Журнал российского права, 2016. № 4. С. 9-11.

THE ISSUES OF PROTECTING WOMEN'S AND CHILDREN'S RIGHTS IN ARMED CONFLICT AND POSSIBLE WAYS OF THEIR RESOLUTION

Levitskaya I.A. (Russian Federation)

Email: Levitskaya52@scientifictext.ru

Levitskaya Inna Alexandrovna – Student,

LAW FACULTY,

ROSTOV BRANCH

RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY, ROSTOV-ON-DON

Abstract: *this article considers the basic international legal acts regulating women's and children's rights in armed conflicts and determines the main bodies and agencies of the United Nations ensuring the realization of women's and children's rights. The statistics from the reports of international organizations determines the actual issue in the women's and children's rights protection mechanism in armed conflict. The article also proposes the ways of issue resolution.*

Keywords: *women, children, armed conflict, human rights protection issues.*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ Левицкая И.А. (Российская Федерация)

Левицкая Инна Александровна – студент,

юридический факультет,

Ростовский филиал

Российская таможенная академия, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *в статье рассматриваются основные международно-правовые акты, регламентирующие права женщин и детей в условиях вооруженных конфликтов, а также определяются основные органы и учреждения ООН, обеспечивающие реализацию прав женщин и детей. Посредством статистических данных, содержащихся в докладах международных организаций, определяется наличие проблемы в существующем механизме защиты прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта и предлагаются пути ее решения.*

Ключевые слова: *женщины, дети, вооруженный конфликт, проблемы защиты прав человека.*

В настоящее время мы все чаще становимся свидетелями возникновения конфликтов, связанных со столкновением интересов наций, народов и целых государств. Как правило, данный интерес сводится к наличию притязаний на определённую территорию, стремлению самоопределения наций и народов, переделу сфер влияния на международной арене, но и все больше набирающей силу борьбе за ограниченные природные ресурсы.

К сожалению, далеко не всегда конфликты разрешаются мирным путем и стороны прибегают к использованию вооруженных сил и как следствие, конфликт приобретает статус вооруженного. По данным статистики в мире на начало 2017 года насчитывалось около 40 вооруженных конфликтов [23], общим итогом которых стали тысячи человеческих жизней не только непосредственных участников вооруженных конфликтов, но и гражданского населения (прежде всего женщин и детей).

Обращаясь к мировой истории вооруженных конфликтов можно заметить, что все большее значение набирает тенденция дальнейшей гуманизации универсальной системы норм права, действующей в период вооружённых конфликтов. Эту тенденцию можно проследить в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. [2] и Дополнительных протоколах к ней 1977 г. [3,4], Венской декларации и Программе действий 1993 г. [5], Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г. [6], Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [7], Конвенции о правах ребенка 1989 г. [8] и Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающийся участи детей в вооружённых конфликтах 2000 г. [9], Пекинской декларации 1995 г. [10] и иных.

Но обособленное существование одних лишь международно-правовых норм не способно обеспечить эффективную защиту прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта. Ввиду этого, важно понимать, что защита прав женщин и детей – это механизм, включающий в себя нормы, механизм их реализации, а также соответствующую систему органов и учреждений.

Для осуществления фактического контроля за соблюдением международных норм гуманитарного права и права прав человека, а также для обеспечения реализации прав в условиях вооружённого конфликта, в рамках ООН функционирует целый ряд должностных лиц, органов, комитетов, учреждений и фондов, к которым, например, относятся: Генеральный секретарь, Совет Безопасности, Совет по правам человека, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комиссия по положению женщин, Детский фонд (ЮНИСЕФ), Международная организация труда и иные.

Видится важным обратить особое внимание на такой орган как Комитет по правам человека ООН (далее – КПЧ ООН), который носит статус квазисудебного органа и ежегодно рассматривает сотни жалоб, поступающих от физических лиц, ищущих защиты своих прав. При этом статистика, представленная на официальном сайте КПЧ ООН, свидетельствует о том, что женщины и дети, проживающие на территориях, охваченных вооруженным конфликтом, весьма редко обращаются за защитой своих прав. Но некоторые единичные жалобы встретить все же возможно, так например, по сообщению № 2245/2013 Пурна Май [24], во время вооружённого конфликта в Непале была подвержена пыткам (в т.ч. изнасилованию) и незаконному лишению свободы с целью получения информации о связи ее мужа с маоистами. По данному делу Комитет выразил свое мнение, которое сводится к необходимости проведения расследования, привлечению виновных к ответственности и возмещению ущерба в силу нарушения ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [20].

В настоящее время помимо универсальной системы защиты прав человека в мире сложились также и региональные системы, основанные на таких международных актах, как: Американская конвенция о правах человека от 1969 г.

[11], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. [12], Арабская хартия прав человека от 1994 г. [13], Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 1995 г. [14], а также иные.

На базе перечисленных выше актов были созданы не только региональные организации и органы по защите прав человека, но и стала развиваться система специальных норм, обеспечивающих защиту прав женщин и детей. В эту систему, например, можно включить положения Межамериканской конвенции о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин от 1994 г. [15], Протокол Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке от 2003 г. [16], Межамериканская конвенция о международной торговле несовершеннолетними от 1994 г. [17], Африканская хартия прав и благосостояния ребенка от 1990 г. [18], Африканская хартия молодежи от 2006 г. [19] и иные.

Важно напомнить, что универсальная и региональная системы в своем единстве изначально были призваны обеспечить существование эффективного механизма защиты прав человека, ведь в рамках исключительно только универсального механизма обеспечивать защиту прав весьма проблематично с различных точек зрения.

Но, несмотря на все, на первый взгляд, положительные усилия, которые уже предприняты мировым сообществом по созданию и обеспечению функционирования механизма защиты прав женщин и детей в военное время, статистическая информация просто «кричит» о наличии существенных проблем. Чаще всего нарушения противоборствующих сторон кроются не только в лишении права на жизнь, но и изнасиловании, рабстве, торговле женщинами и детьми как живым товаром, использовании их в качестве «живого щита», пытках, похищениях и иных преступлениях.

Причина существования такой ситуации таится в реализации норм международного права, что в свою очередь свидетельствует о несовершенстве самого механизма, а также в отсутствии надлежащего международного контроля.

Так, по размещенным на официальном сайте данным правозащитной организации «Human Rights Watch», торговля женщинами и детьми засвидетельствована на 85% территорий, охваченных вооруженными конфликтами.

Согласно «Всемирному докладу 2016 г. о событиях в Сирии» [25], в 2015 г. в руках боевиков ИГ находилось более 5000 женщин и девочек, которые подвергались изнасилованиям, сексуальным посягательствам и рабству, понуждались к вступлению в брак, продавались (порой неоднократно) или «дарились».

В Докладе Генерального секретаря ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта [21] размещена информация, касающаяся насильственного экстремизма, а также сопутствующему ему риску торговли людьми в целях сексуального насилия или сексуальной эксплуатации.

Так, например, в Центральноафриканской республике в 2016 г. было выявлено 179 случаев сексуального насилия, из них - 151 изнасилование (включая 54 групповых изнасилования), 6 случаев принудительных браков и 4 случая сексуального рабства. Жертвами насильственных действий стали 92 женщины, 86 девочек и 1 мальчик. Но у правозащитников есть предположение, что эти цифры отличаются от фактических.

В Конго миссия ООН подтвердила 514 случаев сексуального насилия в условиях конфликта. Насилию были подвержены 340 женщин и более 170 детей. Однако

фонд ООН по народонаселению дополнил эти данные еще 2593 случаями сексуального насилия в провинциях, охваченных конфликтом.

По данным этого же доклада [21], в Ираке зафиксировано более 1800 случаев порабощения женщин и детей с целью продажи и торговли ими, сексуального рабства, а также использования в качестве «живых щитов» и «людей-смерти» во время военных операций.

В качестве иного примера можно привести данные доклада международной неправительственной организации Amnesty International за 2016-2017 гг. [22]. Согласно представленной в нем информации в Мьянме были зафиксированы многочисленные случаи (точное число которых пока что не установлено), когда женщины и дети подвергались пыткам, убийствам (преимущественно путем расстрелов и сжигания заживо), лишению доступа к продуктам питания, актам насилия, в т.ч. и сексуального характера. Все перечисленные деяния, по своей сути, как отмечает организация, являются преступлениями против человечности, совершенными на почве этнической ненависти в отношении рохинджей.

Следующим примером нарушения прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта могут служить сведения того же доклада Amnesty International, в соответствии с которым в Ливии женщины и дети также подвергаются пыткам, убийствам, сексуальному насилию и похищениям. Подобно ранее приведенному примеру, точных цифр здесь также не представлено.

Amnesty International призывает государства к расследованию каждого эпизода, связанного с нарушением прав человека, прав женщин и детей. Организация предпринимает самостоятельные попытки по установлению истинной картины произошедших событий, пусть даже эта деятельность весьма затруднительна.

Все приведенные примеры раскрывают лишь малую часть нарушений прав женщин и детей. Но, так или иначе, эти факты из разных уголков мира свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма защиты прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта.

Поэтому, подводя итог вышесказанному, видится необходимым определить основные векторы разрешения сложившейся проблемы:

1. Совершенствование и дальнейшее развитие правовой базы с целью искоренения безнаказанности деяний, совершенных в отношении женщин и детей. В рамках данного направления важно понимать, что речь ни в коем случае не идет о полном пересмотре уже сложившегося комплекса норм, а только лишь отдельных его положений. К их числу которых, например, можно отнести вопросы, касающиеся механизма фиксации нарушений прав женщин и детей или же определения возможности закрепления упрощенного порядка обращения в соответствующие универсальные и региональные органы и организации женщин и детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта.

2. Ужесточение мер наказания за нарушения прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта [25].

3. Развитие сотрудничества со всеми сторонами вооруженного конфликта для разработки и принятия программ по предупреждению нарушения и ущемления прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта. Данное направление деятельности следует признать одним из самых сложно реализуемых. Это обусловлено тем, что в некоторых государствах, охваченных вооруженными конфликтами, стороны, в силу их специфических особенностей (идеологии, экстремистской направленности и т.д.), не готовы идти на какой-либо контакт.

Более того, в силу этих же особенностей, он просто невозможен порой. В других государствах иногда достаточно сложно полностью определить перечень всех втянутых в вооруженный конфликт сторон.

4. Обеспечение соблюдения норм международного права (в т.ч. путем осуществления передачи дел в Международный уголовный суд).

5. Развитие международного судебного механизма (создание постоянно действующих специализированных судов).

6. Расширение взаимодействия международного универсального и региональных механизмов защиты прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта.

7. Создание условий для упрощения доступа к административным, квазисудебным и судебным государственным институтам, соответствующим международным обязательствам государств в случаях нарушения прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта.

8. Повысить уровень образования и правовой культуры женщин и детей. Появление данного вектора во многом обусловлено тем, что в большинстве «горячих точек» женщины и дети не только не обладают базовыми знаниями в области права, но и вовсе не обладают достаточным уровнем образования (в силу различных причин), а порой и вовсе его не имеют. И, как следствие, данный фактор нередко становится главным препятствием на пути женщин и детей к заявлению о нарушении прав и их защите, хотя является не единственным.

Реализуя данный пункт важно помнить, что при осуществлении повышения правовой культуры женщин и детей в тех или иных государствах, охваченных вооруженными конфликтами, необходимо учитывать специфику регионов, в которых они находятся, их культуру, правовые системы, каталоги прав человека. Не нужно пытаться насаждать им чуждые для них нормы, ведь эти действия способны привести к негативным последствиям.

9. Сотрудничество международных межправительственных организаций (далее - ММПО) с правозащитными организациями. Несмотря на то, что правозащитные организации (международные неправительственные организации) не являются традиционными субъектами международного права и обладают весьма ограниченным спектром прав, их значение в рамках вооруженных конфликтов неумолимо растет. Это обусловлено объемом получаемой и обрабатываемой ими информации, деятельностью по негласному расследованию отдельных преступлений, фиксации нарушений, оказанию правовой помощи женщинам и детям, чьи права попираются действиями сторон(ы) в результате вооруженного конфликта. Ввиду этого, видится важным установление постоянного взаимодействия ММПО с правозащитными организациями, прежде всего с целью получения дополнительной информации и возможно даже для создания смешанной комиссии по расследованию нарушений прав женщин и детей.

Видится необходимым уделить особое внимание созданию комиссии. Но вначале следует отметить, что в настоящее время уже существует Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов, которая расследует любые заявления о возможном нарушении международного гуманитарного права и делает выводы, осуществляет добрые услуги и дает рекомендации по устранению нарушений, но эффективность ее деятельности в данной сфере кажется недостаточной. Ввиду этого необходимо создание смешанной узконаправленной комиссии.

Итак, возникает вопрос: «Каким образом должна будет выглядеть смешанная комиссия?» Отвечая на этот вопрос, необходимо построить модель такой комиссии, определив правовую базу, на которой она будет строиться, и каким образом будет осуществляться ее функционирование. А для большей наглядности видится необходимым предложить рассмотреть данную модель на примере ООН и правозащитных организаций.

Прежде всего, предполагается установление сотрудничества между ООН и правозащитными организациями посредством заключения международного договора. Положения договора должны содержать нормы об учреждении Комиссии по правам женщин и детей, находящихся на территориях, охваченных вооруженным конфликтом. Далее сторонам договора будет необходимо выработать и принять Положение о данной комиссии, в содержании которого будет определен ее статус, порядок формирования, основные задачи и функции.

В Положение обязательно следует включить в той или иной формулировке, следующие основные нормы:

- I. Основная задача Комиссии – защита прав женщин и детей, находящихся на территориях, охваченных вооруженным конфликтом, оказание им правовой помощи, а также фиксация нарушений их прав с последующей передачей сведений, оформленных в виде доклада, в Совет Безопасности ООН.
 - II. Комиссия формируется на паритетных началах, часть членов избирается ООН, а вторая - правозащитными организациями. Все избранные члены при осуществлении возложенных на них полномочий выступают в личном качестве.
 - III. Членом комиссии может быть избрано лицо, обладающее юридическим образованием, опытом правозащитной деятельности, высокими моральными качествами, а также ярко выраженными гуманистическими взглядами.
 - IV. Все члены комиссии находятся под особой защитой международного права.
 - V. Комиссия в качестве структурных элементов включает в себя центральный аппарат и оперативные правозащитные группы, местом дислокации которых будут территории, охваченные вооруженным конфликтом.
 - VI. Оперативные правозащитные группы осуществляют непосредственный сбор информации и доказательств нарушения прав женщин и детей на территории государств, охваченных вооруженным конфликтом.
 - VII. Члены оперативных групп осуществляют на безвозмездной основе правовую помощь женщинам и детям, желающим обратиться в соответствующие органы и организации с целью защиты их прав, как на универсальном, так и региональном уровнях.
 - VIII. Члены оперативных групп содействуют женщинам и детям, находящимся на территориях, охваченных вооруженными конфликтами, в осуществлении их прав.
 - IX. Центральный аппарат комиссии осуществляет анализ всех материалов, предоставляемых оперативными правозащитными группами, и издает доклад.
 - X. Центральный аппарат комиссии осуществляет координацию сотрудничества с органами и организациями, осуществляющими контроль и обеспечивающими реализацию прав женщин и детей.
- Перечисленный выше перечень норм не является исчерпывающим и лишь формирует некий костяк для построения правовой основы смешанной комиссии.

Реализация данной идеи потребует тектонических усилий от каждой из сторон этого сотрудничества, но понимание ценности результатов сотрудничества должно быть превыше всего, ведь во многих точках земного шара, охваченных вооруженными конфликтом, женщины и дети ждут помощи.

10. Детальная разработка системы рисков с целью предотвращения возможного нарушения прав женщин и детей в условиях вооруженного конфликта.

11. Развитие механизма по постконфликтной реабилитации женщин и детей, чьи права во время вооруженных конфликтов попирались, в т.ч. посредством применения насилия. Ввиду чего видится важным, чтобы этот механизм включал в себя комплекс медико-психологических программ и систему соответствующих учреждений, способных их реализовать.

Предложенный перечень мер не следует рассматривать как единственное и абсолютное верное «лекарство» от нарушений прав женщин и детей. Он представлен лишь для того, чтобы повысить эффективность деятельности в области защиты нарушенных прав, ведь искоренить полностью правонарушения, возникающие в рамках вооруженных конфликтов, невозможно в силу того, что за войной почти всегда, так или иначе, следует насилие.

Список литературы / References

1. *Исаева Д.Д.* Дети в вооружённых конфликтах // Молодой ученый, 2017. № 4. С. 594-595.
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml/ (дата обращения: 21.01.2018).
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г. [Электронный ресурс]. МККК. Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm/> (дата обращения: 21.01.2018).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) 1977 г. [Электронный ресурс]. МККК. Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm/> (дата обращения: 23.01.2018).
5. Венская декларации и Программа действий 1993 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml/ (дата обращения: 21.01.2018).
6. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml/ (дата обращения: 21.01.2018).
7. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]: ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 17.01.2018).

8. Конвенция о правах ребенка 1989 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml/ (дата обращения: 23.01.2018).
9. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участи детей в вооружённых конфликтах 2000 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol_1.shtml/ (дата обращения: 23.01.2018).
10. Пекинская декларация 1995 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml/ (дата обращения: 17.01.2018).
11. Американская конвенция о правах человека от 1969 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm/> (дата обращения: 23.01.2018).
12. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. [Электронный ресурс]. ЕСПЧ. Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm/> (дата обращения: 23.01.2018).
13. Арабская хартия прав человека от 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanrights.se/wp-content/uploads/2012/01/Arab-Charter-on-Human-Rights.pdf/> (дата обращения: 21.01.2018).
14. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 1995 г. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 21.01.2018).
15. Межамериканской конвенции о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин от 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-61.html/> (дата обращения: 23.01.2018).
16. Протокол Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке от 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.achpr.org/instruments/women-protocol/> (дата обращения: 23.01.2018).
17. Межамериканская конвенция о международной торговле несовершеннолетними от 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oas.org/dil/treaties_B-57_Inter-American_Convention_on_International_Traffic_in_Minors.htm/ (дата обращения: 25.01.2018).
18. Африканская хартия прав и благосостояния ребенка от 1990 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.achpr.org/instruments/child/> (дата обращения: 23.01.2018).
19. Африканская хартия молодежи от 2006 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/african_youth_charter_2006.pdf/ (дата обращения: 23.01.2018).
20. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/ (дата обращения: 17.01.2018).

21. Доклад Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта 2017 г. [Электронный ресурс]. ООН. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/084/37/PDF/N1708437.pdf?OpenElement/> (дата обращения: 25.01.2018).
22. Amnesty International Годовой доклад 2016/2017. [Электронный ресурс]. Amnesty International. Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf/> (дата обращения: 28.05.2018).
23. Официальный сайт Американского Центра всеохватывающего мира (CSP). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.systemicpeace.org/conflictrends.html#fig2/> (дата обращения: 25.01.2018).
24. Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2245/2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/2238/> (дата обращения: 31.01.2018).
25. Всемирному докладу 2016 г. о событиях в Сирии. [Электронный ресурс]. Human Rights Watch. Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/world-report/country-chapters/298289/> (дата обращения: 31.01.2018).
26. Руководство УВКБ ООН по защите женщин и девочек. [Электронный ресурс]. УВКБ ООН. Режим доступа: <http://unhcr.ru/dokumenty/obshchie-dokumenty-i-rukovodstva-uvkb-onn.html/> (дата обращения: 31.01.2018).

JUDICIAL AUTHORITY, PROSECUTOR'S SUPERVISION, ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT

ACTUAL PROBLEMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CASES OF ADOPTION IN CIVIL PROCEEDINGS

Kapusta L.V.¹, Potapova L.V.² (Russian Federation)

Email: Kapusta52@scientifictext.ru

¹*Kapusta Lyudmila Vladimirovna - part-time Student,*

FIELD OF TRAINING: LAW,

QUALIFICATION (DEGREE): UNDERGRADUATE,

²*Potapova Larisa Vitelievna - Scientific adviser, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,*

DEPARTMENT OF CIVIL LAW DISCIPLINES,

CRIMEAN LAW INSTITUTE (BRANCH)

FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

*UNIVERSITY OF PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
SIMFEROPOL*

Abstract: *the article analyzes the main regulatory and legal framework that determines the powers of the prosecutor with participation in adoption cases, considered by courts in the order of special proceedings.*

Keywords: *analysis, powers of the prosecutor, special proceedings, cases of adoption, civil process.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Капуста Л.В.¹, Потапова Л.В.² (Российская Федерация)

¹*Капуста Людмила Владимировна – студент заочной формы обучения,*

направление подготовки: юриспруденция,

квалификация (степень): магистр,

²*Потапова Лариса Витальевна – научный руководитель, кандидат исторических наук,
доцент,*

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Крымский юридический институт (филиал)

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Университет прокуратуры Российской Федерации,*

г. Симферополь

Аннотация: *в статье анализируется основная нормативно-правовая база определяющая полномочия прокурора при участии по делам об усыновлении, рассматриваемым судами в порядке особого производства. В ходе анализа определяется проблематика данного вопроса. Также в статье представлены*

возможные пути решения проблемы, соответственно с учетом особенностей данной категории дел.

Ключевые слова: анализ, полномочия прокурора, особое производство, дела об усыновлении (удочерении), гражданский процесс.

Для определения правового порядка рассмотрения дел касающихся усыновления (удочерения) в Российской Федерации, необходимо опираться на нормы семейного кодекса РФ, гражданского кодекса РФ, гражданского процессуального кодекса РФ и другое федеральное законодательство.

П. 1 ст. 22 Гражданского кодекса РФ, установлен перечень ряда правоотношений относящихся к подведомственности гражданских дел. В том числе к этому перечню относится разрешение дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из семейных правоотношений [1, с. 1].

В рамках гражданского судопроизводства, также необходимо определить в каком порядке будут рассматриваться дела об усыновлении. Данный порядок регламентирует ст. 262 Гражданского кодекса РФ, где усыновление (удочерение) входит в определенный перечень дел рассматриваемых в порядке особого производства (См.: [1, с. 1]).

Под особым производством понимается вид гражданского судопроизводства, в порядке которого рассматриваются те гражданские дела, где подтверждается наличие или отсутствие юридических фактов, определяющих возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан или подтверждающих наличие либо отсутствие бесспорного права, а также устанавливающих правовой статус гражданина. Таким образом, целью особого производства является выявление и констатация тех или иных обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя каких-либо прав или обязанностей [2, с. 246].

Отнесение дел об усыновлении (удочерении) к категории дел рассматриваемых судом в порядке особого производства объясняется спецификой субъективного состава лиц участвующих в деле, который, отличается от состава искового производства. Прежде всего, это отсутствие ответчика, которое в свою очередь влечет отсутствие спора о праве. Такая категория дел рассматривается судом на основании заявления гражданина желающего усыновить ребенка, т.е. заявителя. Рассматривая, дела в одностороннем порядке нарушается один из главных принципов судопроизводства – состязательность сторон. Что в свою очередь вызывает острую необходимость компенсации односторонности рассмотрения и вынесения решения по делу, путем привлечения объективного участника процесса в лице прокурора, в полномочия которого и входит надзор за соблюдением прав и интересов граждан и процессуального законодательства.

Поэтому абсолютно логично обязательное участие прокурора в делах особого производства, по всем категориям дел, в которых решаются вопросы, связанные с определением правового статуса гражданина - в т.ч. дела об усыновлении (удочерении) ребенка [3, с.156].

Дела об усыновлении (удочерении) следует выделять, из ряда дел особого производства, как наиболее нуждающуюся в повышенной правовой защите, в силу затрагиваемых законных интересов социальной категории граждан. Такую

защиту законодатель предусматривает посредством прокурорского обязательного участия (надзора).

Что касается полномочий прокурорской деятельности в сфере участия по делам особого производства гражданского процесса, то они занимают особое место в системе судопроизводства России. Прокурор в силу установленных ему российским законодательством полномочий является в какой-то степени «инструментом» для обеспечения гарантированно качественного рассмотрения и вынесения решения по делу.

При участии в делах об усыновлении (удочерении) прокурор руководствуется в своей деятельности параллельно взаимодействующим законодательством, регулирующим сферы прокурорской деятельности и гражданско-процессуальных правоотношений.

Конституция РФ положением в п. 1 ст. 129 устанавливает наличие прокурорских полномочий в принципе, которые уже более детально конкретизируются федеральным законодательством [4, с.15]. Основными нормативно-правовыми актами, конкретизирующими полномочия прокурора являются ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» за № 2202-І от 17.01.1992 г., Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.07.2017г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», Гражданский процессуальный кодекс РФ, также Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 "О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур".

Выделяя положения из гражданского процессуального кодекса РФ, то это ст. 45 ГПК РФ, которая регламентирует полномочия прокурора при участии в судебном процессе гражданского производства. Одним из условий участия является вступления в процесс и дача заключения прокурором по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий (См.: [3, с. 59]), [5, с. 2]. Такое же положение изложено в Приказе Генпрокуратуры РФ от 10.07.2017г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». К иным случаям и относится ряд дел особого производства, в том числе дела об усыновлении (удочерении) (См.: [3, с. 156]).

Однако, несмотря на обязательный характер участия прокурора в делах об усыновлении (удочерении), его неявка не может повлечь затягивание процесса. Суд имеет право рассматривать дело в отсутствие прокурора, извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела. В деле должны быть доказательства того, что прокурор был надлежащим образом проинформирован о судебном заседании. Это правило не должно распространяться на те категории дел, по которым прокурор подал заявление в соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. В последнем случае последствия неявки прокурора аналогичны неявке истца [6, с. 45]. Таким образом, с учетом описанного выше в действующем законодательстве существует коллизионный пробел, который необходимо устранить посредством более четкого регламентирования в ГПК РФ полномочий прокурора при участии по делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, принят Государственной думой 21 октября 1994 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения на 18.05.2018).
 2. «Гражданский процесс». Смушкин А.Б., Суркова Т.В., Черникова О.С. М.: Омега-Л, 2008. 320 с.
 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2018).
 4. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации.
 5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2018).
 6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ // <http://www.gpkod.ru/> (дата обращения: 18.05.2018).
-

PROBLEMS OF THE ACTIVITY OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION FOR THE PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS

Kazantceva A.P. (Russian Federation)

Email: Kazantceva52@scientifictext.ru

*Kazantceva Anastasiia Pavlovna - Master Student,
DEPARTMENT OF CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW,
URAL INSTITUTE OF MANAGEMENT
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC SERVICE UNDER THE
PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
EKATERINBURG*

Abstract: *the article examines the mechanism for protecting the electoral rights of Russian citizens, the basic rights of the characteristics of being protected are the role of election days for the rights of citizens to be as in judicial bodies. Courts of general jurisdiction are directly involved in procedures that have a significant impact on citizens' electoral rights. In this regard, the activities of bodies century court of the judicial rights of the authorities have aimed not only and not so much to protect the electoral rights of citizens, how to protect the rights and legitimate interests of citizens and society as a whole also is indicated if the rights issues of protection of the rights to be the electoral rights of citizens.*

Keywords: *elective experience is right, the protection of electoral rights during the course of the rights, guarantees the progress of the implementation of their electoral rights only.*

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Казанцева А.П. (Российская Федерация)

*Казанцева Анастасия Павловна – магистрант,
кафедра конституционного и международного права, юридический факультет,
Уральский институт управления
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург*

Аннотация: *в статье рассматриваются механизм защиты избирательных прав российских граждан, основные характеристики защиты избирательных прав граждан в судебных органах. Суды общей юрисдикции непосредственно задействованы в процедурах, оказывающих существенное влияние на избирательные права граждан. В этой связи деятельность органов суда судебной власти направлена не только и не столько на защиту избирательных прав граждан, сколько на защиту прав и законных интересов граждан и общества в целом. Также обозначена проблематика защиты избирательных прав граждан.*

Ключевые слова: *избирательное право, защита избирательных прав, гарантии реализации избирательных прав.*

В соответствии с частью 3 статьи 3 Конституцией Российской Федерации выборы есть высшее непосредственное выражение власти народа, неотъемлемый элемент основ конституционного строя России. На выборах происходит не только реализация избирательных прав российских граждан, но и делегирование части полномочий единственного источника власти в Российской Федерации народа его представителям, отражение электоральной поддержки того или иного вектора государственного развития, конституционных ценностей [1].

Вместе с тем, одной лишь конституционно-правовой фиксации избирательных прав явно недостаточно для их полноценной реализации на практике. Для того, чтобы юридические нормы стали реально действующими, нужны эффективные правообеспечительные механизмы. Особую роль в охране избирательных прав играют суды общей юрисдикции, в том числе Верховный Суд Российской Федерации. От их деятельности напрямую зависит возможность осуществлять избирательные права на практике. Право на судебную защиту основных прав и свобод, включая избирательные, непосредственно закреплено в действующей российской Конституции [2. С. 2]. С этой целью суды общей юрисдикции наделяются конституционными полномочиями по обеспечению реализации и защиты избирательных прав граждан, что, в свою очередь, свидетельствует о существовании в современном российском законодательстве конституционных основ деятельности судов общей юрисдикции по защите электоральных правомочий, которые до настоящего времени остаются недостаточно исследованными.

Суды общей юрисдикции непосредственно задействованы в нескольких процедурах, оказывающих существенное влияние на избирательные права граждан.

Новые изменения, как произошедшие в последние годы, так и предстоящие, в российских судебной и избирательной системах обуславливают необходимость исследования конституционных основ деятельности судов общей юрисдикции по защите избирательных прав граждан Российской Федерации именно в современных условиях. Во-первых, законы, предметом регулирования которых являются выборы, подвержены наиболее частым модификациям, нуждающимся в научном осмыслении; во-вторых, едва ли не самая богатая, противоречивая правоприменительная практика в конституционно-правовой сфере связана именно с избирательными правоотношениями. Значимым в настоящее время является также поиск более эффективных способов использования конституционных средств защиты избирательных прав (как уже имеющихся, так и разработка новых) в целях расширения механизмов народовластия. В отечественном правоведении избирательная проблематика получила освещение с середины 19-го века в работах П.И. Новгородцева. [2. С. 4]

Так, общие ограничения избирательных прав граждан (лишение дееспособности, помещение в места лишения свободы) непосредственно возникают с даты вступления в силу соответствующего судебного решения. В этом контексте справедливая деятельность органов судебной власти направлена не только и не столько на защиту избирательных прав граждан, сколько на защиту прав и законных интересов граждан и общества в целом. Влияние же вступившего в силу приговора суда на объем избирательных прав конкретного гражданина является своего рода сопутствующим фактором [3. С. 132].

Еще одним аспектом деятельности судов общей юрисдикции в сфере обеспечения избирательных прав граждан является участие в процедуре назначения выборов в случае, когда в установленный срок дата проведения выборов не определена ни уполномоченным на то органом государственной или муниципальной власти, ни соответствующей избирательной комиссией.

Первое, на что стоит обратить научно-практическое внимание, необходимо учитывать правила подсудности для рассмотрения соответствующей категории дел [3. С.132].

Во-вторых, в соответствии с разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 31.03.2011 № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», если обращение заявителя было обусловлено бездействием соответствующих органов или должностных лиц, то суд для обеспечения условий реализации избирательных прав и права на участие в референдуме своим решением обязывает их совершить определенные действия.

Нередко судебные процессы, связанные с рассмотрением избирательных споров, получают довольно широкую огласку в средствах массовой информации. Объясняется это зачастую тем, что лица недовольные итогами выборов, предпринимают попытку оспорить невыгодные для себя решения избирательных комиссий. А поскольку в роли «проигравших» во многих случаях оказываются оппозиционно настроенные к действующей власти кандидаты, избирательный спор обречен стать информационным поводом для политической борьбы вне рамок избирательного процесса [3. С. 132].

Немало вопросов в юридической литературе и судебной практике вызывали правила соблюдения сроков подачи жалоб на решение комиссии о регистрации, об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов). Как было указано в предыдущем параграфе исследования, в соответствии с положениями действующего законодательства такая жалоба может быть подана в суд в течение десяти дней со дня принятия обжалуемого решения. При этом указанный срок восстановлению не подлежит.

Так, в окружной суд Корякского автономного округа обратился уполномоченный представитель одного из кандидатов в губернаторы с заявлением о защите его избирательных прав и отмене решения избирательной комиссии округа о регистрации другого лица в качестве кандидата. Суд установил, что оспариваемое решение было принято 4 февраля 2004 года, а заявление об отмене этого решения было подано спустя три недели, не стал исследовать обстоятельства, на которые ссылался заявитель, и предоставленные доказательства и суд отказал в удовлетворении заявления по причине пропуска установленного законом срока на обращение в суд [4. С. 701]. Напротив, Мурманский областной суд в подобной ситуации все же дал оценку обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения дела, но отказал в удовлетворении заявления, сославшись на то, что пропуск срока для обжалования является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления [4. С. 701].

Э.И. Девицкий в своей работе поставил вопрос, как же следует поступать суду, в случае, когда установлена и доказана незаконность решения избирательной комиссии о регистрации кандидата. Вправе ли суд ограничиться только ссылкой на пропуск пресекательного срока на обращение в суд или же судья, сначала установив незаконность оспариваемого решения, а потом, сославшись на пропуск заявителем

срока, должен оставить его в силе [5. С. 33]. Последнее положение подвергалось серьезной критике в правовой литературе. Представляется, что такое ограничение права нельзя признать соответствующим конституционным целям, особенно в случаях, когда процессуальный срок для обжалования был пропущен по независящем от заявителя причинам.

При разрешении указанных дел судебные инстанции опираются не только на положения национального законодательства, но и учитывают общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации. Среди таких международно-правовых актов: Всеобщая декларация прав человека [6], Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» [7], Европейская хартия местного самоуправления [8], Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств и др. Разрешая вопрос о необходимости применения в конкретном судебном деле норм международного права, судам предписывается учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [9].

Можно согласиться с мнением И.В. Галушко, что многолетний опыт функционирования судебной системы в Российской Федерации свидетельствует, что прецедентная и руководящая судебная практика Верховного Суда Российской Федерации фактически имеет значение дополнительного источника избирательного права. Действительно, в соответствии с действующим законодательством Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом в системе судов общей юрисдикции, осуществляет судебный надзор за их деятельностью и вырабатывает разъяснения по спорным вопросам судебной практики [3. С. 132].

Прецедентная практика Верховного Суда Российской Федерации представляет собой опыт применения правовых норм, изложенный в решениях по конкретным делам, носящим принципиально важный характер для судебной практики. Руководящая практика Верховного Суда Российской Федерации – это содержащиеся, как правило, в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации рекомендации по применению законодательства, основанные на результатах обобщения судебной практики.

Верховный Суд РФ сформулировал ряд важных правовых позиций, имеющих существенное значение для избирательного права и процесса.

Так, высшая судебная инстанция Российской Федерации сформулировала свою позицию и по проблеме требований, предъявляемых к подписным листам и информации в них, поскольку они не раз становились объектом избирательного спора: требования законодательства вносить в подписные листы все «необходимые реквизиты» (наименование субъекта РФ, района, города, иного населенного пункта, улицы и т.д.) не должны действовать «без учета фактических особенностей места жительства». Например, соответствующие сведения не указываются «при отсутствии наименований улиц» или «при отсутствии наименования населенного пункта, в случае проживания в межселенной территории» [10].

Таким образом, в процессе осуществления правосудия по делам, связанным с избирательными спорами, суды общей юрисдикции нарабатываемой судебной практикой органично дополняют нормы действующего избирательного законодательства, выявляют и исправляют ошибки законодателя и избирательных комиссий.

Установление обстоятельств, имеющих значение для его правильного разрешения, во многом зависит от активности, юридической грамотности и опыта заявителя по судебному спору. Нередко суды общей юрисдикции ставят ребром перед законодателем актуальные вопросы, требующие скорейшего правового регулирования. В отдельных случаях судебные решения содержат готовые правовые конструкции, которые в результате соответствующей юридико-технической корректировки могут стать положениями избирательного законодательства.

Судебная практика может указывать на неверное толкование правовой нормы избирательной комиссией или иным участником избирательных правоотношений. Таким образом, практика деятельности судов общей юрисдикции объективно оказывает влияние на все аспекты избирательного процесса, стимулируя развитие одних его элементов и отвергая порой иные.

Представляется необходимым силами избирательных комиссий соответствующего уровня проводить обобщение судебной практики по итогам рассмотрения избирательных споров после избирательной кампании.

Как верно замечено в научной среде, отсутствие единства судебной практики по избирательным спорам обосновывается в первую очередь постоянно изменяющимся избирательным законодательством. Фактически, в настоящее время, мы имеем новый избирательный закон, «приуроченный» к проведению очередных выборов в высшие органы публичной власти. Так, к очередным выборам в депутаты Государственной Думы седьмого созыва принят и новый Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Соответственно, по новому федеральному закону будет формироваться и новая судебная практика. Однако актуальность данная практика будет иметь только в течение последующих пяти лет, если, например, к выборам в депутаты Госдумы восьмого созыва, будет принят и новый федеральный закон о них [3. С. 143].

В связи с этим обоснованно и правильно звучат предложения о принятии Избирательного кодекса Российской Федерации, который бы содержал основополагающие принципы избирательного права, включал бы как общие положения, содержащиеся в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав», так и специальные процедуры по выборам высших органов публичной власти, содержащихся в федеральных законах о выборах Президента РФ и депутатов Государственной Думы РФ [3. С. 143].

Также необходимо предпринимать меры, направленные на повышение правовой грамотности избирателей и кандидатов, доступно и оперативно информировать общественность о выявленных нарушениях в ходе избирательного процесса, указывать на признаки незаконных схем и механизмов, наиболее часто применяемых в ходе предвыборной агитации.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. *Кликушин А.А.* Конституционные основы деятельности судов общей юрисдикции по защите избирательных прав граждан Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Кликушин Александр Анатольевич. Тюменский государственный университет. Тюмень, 2009. 31с.
3. *Бабаян С.С.* Судебная защита как конституционная гарантия избирательных прав граждан в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бабаян Саркис Сисакович; Пензенский государственный университет. Пенза., 2016. 206с.
4. Сборник судебных решений по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме. Ч. 1. М, 2005. С. 701.
5. *Девяцкий Э.И.* Особенность судопроизводства по делам о защите избирательных прав граждан // Избирательное право. Научно-практический юридический журнал. № 1, 2006. С. 33.
6. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
7. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 1994.
8. Европейская хартия местного самоуправления. Совершено в Страсбурге 15.10.1985 // Бюллетень международных договоров. № 11, 1998.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с послед. изм.) // Российская газета. № 244. 02.12.2003)
10. *Галушко И.В.* Избирательные споры и судебная практика их разрешения в избирательном праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 3.

ADMINISTRATIVE LAW, FINANCIAL LAW, INFORMATION LAW

CRYPTO CURRENCY AS AN ACCOUNTING OBJECT

Chekanov A.D. (Russian Federastion)

Email: Chekanov52@scientifictext.ru

Chekanov Anton Denisovich - Student,

FACULTY OF MANAGEMENT,

ST. PETERSBURG STATE ECONOMIC UNIVERSITY, ST. PETERSBURG

Abstract: *this article explores in detail what the crypto currency is and its position in the financial sphere. The main goal of the work is: to show the essence of the crypto currency, its advantages and disadvantages, as well as its accounting and regulation by the government. The article raises problems when accounting for and legalizing a new monetary unit. This topic is more topical than ever, as in our days every person everywhere hears about the crypto currency, but does not understand what she is about and how to interact with it. This topic is very closely related to the economy, which gives new knowledge in the field of economic sciences, by opening a curtain of secrecy over the crypto currency. The article is useful and will be very useful for all young people who want to learn more about crypto-currencies and their regulation.*

Keywords: *crypto currency, block, account, bitcoin, token, technology.*

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Чеканов А.Д. (Российская Федерация)

Чеканов Антон Денисович - студент,

факультет управления,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в данной статье подробно разобрано, что представляет собой криптовалюта и ее положение в финансовой сфере. Основной целью работы является: показать сущность криптовалюты, ее достоинства и недостатки, а также ее учет и регулирование правительством. В статье поднимаются проблемы при учете и легализации новой денежной единицы. Данная тема является как никогда актуальной, так как в наши дни каждый человек повсеместно слышит о криптовалюте, но не понимает, что она из себя представляет и как с ней взаимодействовать. Данная тема очень тесно связана с экономикой, что дает новые знания в сфере экономических наук, путем открытия занавеса тайны над криптовалютой. Статья пригодится и будет очень полезна всем молодым людям, желающим узнать больше о криптовалютах и их регулировании.*

Ключевые слова: *криптовалюта, блокчейн, учет, биткойн, токен, технологии.*

Введение

Современный мир не стоит на месте и имеет свойство меняться, а вместе с ним и меняется положение вещей в мире. Технологии все глубже и глубже проникают в

мир обычного человека, при этом улучшая его мир семимильными шагами. Еще совсем недавно люди и подумать не могли, что вычислительная мощь современных даров технологий может конвертироваться в настоящие деньги. Самый обычный компьютер или его аналог может приносить реальные деньги человеку, причем этими денежными средствами можно пользоваться, как угодно.

Прогресс технологий сейчас в самом расцвете. Современные технологии показывают настоящую сказку, в которой формально из воздуха, можно получить деньги, только есть одно “но”, необходимо заплатить за электричество.

Во всем многообразии современных достижений науки, наиболее популярной становится криптовалюта. Именно о новом виде денег пойдет речь в данной статье. А самое главное, как учитывать данную величину и как к ней относятся во всем мире.

Понятие “криптовалюты”

Криптовалюты – это цифровые валюты, имеющие высокую степень криптографической защиты и не имеющие материального выражения в виде монет или купюр. Это своего рода валюта интернет-пространства, разработанная и существующая без привязки к казначействам каких-либо стран. Курс, а также стоимость одной единицы криптовалюты устанавливается на рынке страны либо в долларовом выражении, либо в национальной валюте. Криптовалюта может быть обменена на другие виды электронных денег через онлайн-сервис обмена цифровых валют или на «материальные» деньги через обменные пункты.

Основной целью появления и использования электронных денег является независимость криптографической валюты от национальной платежной системы и возможность псевдонимного использования. Все транзакции производятся публично, однако привязки к конкретному лицу нет. Установить «личность» владельца возможно при наличии дополнительной информации.

В настоящий момент в России нет легализованных криптовалют. Однако, правовой статус понятия «денежные суррогаты», к которым Минфин относит различные виды криптовалют, не присвоен. Фактически, криптовалюта разрешена, так как не является запрещенной. Данное министерство трижды вносило в ГД законопроекты, дающие определение денежным суррогатам и устанавливающие административную ответственность их использование, а также распространение программного обеспечения для покупки или продажи криптовалюты. Размер предлагаемых Минфином штрафных санкций:

- для физ. лиц – от 5000 до 20000 рублей;
- для юр. лиц – от 500 тыс. до 1 млн. рублей.

В настоящий момент предлагаемые законопроекты отклонены.

Первая и наиболее известная, и применяемая криптовалюта с высокой степенью криптозащиты – это Биткойн (Bitcoin). Эта валюта имеет ограничительный лимит в 21000000 монет. Впервые она выпущена 4 февраля 2009 года. По курсу на 27 апреля 2018 г 1 BTC стоит 9236 долларов. Вторая по популярности криптовалюта - Litecoin. Ее общая эмиссия составляет 84 миллиона монет. Курс на 27.04.18 1 LTC составляет 153 доллара.

Вместе с криптовалютой существует платежная сеть. Криптовалюты имеют собственные биржи для покупки или продажи денежных единиц. Наиболее крупные из них BTC-E, Mcxnow, Cryptsy и Vircurex. Крупными площадками, ориентированными только на Bitcoin, являются Bitfinex, BitStamp и BTC China.

Данный рынок постоянно расширяется и, например, Нью-Йоркская фондовая биржа с недавнего времени публикует индекс Биткойнта для ориентира инвесторов.

В настоящее время ряд сайтов (bitcoin.org, indacoin.com, coinspot.ru, hasbitcoin.ru, bitcoinconf.ru, bitcoin.it, btcsec.com.) содержащих информацию о Bitcoin, а также занимающихся покупкой/продажей данной валюты заблокированы Роскомнадзором. Однако это не мешает совершать операции над криптовалютами.

[1]

Основные достоинства и недостатки криптовалют

Преимущества криптовалют

- В криптовалютном мире почти нет инфляции. Впрочем, в некоторой степени она все же присутствует, поскольку нужна для финансового стимулирования людей, которые добывают криптовалюту. Самое важное здесь то, что величина инфляции известна и никем не скрывается. В случае банковской системы, уровень инфляции неизвестен, а центральные банки могут напечатать любое количество денег без согласования с населением. Это одна из главных причин, почему криптовалюты получают все больше сторонников.

- Криптовалютные денежные переводы не знают границ. Находясь географически в Таиланде, вы можете работать на американскую компанию. В этом случае, получение денег из другой страны может быть весьма затруднено. Но теперь такой проблемы не существует: криптовалюты не признают границ и могут переводиться из пункта А в пункт Б за считанные секунды.

- Еще один положительный момент - прозрачность. Невозможно обмануть систему или сделать что-нибудь так, чтобы об этом не узнали другие. Все операции прозрачны и видны всему сообществу.

- Если вам потребуется отправить деньги получателю, находящемуся в другой стране, то криптовалюта - лучший вариант. Обычный денежный перевод не только дорого обходится, но и требует заполнения массы сопутствующих документов. По сравнению с SWIFT/SEPA, криптовалютная транзакция происходит почти мгновенно. Если сравнивать с переводами VISA, то цифровые монеты пока ходят медленнее, но разработчики сейчас активно занимаются решением этой проблемы.

- И наконец, как таковой криптовалютный кошелек никто не может заблокировать или заморозить. Единственный известный случай блокировки произошел с хакерами, которые крали криптовалюту со счетов других людей.

Недостатки криптовалют

- Существуют сложности с масштабируемостью. И их нужно решить, чтобы можно было привлечь в систему дополнительных пользователей.

- В развитых и развивающихся странах происходит постепенная легализация валют. Даже наиболее консервативные страны, такие как Россия, работают над тем, чтобы вывести этот рынок из тени. На сегодняшний день, наибольшего прогресса в этом направлении достигли Сингапур и Швейцария.

- Волатильность цены - естественный процесс, сопутствующий появлению нового класса активов. Изменение цены отражает, насколько новая технология принимается обществом.

- Признание не происходит за один день. Для этого потребуется длительное время, но уже сейчас наблюдается постоянный приток людей на криптовалютный рынок.

- Взломы системы происходят и неизбежно будут происходить в будущем, но сети, построенные на технологии блокчейн, постоянно модернизируются, чтобы предотвратить возможные атаки. [2]

Учет криптовалют

Темпы распространения криптовалют на сегодняшний день производят ошеломляющее впечатление. В конце 2016 года Совет по бухгалтерским стандартам Австралии обратил внимание на то, что капитализация криптовалют на октябрь 2016 года увеличилась более чем вдвое по сравнению с 2015 годом и достигла 10,6 млрд долл. Однако спустя всего полгода мы можем наблюдать увеличение их капитализации еще почти в 10 раз: по состоянию на 3 июля 2017 года рыночная капитализация всех криптовалют превысила 100 млрд долл.

Несмотря на то что многие крупные продавцы, такие как «Майкрософт» и «Делл», охотно принимают криптовалюты к оплате, большинство из них пользуются услугами посредника, обеспечивающего моментальную и безрисковую конвертацию в валюту соответствующей страны. Таким образом, в учете крупных ритейлеров криптовалюты до сих пор не нашли отражения.

Тем не менее учет криптовалют важен для сотен компаний, чья деятельность связана с ними непосредственно. Это и создание электронных кошельков, и предоставление торговых площадок, и услуги по переводу денежных средств, и, конечно, добыча криптовалют.

В настоящее время многие компании, работающие с криптовалютами, финансируются за счет средств частных инвесторов и не публикуют свою финансовую отчетность в открытом доступе. Однако, учитывая стремительный рост капитализации криптовалют, выход этих компаний на IPO, либо их поглощение крупными игроками неизбежны в ближайшем будущем. Таким образом, единообразие в подходах к учету криптовалют в скором времени станет актуальным для многих компаний.

Кроме того, инвестиционная привлекательность криптовалют означает, что они могут появиться на балансе компаний, заинтересованных в высоко рискованных, но высокодоходных инвестициях. [3]

Нематериальные активы

Многие эксперты склоняются к тому, что криптовалюты представляют собой специфичный класс нематериальных активов (НМА), приобретенных для инвестиционных целей и имеющих активный рынок. К этому классу можно также отнести некоторые виды лицензий, доменные имена и т. д. Действительно, криптовалюты отвечают критериям нематериальных активов:

- они могут быть отдельно идентифицируемы и проданы;
- являются немонетарным активом;
- не имеют физической формы;
- велика вероятность того, что они принесут будущие экономические выгоды.

Учитывая ценовую волатильность криптовалют и то, что они ценны исключительно как средство обмена, единственно логичный метод их учета после признания — учет по переоцененной стоимости. Однако п. 85 МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» запрещает признавать переоценку в сторону увеличения в составе прибыли и убытка, требуя от предприятия признавать такое увеличение в составе прочего совокупного дохода.

Запасы

Другим, не менее важным способом учета криптовалют является признание их в качестве запасов.

МСФО (IAS) 2 определяет запасы как активы:

1. предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности;
2. находящиеся в процессе производства для такой продажи.

Если основная деятельность компании связана с торговлей или добычей криптовалют, то представляется более правильным учитывать их в составе запасов, а не НМА.

Данный вывод подтверждается МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», где содержится следующая оговорка: ***«Если какой-либо другой стандарт регламентирует порядок учета конкретного вида нематериальных активов, организация применяет такой стандарт вместо настоящего стандарта.»***

Другие виды активов

В текущей редакции стандартов МСФО криптовалюты не отвечают другим видам активов, кроме двух вышеуказанных.

Это не денежные средства, так как они не обеспечиваются ни одним правительством и обладают высокой волатильностью. Они также до сих пор не являются широко признанным средством обмена. Кроме того, если рассматривать криптовалюты в качестве денежных средств, то в них заложен огромный дефляционный потенциал, учитывая, что количество биткоинов, крупнейшей криптовалюты в мире, ограничено 21 млн единиц. И денежными эквивалентами они не являются, поскольку их будущая стоимость заранее не известна.

Криптовалюты нельзя отнести и к финансовым инструментам, так как они не дают держателю законного права получить денежные средства или финансовые активы в будущем. [4]

Регулирование криптовалют правительством

Жаркие споры о достоинствах и недостатках криптовалют продолжаются уже не первый год. С каждым днем все больше и больше людей не только интересуются, но и становятся участниками операций с криптовалютами. Необходимо отметить, что правовой статус криптовалют все еще остается неопределенным. В определенных странах операции с криптовалютами разрешены на законодательном уровне. На данный момент криптовалюты могут рассматриваться как денежная единица, товар или инвестиционный актив. Рассмотрим подробнее правовой статус криптовалют в разных странах.

США

В Америке биткоин относится к ценному имуществу, как предметы искусства или золото. В 2014 году было разработано руководство по налогообложению транзакций и операций с криптовалютами и биткоинами. Те, кто приобретают криптовалюту в качестве инвестиции, продавая его, получают прибыль от прироста капитала, а не от курсовой разницы.

Япония

С 2016 года биткоин считается официальным платежным средством. А с 2017 года продажа цифровой валюты освобождена от налога на потребление. Прибыль, полученная от транзакций и операций с биткоинами, приравнивается к прибыли от ведения бизнеса, поэтому облагается налогом только на прирост капитала.

Австралия

Транзакции с криптовалютами определяются как бартерные отношения. Компании, которые работают с виртуальными деньгами должны вести обязательный учет всех транзакций по содержанию и датам. Токиены, полученные как платеж, приравниваются к обычному доходу и оцениваются в австралийских долларах.

Болгария

Криптовалюты в Болгарии считаются финансовым активом. Данная страна еще в 2014 году признала легитимность биткойна. Условие использования криптовалюты в Болгарии — уплата налога в 10% от продажи или обмена.

Россия

Правовое регулирование криптовалют в России на данный момент отсутствует. В законодательной базе РФ отсутствует запрет на проведение подобных операций. Еще в начале 2017 года в Москве была проведена конференция, которая была посвящена статусу и регулированию криптовалют. Президент РФ поручил правительству до 1 июля разработать законопроекты по внедрению виртуальной валюты в экономику страны. В 2017 году в России были разработаны пилотные проекты, разработанные на блокчейн-технологии. [5]

Заключение

На данный момент, криптовалюта является самой прогрессивной и популярной технологией в мире. Люди заинтересованы в ней по всей земле, причем внушительная часть активных пользователей использует ее в повседневной жизни. Криптовалюта имеет большой потенциал, а возможно и вовсе имеет способность заменить существующую денежную систему.

Однако, все далеко не так просто. Криптовалюта имеет много подводных камней и в обиход на постоянной основе войдет еще не скоро. Некоторая часть населения отторгает новый вид денег, но большая часть его поддерживает. А вопросы с правительством до сих пор не решены. Основные решения в данной области произойдут в ближайшие годы и зададут новый вектор развития криптовалют.

Список литературы / References

1. Википедия, свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bitcoin/> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Хабрахабр, коллективный блог. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/114642/> (дата обращения 10.05.2018).
3. Information site about Bitcoin. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blockchain.info/> (дата обращения 10.05.2018).
4. Wiki community about Bitcoin [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bitcoin.it> (дата обращения 10.05.2018).
5. *Сухацкий Ю.Д., Полуэктова Н.С.* КРИПТОВАЛЮТА // Научное сообщество студентов XXI столетия. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 13.

CIVIL PROCESS; ARBITRATION PROCESS

TO THE QUESTION OF THE LEGAL ESSENCE OF CRIMES IN THE SPHERE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Shumsky D.N. (Russian Federation)

Email: Shumsky52@scientifictext.ru

*Shumsky Dmitry Nikolaevich - Master Degree Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS AND FOUNDATIONS OF
FORENSIC EXPERTISE,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNOYARSK*

Abstract: in the article the concept and legal aspects of crimes in the sphere of computer and information technologies are considered. Contains a brief history of the development of cybercrime, examines the international experience of legal regulation of countering cybercrime. The statistics of the disclosure of cybercrime is given, which indicates their high latency.

Keywords: cybercrime, the history of the development of cyber-suppression, information technology, cyberspace, international experience.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шумский Д.Н. (Российская Федерация)

*Шумский Дмитрий Николаевич - магистрант,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье рассматривается понятие и правовые аспекты преступлений в сфере компьютерных и информационных технологий. Содержится краткая история развития киберпреступлений, рассматривается международный опыт правового регулирования противодействия киберпреступности. Приводится статистика раскрываемости киберпреступлений, которая свидетельствует о их высокой латентности.

Ключевые слова: киберпреступность, история развития киберпреступлений, информационные технологии, киберпространство, международный опыт.

Как известно, компьютерные технологии стали неотъемлемой частью всего, что мы наблюдаем в современном мире. Это повлекло за собой появление и новых видов преступной деятельности, под общим понятием - киберпреступность. Для уяснения сущности данного вида преступлений необходимо обратиться к истории его появления и развития. Хотя первые компьютеры появились несколько ранее, в 60-е годы XX века они использовались в основном в военных и научных целях, и в таких стратегически важных государственных сферах наибольшую опасность представляла вероятность получения секретной информации злоумышленниками.

Чуть позже распространение получила экономическая преступность в сфере компьютерных технологий – промышленный шпионаж, взломы банковских систем.

В 80-х годах среди киберпреступников стали популярны взломы и незаконное распространение компьютерных программ. 90-е года ознаменовало появление сети Интернет, и тогда правоохранителям пришлось столкнуться с целым спектром совершенно новых, никому ранее не известных проблем: распространение в сети детской порнографии, функционирование виртуальных экстремистских сообществ и др. В XXI веке появляются новые способы совершения киберпреступлений, такие как «фишинг», «спам», «брутфорс», «кибершпионаж» и др.[1]

Повсеместное внедрение телекоммуникационных сетей и стремительная эволюция устройств и способов доступа к сети создают новые возможности для преступлений в сфере IT-технологий. На фоне скоротечного развития киберпространства стало необходимым введение единообразной специальной терминологии. На наш взгляд, серьезным упущением действующего законодательства является отсутствие в нем дефиниции «киберпреступность».

Анализ специальной литературы, посвященной данной теме, показал, что такие понятия как «киберпреступность» и «компьютерные преступления» зачастую используются как синонимы, однако это не совсем верно. Отечественные исследователи-криминалисты, процессуалисты придерживаются последнего варианта. Например, Ю.М. Батурин вовсе считает, что понятия «киберпреступление» не существует. Следует понимать, что термин «киберпреступление» более широкий, охватывает все разнообразие преступных деяний в сфере высоких технологий: таким образом, например, компьютерные сети в данном случае могут выступать как объектом посягательств, так и инструментом, орудием. Компьютерные преступления же имеют более узкий смысл, в котором эти самые компьютерные сети могут выступать лишь объектом преступных посягательств. Таким образом, понятие «киберпреступность» более точно отражает специфику такого явления, как преступность в информационном пространстве. Стоит отметить, что понятия «киберпреступность» придерживается и мировое сообщество.

Например, Конвенция Совета Европы о киберпреступности (далее – Конвенция СЕ) содержит в себе термин «cyber crime» (т.е. киберпреступность), а не «computer crime» (т.е. компьютерные преступления).[2] При этом, в конвенции под термином «киберпреступления» понимаются деяния, направленные против компьютерной информации (как предмета преступного посягательства), и использующие ее в качестве уникального орудия совершения преступления; деяния, предметом посягательства которых являются иные охраняемые законом блага, а информация, компьютеры и т.д. являются одним из элементов объективной стороны преступления, к примеру, выступая в качестве орудия его совершения, составной частью способа его совершения или сокрытия. Что касается преступлений в сфере компьютерной информации, то в соответствии с Конвенцией СЕ они составляют лишь небольшую часть.

Попытка объяснения сущности понятия киберпреступности предпринята Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.[3] Согласно его резолюции «киберпреступление – это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или

сети». Иными словами, к киберпреступлениям может быть отнесено любое противоправное деяние, совершённое в электронной среде.

Иначе говоря, к киберпреступлениям относятся преступные посягательства, которые совершаются в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей и против компьютерных систем, сетей и данных.

В рамках рассматриваемой темы, необходимо разобраться в понятии киберпространства, как «территории» совершения преступления. Киберпространство (от кибернетика и пространство) – метафорическая абстракция, используемая в философии и в компьютерной технологии, виртуальная реальность, представляющая ноосферу, второй мир как «внутри» компьютеров, так и компьютерных сетей. Понятие киберпространства сегодня используется при описании объектов, широко распространённых в компьютерной сети. Например, веб-сайт может быть метафорически описан как «находящийся в киберпространстве».[3] Допуская подобную интерпретацию, можно говорить об интернет-событиях, происходящих не в странах или городах, где физически находятся серверы или участники, а в киберпространстве.

Особенность киберпреступлений, в частности, во многом обусловлена именно спецификой киберпространства - правонарушители в некоторых случаях намеренно выбирают эту «территорию», чтобы затеряться в ней и уйти от ответственности. Однако лёгкость, «домашность» деяния, совершаемого в интеллектуальном пространстве персонального компьютера, создают обманчивое впечатление невинного баловства и полной защищённости.

Кроме вышесказанного, важно отметить ряд особенностей, которые характерны для большинства киберпреступлений: киберпреступники достигают своих целей за счет неправомерного использования IT технологий; трансграничность, т.е. такие противоправные деяния совершаются в законодательно не урегулированном, безграничном, виртуальном киберпространстве, с выходом за национальные границы[4]; активная динамика использования высоких технологий и передовых научных достижений, а именно: сложность, многообразие, нестандартность способов совершения преступлений и применяемых специальных средств, что напрямую зависит от роста количества и качества технических возможностей компьютеров, совершенствования их программного обеспечения, расширения компьютерных сетей; многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших; как правило, потерпевшие не осведомлены о том, что они подверглись преступному воздействию; преступные действия совершаются дистанционно, в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего; киберпреступления обладают высокой латентностью.[5]

Главной проблемой киберпреступлений является их высокая латентность.[6] Так, по различным оценкам, уровень латентности киберпреступлений составляет в США – 80%, в Великобритании – 85%, в Германии – 75%, в РФ – 90%. Приведенные цифры означают лишь одно: данная категория преступления является труднораскрываемой. Причиной этого является особенность механизма следообразования при совершении киберпреступлений. Формирование виртуальных следов посредством специфического электронно-цифрового отображения, происходящего в компьютерной системе и (или) виртуальном пространстве (киберпространстве). Виртуальный след может состоять из большого

количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких физических носителях цифровой информации или в виртуальном облаке, подключённых как к одному, так и к нескольким компьютерам, объединённым в информационно-вычислительную сеть.

Таким образом, мы видим, что киберпреступность - сложное, многоплановое явление, которое представляет угрозу для безопасности международного сообщества, государства, общества, индивида. Опасность киберпреступлений заключается в их нестандартном, трансграничном, организованном характере, что в свою очередь ведет к сложностям, связанным с предотвращением, пресечением и расследованием преступлений данного вида традиционными средствами.

Список литературы / References

1. *Бондаренко С.В.* Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения / С.В. Бондаренко // URL: <http://banderus2.narod.ru/101048.html> (дата обращения: 8.04.2018).
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185). Заключена в г. Будапеште 23.11.2001 (с изм. от 28.01.2003). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети // Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 21.02.2017).
4. *Волеводз А.Г.* Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи, 2007. № 2. С. 17-25.
5. *Номоконов В.А., Тропина Т.Л.* Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. СПб: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 2012. №24. С.45-55.
6. *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 383 с. УДК 347.788.4 ББК 67.404.316.

BLOCKCHAIN: INTERNATIONAL ESTIMATION OF THE USE OF TECHNOLOGY IN CRIMINAL OBJECTIVES

Shumsky D.N. (Russian Federation)

Email: Shumsky52@scientifictext.ru

*Shumsky Dmitry Nikolaevich - Master Degree Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS AND FOUNDATIONS OF
FORENSIC EXPERTISE,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNOYARSK*

Abstract: *in the article the international estimation of possibilities and real application of block-technologies in criminal sphere is considered. As an example, the most widespread variants of using such technologies are given in the criminal environment. The author suggests possible measures aimed at effectively countering the criminal turnover of the crypto currency.*

Keywords: *blockchain, technology, international valuation, crypto currency, darknet, cyberspace.*

БЛОКЧЕЙН: МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

Шумский Д.Н. (Российская Федерация)

*Шумский Дмитрий Николаевич - магистрант,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: *в статье рассматривается международная оценка возможностей и реального применения блокчейн-технологий в преступной сфере. В качестве примера приведены наиболее распространенные в криминальной среде варианты использования таких технологий. Автором предложены возможные меры, направленные на эффективное противодействие криминальному обороту криптовалюты.*

Ключевые слова: *блокчейн, технологии, международная оценка, криптовалюта, даркнет, киберпространство.*

На сегодняшний день в киберпространстве широко используется виртуальная валюта(криптовалюта), основанная на децентрализованной системе блокчейн, что является показателем большого прорыва в области высоких технологий. Впервые термин «криптовалюта» начал использоваться после появления платёжной системы «Bitcoin», которая была разработана в 2009 году, и за прошедшие 9 лет получила чрезвычайную популярность в широких кругах.

Криптовалюта завоевала нынешнюю популярность благодаря ряду преимуществ, таких как возможность дробления вплоть до 1/100000000, возможность проводить транзакции 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году, при этом взимаемая комиссия минимальна или вовсе равна нулю.[1] Также к плюсам относится мгновенность переводов, их безопасность, надёжность, защищённость. Однако

неоспоримые преимущества криптовалюты делают ее привлекательной не только в легальном секторе, но и в преступной деятельности. Криптовалюта может быть использована преступниками в двух основных ролях, таких как:

- орудие преступного посягательства (использование виртуальной валюты в "Даркнете" ("темном" Интернете) в качестве оплаты при покупке запрещённых к обороту товаров, легализации преступных доходов и др.);

- предмет преступного посягательства (хищение криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество и др.).[2]

Виртуальная валюта стала чаще использоваться, в том числе, и в распространении запрещенного контента с участием детей. В первую очередь, это касается оборота материалов с демонстрацией детского насилия, прямых трансляций действий сексуального характера с несовершеннолетними и др. В 70% случаев подобного рода деятельность существует в рамках "темного" Интернета (преимущественно Tor). Оплата услуг данного спектра виртуальной валютой гарантирует злоумышленнику анонимность и технически затрудняет не только раскрытие преступления, а даже его обнаружение.

Однако сегодня приходится констатировать, что наиболее популярной сферой криминального применения криптовалюты является легализация незаконного заработка, иными словами отмывание денег. Оборот криминальных денежных средств (легализация, вывод за рубеж, обналичивание и др.) активно осуществляется посредством конвертации реальной денежной платежной единицы в виртуальную валюту, где ее оборот в силу особенностей технического построения физически лишен контроля со стороны организаций кредитно-банковской сферы и иных заинтересованных лиц. В связи с этим отмечается негативное влияние данного фактора на деятельность правоохранительных органов, которая, в частности, лишена возможности использования информации о финансовых операциях и лицах, их совершающих. Таким образом, складывается ситуация, при которой имеется возможность анонимизации личности пользователя сети Интернет, соответственно, личность преступника анонимна; оборот виртуальной валюты не контролируется и не регулируется со стороны государства и иных третьих лиц, т. е. не понятен механизм регулирования эмиссии, налогового обложения и др.; правоохранительные органы существенно ограничены в выборе средств и методов противодействия преступности, соответственно, не понятна роль оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в части использования инструментов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере.[3]

Как показали исследования, возможны три модели использования криптовалюты в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Схема 1: Доходы от преступной деятельности обмениваются на биржах, средства поступают в кредитный кооператив, а затем переводятся на офшорные счета.

Схема 2: Криптовалюта, полученная в результате незаконной торговли, конвертируется в фиатные деньги с помощью обменников/валютных бирж, далее деньги переводятся на дебетовые банковские карты, оформленные на подставных лиц, и обналичиваются в банкоматах.

Схема 3: Миксер: средства клиента дробятся на мелкие части, после чего эти части смешиваются в случайном порядке с частями других клиентов. В результате всех операций к конечному получателю приходит заданное количество уже «отмытой» криптовалюты, но небольшими партиями от разных случайно

выбранных участников, что усложняет или делает практически невозможным отслеживание транзакций.

Еще одной популярной сферой использования криптовалюты в преступных целях является совершение кибератак. Под угрозой распространения секретных данных преступники требуют от организаций выкуп в BTC. Например, в 2016 г. была выявлена преступная группировка DD4BC (DDoS for Bitcoin), члены которой шантажировали онлайн-казино и финансовые организации Швейцарии, Новой Зеландии и Австралии.

Все чаще криптовалюта становится предметом хищения. По предварительным оценкам, ежегодно количество случаев неправомерного завладения биткойнами увеличивается в десятки раз, что в целом сопоставимо с темпом легального оборота криптовалюты.[4] Согласно оценкам Интерпола и Европола, популярность криптовалюты среди преступников стремительно возрастает такими темпами, что уже через несколько лет ее можно будет признать основным платежным инструментом в криминальном мире. Но можно предположить, что такого рода оценки несколько преувеличены. Специфика криптовалюты делает ее востребованной в интернет-среде, но значительно сокращает ее криминогенный потенциал в системе расчетов «из рук в руки».[5]

Для эффективного противодействия криминальному обороту криптовалюты международное сообщество должно разработать единую стратегию, реализуемую в следующих ключевых направлениях:

- чёткое определение юридической природы криптовалюты на международном уровне. Это позволит унифицировать юридическую практику во всех странах, поставив оборот криптовалюты на привычные правовые рельсы;

- установление универсальной юрисдикции государств в отношении преступников, осуществляющих отмывание денежных средств, финансирование терроризма, оборот наркотиков и оружия с использованием криптовалюты;

- создание реестра проверок, обязательных при работе с финансовыми потоками из стран с неэффективными режимами борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма;

- расширение спектра информации, доступной подразделениям финансовой разведки, предоставление им упрощенного доступа к информации о совершаемых транзакциях;

- укрепление сотрудничества в рамках программы отслеживания финансирования терроризма через создание дополнительной системы отслеживания платежей;

- создание оперативного центра мониторинга с прямым доступом к криминологическим инструментам и базам данных для проверки, анализа и обмена разведанными в реальном времени и др.

Список литературы / References

1. *Бондаренко Д.Д.* Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. N 6. С. 23-25.
2. *Васюков В.Ф.* Хищения в сфере компьютерной информации: некоторые вопросы правового регулирования // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: Материалы международной научно-практической конференции (2 июня 2016 г.). М., 2016. С. 440-448.

3. Сидоренко Э.Л. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в национальном уголовном праве (опыт прохождения странами третьей фазы оценки) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. N 1. С. 85 - 88.
4. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Гуманитарные и социально - экономические науки, 2017. № 3. С. 129-133.
5. Чеботарева Н.В. Систематизация и развитие теоретических подходов к сущности электронных денег// Гуманитарные и социально- экономические науки, 2014. № 3. С. 129-133.

STATUS OF ELECTRONIC FUNDS

Karlina N.Yu. (Russian Federation)

Email: Karlina52@scientifictext.ru

*Karlina Natalya Yurevna – Magistrant,
DIRECTION: JURISPRUDENCE,
LAW FACULTY,
TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY, CHITA*

Abstract: *there are many calculations in today's rapidly developing world, the article is devoted to the study of the nature of electronic money, the implementation of calculations with it use, the analysis of the legal protection of the owner and the counterparty, as well as the issues of maintaining safety during cashless payments.*

Keywords: *electronic money, payment system, transfer, electronic payment facility, payment card.*

СТАТУС ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Карлина Н.Ю. (Российская Федерация)

*Карлина Наталья Юрьевна - магистрант,
направление: юриспруденция,
юридический факультет,
Забайкальский государственный университет, г. Чита*

Аннотация: *в современном быстро развивающемся мире существует множество видов расчетов, данная статья посвящена исследованию природы электронных денежных средств, осуществлению расчетов с их использованием, анализу правовой защищенности владельца и контрагента, а также рассматриваются вопросы поддержания безопасности при проведении расчетов.*

Ключевые слова: *электронные денежные средства, платежная система, трансфер, средство электронного платежа, платежная карта.*

В самом общем виде электронные денежные средства можно определить как денежное требование на эмитента, выраженное в электронной форме, которое передается при платеже от плательщика к получателю. Наиболее последовательное определение данного понятия в свое время дал Европейский Центральный Банк,

согласно которому под электронными деньгами в широком смысле этого слова можно понимать средство электронного хранения денежной стоимости на техническом устройстве, которое может широко использоваться для совершения платежей в пользу третьих лиц (не эмитента) без необходимости использования банковских счетов и которое функционирует в качестве prepaid финансового продукта. В этом ключе сформулировано и понятие электронных денежных средств в европейском и отечественном законодательстве

В Российском законодательстве современное понятие электронных денежных средств отражается в подп. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее - Закон об НПС), согласно которому электронные денежные средства - это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [1].

При этом, электронным средством платежа, согласно подп. 19 ст. 3 вышеуказанного Федерального Закона, признается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, «электронных кошельков», а также иных электронно-технических систем [1].

Предполагается, что реализация электронных денежных средств осуществляется с использованием электронного средства платежа, посредством которого делается соответствующее распоряжение.

Иными словами, электронные денежные средства - это информация о размере предоставленных денежных средств (с точки зрения «информационной» теории денег), а электронное средство платежа - это способ передачи этой информации. Электронным средством платежа признаются выпускаемые кредитными организациями расчетные (дебетовые), кредитные и prepaid банковские карты [2, п. 1.5].

Существует два вида электронного средства платежа, которыми могут воспользоваться физические лица – это персонифицированное и неперсонифицированное средство платежа.

Персонифицированное средство платежа используется при перечислении физическими лицами сумм неограниченного размера. Данный вид электронного средства платежа устанавливает сведения о клиенте с применением оригинальных документов или нотариально заверенных копий. Оператор дает гарантию о неразглашении данной информации третьим лицам. Все платежи идентифицируются, а остаток электронных денег не должен превышать 600 тыс. рублей (или эквивалентную сумму в валюте по курсу Банка России).

Электронное средство платежа является неперсонифицированным, если в отношении клиента не была проведена идентификация, т. е. оператор не установил сведения о клиенте. В этом случае, лимит по операциям и остатке денежных средств

меньше, чем при персонифицированном средстве платежа. Так, общий объем переводимых денежных средств с одного неперсонифицированного средства платежа не должен превышать 40 тыс. руб. в месяц, а остаток в любой момент времени должен быть менее 15 тыс. руб., исключение составляет использование неперсонифицированного средства платежа для оплаты товаров (работ, услуг) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, когда в отношении клиента проводится процедура упрощенной идентификации, при этом остаток денежных средств клиента в любой момент не превышает 600 тыс. рублей, а общая сумма переводимых денежных средств с использованием такого неперсонифицированного средства платежа не превышает 200 тыс. руб. в течение календарного месяца. При этом клиент, использующий неперсонифицированное электронное средство платежа, в случае, если процедура упрощенной идентификации в отношении такого клиента не проводилась, может являться плательщиком только при переводе денежных средств юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю и не может являться получателем переводимых денежных средств.

Итак, при идентификации своего клиента, оператор доверяет ему больше, что отражается в суммах, которыми клиент может оперировать. Неперсонифицированные же средства платежа в таких возможностях ограничены.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели обязательно проходят идентификацию при создании корпоративного электронного средства платежа. Остаток денежных средств на таком средстве платежа на конец рабочего дня не должен превышать 600 тыс. руб. либо суммы в иностранной валюте, эквивалентной этой сумме по курсу Банка России.

Рассмотрим порядок распоряжения остатком электронных денежных средств. Так физические лица при использовании персонифицированного средства платежа могут остаток денежных средств перевести на банковский счет, либо без открытия банковского счета, а также вывести наличными [1, ч. 21 ст. 7], при использовании неперсонифицированного средства платежа остаток возможно перевести только на банковский счет, выдача наличными деньгами запрещена [1, ч. 20 ст. 7].

Юридические лица или индивидуальные предприниматели идентифицируются при осуществлении операций с электронными деньгами в обязательном порядке, остаток денежных средств переводят только на банковский счет [1, ч. 22 ст. 7].

К видам электронных средств платежа относят расчетные (дебетовые) карты, кредитные карты, предоплаченные карты, электронные кошельки, различные системы.

Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита - суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией-эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка

электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту.

При этом, согласно ст. 12 Закона о Национальной платежной системе, переводы электронных денежных средств осуществляются операторами электронных денежных средств, которым могут быть только кредитные организации [1]. Перевод электронных денежных средств определяется законодателем как перевод без открытия банковского счета.

К системе электронных средств платежа относится, к примеру, служба мобильных платежей, созданная Samsung Electronics, которая позволяет пользователям осуществлять платежи, используя для этого поддерживаемые телефоны и прочую технику компании. Сервис не только поддерживает технологию бесконтактной оплаты с использованием технологии NFC, но также и поддерживает оплату с применением технологии электромагнитной передачи (MST), которая позволяет производить оплату с помощью терминалов, поддерживающих эту функцию.

На основании вышеизложенного можно выделить следующие существенные признаки электронных денег:

- в основе электронных денежных средств лежат денежные средства, которые были предварительно предоставлены одним лицом другому лицу с целью исполнения обязательств их владельца перед третьими лицами;
- электронные денежные средства учитываются без открытия банковского счета,
- распоряжение денежными средствами осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа,
- электронные средства платежа подразделяются на персонифицированные и неперсонифицированные.

В связи с изложенным подходом возникают противоречия с ранее сложившимися в российском праве подходами и ряд проблем. Особенно эти вопросы становятся актуальными в связи с созданием национальной системы платежных карт.

Так, первое противоречие состоит в разделении понятий «денежные средства» и «средства платежа», которые ранее рассматривались как синонимы. В связи с этим становится непонятным, что является средством платежа при расчетах наличными деньгами и при расчетах безналичными денежными средствами, а также чем является банковская карта, если она используется для осуществления операций, где нет электронных денежных средств, например, при снятии наличных с банковского счета через банкомат.

Электронным средством платежа признается связь не через любое техническое устройство, а только связанное с являющимся кредитной организацией оператором *электронных денежных средств*, производящего учет соответствующих обязательств. Получается, что, например, предоплаченная стоимость, которая учитывается на магнитной карте метрополитена и списывается по мере оказания услуг, не является электронным средством платежа, поскольку метрополитен не может являться оператором по переводу денежных средств. Это делает неясным *правовую природу* и порядок использования платежных карт с предоплаченной финансовой стоимостью, выпускаемых организациями, не являющимися кредитными. Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» на такие карты не распространяется [2, п. 1.2].

Во-вторых, наблюдается искажение порядка погашения денежного обязательства. Дело в том, что с помощью передачи информации невозможно погашать обязательства денежного характера, такой способностью обладает только имеющее стоимость имущество. Те же безналичные денежные средства признаются правами требования, являющимися разновидностью имущества.

Основным отличием электронных денежных средств от безналичных является не отсутствие использования банковских счетов, а порядок и моменты прекращения денежных обязательств при их использовании. Перевод электронных денежных средств всегда является безотзывным - его безотзывность наступает в момент использования электронного средства платежа, что равносильно невозможности отозвать платежное распоряжение, в тот же момент считается исполненным денежное обязательство плательщика перед получателем.

Было бы не лишним в Федеральном Законе № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» предусмотреть, что при переводе электронных денежных средств денежное обязательство плательщика перед получателем средств прекращается при наступлении окончательности перевода. При этом, перевод электронных денежных средств становится безотзывным и окончательным после осуществления оператором электронных денежных средств одновременного принятия распоряжения клиента, уменьшения остатка электронных денежных средств плательщика и увеличения остатка электронных денежных средств получателя средств на сумму перевода электронных денежных средств.

Происходит смешивание понятий имущества, за счет которого происходит погашение денежного обязательства, и порядка (технологии) передачи этого имущества. На это абсолютно справедливо обращает внимание В.Ю. Иванов, заслуженный юрист России. Например, в тех случаях, когда распоряжение электронными денежными средствами производится без использования банковских карт, в качестве средства платежа признается операционный сайт оператора электронных денежных средств. Это, в свою очередь порождает сложности разграничения услуг кредитных организаций по переводу денежных средств и по информационно-технологическому обслуживанию [3, с. 20-25].

Искажается суть правоотношений в «открытых» и «закрытых» платежных системах.

Как отмечает В.С. Лоцилин, кандидат юридических наук, отношения, возникающие в силу договора об осуществлении переводов электронных денежных средств в «открытых» платежных системах (позволяют осуществлять как однократные, так и многократные переводы *электронных денежных средств* от одного субъекта платежной системы к другому без трансформации), неотличимы от отношений по договору банковского счета (что, конечно же, не исключает наличия определенных особенностей в их *правовом* регулировании) [5, с. 69-75]. В то же время отношения, связанные с осуществлением переводов денежных средств в «закрытых» системах («разовых» переводов), имеют существенно отличную *природу*. Различие этой *правовой природы* аналогично различию *правовой* природы между банковской операцией по переводу денежных средств, с одной стороны, по банковскому счету плательщика и, с другой, без открытия банковского счета. Так формируются наиболее оптимальные подходы к правовой природе и статусу электронных денежных средств:

1. Не разделять понятия «денежные средства» и «средства платежа», признать банковские карты средством доступа к счету и перевода денежных средств, в том

числе электронных, а предоплаченные платежные карты - способом учета прав требований.

2. Признать электронные денежные средства по аналогии с безналичными денежными средствами правами требования к операторам электронных денежных средств, одновременное увеличение - уменьшение остатка которых является передачей этих прав требований (имущества), то есть это не просто сумма предварительно предоставленных клиенту электронных денежных средств, а финансовый продукт.

3. Признать документом по учету остатка электронных денежных средств разновидностью банковского счета с возможностью распоряжения электронными денежными средствами как с помощью платежной карты, так и распоряжений в электронном виде.

4. Установить, что расчеты электронными денежными средствами осуществляются в рамках форм безналичных расчетов.

Что касается безопасности проведения расчетов с использованием денежных средств, на сегодняшний день разработан большой комплекс мероприятий и способов снижения вероятности возникновения неблагоприятных последствий для бесперебойности функционирования платежной системы с учетом размера причиняемого ущерба. Несмотря на это уровень безопасности не совершенен, что связано, во-первых, с нежеланием инвесторов финансировать разработки, плодами которых могут пользоваться конкуренты, во-вторых, с низкой численностью квалифицированных специалистов в собственном штате и неуверенность в надёжности аутсорсеров, в-третьих, с неготовностью регуляторов пустить на рынок платёжных систем компании, не относящиеся к банковской сфере, вызываемые рисковую конкуренцию;

Так возникает проблема в большом количестве конкурирующих и плохо ориентированных на своих потребителей технологий и отсутствие каких-либо стандартов.

Решение проблемы требует времени и немалых усилий. Нужно использовать защищенные устройства, кодировку информации и идентификацию пользователя. Следует работать над постоянным обновлением используемых баз и ограничений в применении электронных денег. Нужно создать определенную законодательную базу и следить за порядком использования и обработки, данных пользователя, регулировать и оперативно устранять ошибки. Так или иначе, работа в этом направлении уже ведется, и не исключено, что через некоторое время, безопасность использования электронных денег будет гораздо выше, чем сейчас.

В целом, на сегодняшний день развитие электронных средств платежа, электронных технологий в практике продаж и предоставления финансовых продуктов и услуг занимает особое место в плановых программах всего мира. Это связано с быстрым развитием информационных технологий и коммуникаций, так электронные деньги становятся основным средством платежа.

Список литературы / References

1. О национальной платежной системе. [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ, ред. от 18.07.2017. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 06.05.2018).

2. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием. [Электронный ресурс]: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П ред. от 14.01.2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/ (дата обращения: 06.05.2018).
3. *Иванов В.Ю.* Договор о расчетах электронными денежными средствами в аспекте требований Закона о национальной платежной системе // Банковское право, 2015. № 4. 95 с.
4. *Лоцилин В.С.* Правовая природа документа по учету остатка электронных денежных средств и перевода электронных денежных средств по российскому законодательству // Закон и право, 2013. № 7. 70 с.
5. *Лоцилин В.С.* Применение норм об электронных денежных средствах к отношениям в «открытых» и «закрытых» электронных платежных системах // Банковское право, 2013. № 5. 80 с.

**II INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC
REVIEW OF THE
PROBLEMS OF LAW
Boston. USA. May 27-28, 2018
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-948507-23-3
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA